

ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА ИМ. СВЯТЫХ
РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

На правах рукописи

Яковов Даниил Валентинович
(иерей)

**МИССИОНЕРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
СРЕДИ САМОДИЙСКИХ НАРОДОВ:
МИССИОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ**

Научная специальность
5.11.3. Практическая теология (православие)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата теологии

Научный руководитель:
доктор теологии,
кандидат философских наук,
Митько Август Евгеньевич
(игумен Серапион)

Санкт-Петербург
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	18
1.1. Теологический анализ определений.....	19
1.2. Основные виды миссионерской деятельности.....	28
1.3. Актор и адресат в документах Обдорской миссии.....	36
ГЛАВА 2. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ СРЕДИ САМОДИЙСКИХ НАРОДОВ	48
2.1. Этногенез и культурогенез самодийских народов	49
2.2. Мифология и религия самодийцев.....	55
2.3. История православной миссии среди самодийцев	67
ГЛАВА 3. МИССИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ СРЕДИ САМОДИЙСКИХ НАРОДОВ	81
3.1. Миссионерское служение Русской Православной Церкви среди самодийских народов на современном этапе	84
3.2. Инкультурация и рецепция культуры как проблема миссии среди самодийских народов.....	91
3.3. Проблема формирования этноконфессиональной идентичности самодийских народов.....	103
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	115
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	121
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	145
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	146

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Исследования в области православной теологии являются неотъемлемой частью формирования научного знания в Российской Федерации. Развитие теологического знания происходит в теоретическом и прикладном направлениях. Помимо изучения истории, священных текстов и традиций, важно изучать и проводить теологический анализ современных явлений культуры, светской и церковной жизни. Одними из приоритетных направлений развития теологии являются исследования в области миссиологии, так как эта дисциплина изучает действие, с помощью которого Церковь актуализирует себя в мире.

Сама природа Церкви предполагает непрерывную миссионерскую деятельность, основанную на великом поручении Христа: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28:19–20). Миссия имеет в своём основании Божественное Откровение, являющееся неизменным, соответствующее замыслу Творца о спасении своего Творения.

Однако совершается миссионерское служение в быстро меняющемся мире, который по-разному воспринимает Слово Божие в исторической перспективе через призму современной ему культуры и научной картины мира, определяющей мышление представителей разных эпох и социальных групп. Поэтому миссиология состоит из исторического, теоретического и практического разделов. Осмыслением результатов миссии и методов проповеди занимается прикладная миссиология. Несмотря на то, что православная миссия универсальна по своей природе, миссионерское служение совершается в конкретной этнокультурной и социальной среде. Из этого следует необходимость дифференциации методов работы в соответствии с многообразием форм культуры различных народов и социальных групп. Данное обстоятельство требует основательного изучения характеристик адресата миссии. Это сближает прикладную миссиологию с

другими отраслями научного знания: культурологией, социологией, этнологией, психологией и филологией.

Из вышеуказанного следует, что непосредственной миссионерской работе должны предшествовать некоторые этапы: анализ и теоретическое осмысление текущего состояния определенного адресата миссии, а также выбор методов миссионерской деятельности, релевантных полученным характеристикам.

В Русской Православной Церкви существуют зарубежные миссии, входящие в состав территории канонической ответственности Московского Патриархата, а также миссии внутри Российской Федерации. Так как не все народы нашего Отечества просвещены Светом Евангелия, миссия среди коренных, в том числе малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, является одним из приоритетных направлений, на что указывает определение архиерейского собора 2013 г. п. 33¹.

На сегодняшний день миссионерская деятельность в этом направлении осуществляется на регулярной основе на базе миссионерских станков. Однако не всегда имеется стратегический план миссионерской деятельности и тем более не всегда осуществляется серьезная научно-исследовательская деятельность в этом направлении. Большинство миссий строятся на субъективном опыте, личной мотивации миссионера и его личностных качествах и способностях, так как в большинстве случаев миссионерская деятельность совершается стихийно, на основании личного понимания целей миссии и методов их достижения конкретным миссионером. Опора на субъективное мнение при решении системных задач неизбежно приводит к ухудшению качества работы в долгосрочной перспективе. Для того чтобы миссионерское служение Церкви совершалось эффективно и целесообразно, должны проводиться систематические научные исследования в области миссиологии с последующей корректировкой существующих миссионерских программ.

¹ О различных направлениях миссионерской деятельности Церкви (принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2013 г. «Постановления...», п. 33) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Деятельность Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1. М. : Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2014. С. 418.

В условиях современной политической нестабильности в мире очень большую обеспокоенность у административных и епархиальных властей вызывает факт присутствия в среде самодийских народов представителей нетрадиционных для нашей культуры религиозных исповеданий. С 90-х годов на территорию Российской Федерации бесконтрольно проникали адепты движений, сформированных и финансируемых некоторыми западными государствами. В настоящее время политика властей в отношении коренных малочисленных народов направлена на сохранение традиционного уклада². Деятельность же протестантов способствует отрыву самодийцев от традиционного образа жизни, а также были зафиксированы случаи уничтожения самодийцами своих языческих культурных памятников³.

Все это создает нестабильную обстановку в регионах и привлекает внимание властей к проблемам коренного населения. Православие не является государственной религией в Российской Федерации, однако во многих областях это традиционное вероисповедание, к тому же исторически православное христианство было государствообразующей религией.

Данное исследование направленно на поиск эффективных средств миссии, при которой Церковь не утратила бы свое влияние на территории канонической ответственности, а также способствовала территориальной целостности, стабильности в регионах и спасению самодийских народов в эсхатологической перспективе.

Степень теоретической разработанности темы исследования. Данное исследование предполагает анализ источников разных направлений. Прежде всего, это богословские труды, в том числе посвященные миссиологии и теологии культуры, к примеру диссертация на соискание ученой степени доктора теологии игумена Серапиона (Митько) на тему «Православная миссиология в системе

² Перечень мер государственной поддержки коренных малочисленных народов Севера, реализуемых в 2017–2020 гг. // Коренные малочисленные народы. Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : [сайт]. URL: <https://kmns.admhmao.ru/gosudarstvennaya-podderzhka/> (дата обращения: 17.10.2020).

³ В Салехарде ученые обсудили сохранение священных мест коренных народов Ямала // ИА Север-Пресс : [сайт]. URL: <https://sever-press.ru/2014/12/04/v-salekharde-uchenye-obsudili-sokhranenie-svyashchennykh-mest-korenykh-narodov-yamala/> (дата обращения: 19.07.2021).

теологического знания»⁴. Данная работа посвящена анализу современного состояния миссиологии, а также разработке структуры современного теологического знания в области православной миссии. Для единообразия структуры дальнейших исследований в этой области целесообразно использовать предложенный автором категориальный аппарат и систему понятий, основанную на принципе субъект-субъектных отношений между участниками миссионерской деятельности, именуемых актором и адресатом.

Помимо данного исследования, внутрицерковное развитие миссиологии осуществлялось на базе духовных семинарий и академий Русской Православной Церкви. В сотрудничестве с Синодальным миссионерским отделом, возглавляемым до 29 декабря 2021 г. митрополитом Белгородским и Старооскольским Иоанном (Поповым), работу в данной области под его же руководством осуществляла Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской направленностью). Реализацией их совместного проекта стали два издания учебника по миссиологии^{5,6}.

Кроме того, следует отметить существенный вклад в развитие миссиологии крупнейших зарубежных миссиологов: Блаженнейшего Архиепископа Тиранского и всея Албании Анастасия (Яннулатоса)⁷, митрополита Диоклейского Каллиста (Уэра)⁸, епископа Серафима (Сигриста)⁹, Афанасиоса Папафанасиу¹⁰, Иакова Стамулиса¹¹ и протопресвитера Александра Шмемана¹².

⁴ *Серапион (Митько), игум.* Православная миссиология в системе теологического знания : моногр. М. : Юнити-Дана, 2021. 335 с.

⁵ Миссиология : учеб. пособие / под общ. ред. архиеп. Иоанна (Попова). Белгород : Изд-во Белгород. Правосл. Дух. Семинарии (с миссионерской направленностью), 2009. 464 с.

⁶ Миссиология : учеб. пособие / под общ. ред. архиеп. Иоанна (Попова). 2-е изд., испр. и доп. М. : Синод. миссионер. отд. РПЦ, 2010. 400 с.

⁷ *Анастасий (Яннулатос), архиеп.* «Даже до края земли» (Деян. 1:8). Исследования по истории миссии. М. : Познание, 2018. 224 с.

⁸ *Kallistos (Ware), Metropolitan of Diokleia.* The Seed of the Church. The Universal Vocation of Martyrdom. Witney, Oxford : St. Stephen's Press, 1995. 24 p.

⁹ *Seraphim (Sigrist), bishop.* A Life Together: Wisdom of Community from the Christian East. Orleans : ParacletePress, 2011. 200 p.

¹⁰ *Papathanasiou A. N.* Future, The Background of History: Essays on Church Mission in an Age of Globalization. Monreal : Alexander Press, 2005. 144 p.

¹¹ *Стамулис И.* Православное богословие миссии сегодня. М. : ПСТБИ, 2003. 448 с.

¹² *Шмеман А., протопресв.* Церковь, мир, миссия. Мысли о православии на Западе. М. : Св.-Тихонов. богосл. ин-т, 1996. 272 с.

Отдельного внимания заслуживают протестантские миссиологи. Среди западных миссиологов мы рассмотрим лишь тех, кто так или иначе оказал влияние на развитие и формирование православной миссиологии. В первую очередь это Дэвид Бош^{13, 14}, Питер Пеннер^{15, 16} и Кристофер Райт^{17, 18}.

Также среди западных протестантских миссиологов, чьи исследования были связаны с этнокультурными аспектами, стоит отметить одного из выдающихся миссиологических антропологов Пола Хайберта¹⁹, который был миссионером в Индии, затем преподавал в семинарии в США. Кроме него о миссиологической антропологии в контексте кросс-культурной христианской теологии писал Чарльз Х. Крафт²⁰. Он анализировал культуру, способы передачи информации, христианство и их взаимодействие.

Одним из выдающихся миссионеров Русской Православной Церкви был свт. Иннокентий (Попов-Вениаминов), труды которого также представляют большой интерес в контексте миссионерской деятельности и её осмысления^{21, 22}. Труды святителя Иннокентия представляют ценность для данного исследования в силу этнокультурного аспекта, близкого к проблемной области данного исследования. В этом же контексте особое внимание следует обратить на труды

¹³ Бош Д. Преобразования миссионерства: сдвиги парадигмы в богословии миссионерской деятельности. СПб. : Христиан. о-во «Библия для всех», 1997. 636 с.

¹⁴ Bosch D. J. *Believing in the Future: Toward a Missiology of Western Culture*. Christian Mission and Modern Culture. Valley Forge, PA : Trinity Press International, 1995. 69p. ; *Idem*. *Hermeneutical Principles in the Biblical Foundation for Mission* // *Evangelical Review of Theology*. 1993. № 17. P. 437–451 ; *Idem*. *Reflection on Biblical Models of Mission* // *Toward the Twenty-first Century in Christian Mission* / ed. by J. M. Phillips, R. T. Coote. Grand Rapids : Eerdmans, 1993. P. 175–192 ; *Idem*. *Witness to the World: The Christian Mission in Theological Perspective*. London : Marshall, Morgan & Scott, 1980. 277 p.

¹⁵ Пеннер П. Миссиология и герменевтика. Прочтение библейских текстов в контексте миссии. Черкассы : Коллоквиум, 2014. 312 с.

¹⁶ Новые горизонты миссии : сб. ст. / под ред. П. Пеннер, В. Убейволк, И. Русин, Р. Загидулин. Черкассы : Коллоквиум, 2015. 440 с.

¹⁷ Райт К. Миссия Бога. Черкассы : Коллоквиум, 2015. 592 с.

¹⁸ Wright C. J. H. *The Mission of God's People: A Biblical Theology of the Church's Mission*. Grand Rapids : Zondervan, 2010. 304 p. ; *Idem*. *Truth with a Mission: Reading All Scripture Missiologically* // *The Southern Baptist Journal of Theology*. 2011. № 15, Н. 2. P. 4–15.

¹⁹ Hiebert P. G. *The Gospel in Human Contexts: Anthropological Explorations for Contemporary Missions*. Grand Rapids : Baker Academic, 2009. 218 p. ; *Idem*. *Anthropological Insights for Missionaries*. Grand Rapids : Baker Academic, 1986. 316 p.

²⁰ Kraft C. H. *Christianity in Culture: A Study in Dynamic Biblical Theologizing in Cross-cultural Perspective*. New York : Orbis Books, 1979. 445 p. ; *Idem*. *Culture, Communication, and Christianity: A Selection of Writings*. Pasadena : William Carey Library, 2001. 504 p.

²¹ Иннокентий (Попов-Вениаминов), архиеп. Указание пути в Царствие Небесное. Киев : Тип. Киево-Печерской Лавры, 1867. 60 с. ; *Он же*. *Собрание сочинений и писем* : в 7 т. М. : Изд-во Моск. Патриархии, 2015.

²² Иннокентий, митр. Московский, свт. Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру // Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 1 / собраны Иваном Барсуковым. М. : В Синод. тип., 1886. С. 239–263.

архимандрита Макария (Глухарева), основателя Алтайской духовной миссии ²³, и свт. Макария (Невского) ²⁴. Их труды носят в большей степени описательный характер. Стоит отметить попытку переноса христианских смыслов на язык и образы другой культуры свт. Николая (Касаткина) в японской миссии ²⁵. В рамках данного исследования представляют особый интерес принципы его переводческой деятельности ²⁶, обусловленные местной традицией, которые отличаются от подхода миссионеров в пределах Отечества.

Систематическое исследование истории русского миссионерства, в том числе в этнокультурном контексте, осуществлено в работе А. Б. Ефимова «Очерки истории русского миссионерства» ²⁷. С самого начала и на протяжении своей истории Православная миссия способствовала развитию национальных культур и не сопровождалась ассимиляцией со стороны культуры, носителем которой являлся проповедник. Одним из исследователей Православной миссии в иной этнокультурной среде был митрополит Калужский и Боровский Климент, изучавший историю православной миссии в Америке ²⁸.

Среди исследователей миссионерской деятельности Русской Православной Церкви на Севере представлены как христианские авторы, так и светские отечественные учёные. В дореволюционный период о миссии на Севере писали в XIX веке член Русского Географического Общества, выпускник Тобольской Духовной семинарии Н. А. Абрамов ²⁹, а также один из самых известных миссионеров Обского Севера игумен Иринарх (Шемановский) ³⁰. Среди

²³ *Макарий (Глухарев), архим.* Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии : с биографическим очерком, портретами, видом и двумя факсимиле / под ред. К. В. Харламповича. Казань : Центр. тип., 1905. 558 с.

²⁴ *Макарий (Невский), архиеп.* Беседа о спасении души. Как начать спасение души. СПб. : [б. и.], 1908. 16 с.

²⁵ *Николай (Касаткин), равноап.* Дневники. Т. 1–5, 1870–1912 гг. // *Азбука веры* : [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/dnevniki/ (дата обращения: 03.12.2020).

²⁶ *Карташева Н. В.* Культурологические аспекты миссионерских переводов святителя Николая Японского // *Вестник Московского университета. Серия 19 : Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2017. № 1. С. 90–103.

²⁷ *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М. : ПСТГУ, 2007. С. 70–78, 127–198.

²⁸ *Климент (Капалин), митр.* Православие на Аляске: ретроспектива развития в 1741–1917 гг. Тверь : Тверская Фабрика Печати, 2014. 429 с.

²⁹ *Абрамов Н. А.* О введении христианства у березовских остяков // *Журнал министерства народного просвещения*. 1851. № 12. С. 1–22. ; *Он же.* Описание Березовского края // *Записки Русского Императорского географического общества*. 1857. Т. 12. С. 327–448.

³⁰ *Шемановский И. С.* История Обдорской духовной миссии, 1854–1904 гг. М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1906. 188 с.

современных исследователей христианизации и религиозных верований были те, кто преувеличивал успех и значение миссии, видел в ней пользу как для государства, так и для коренных народов, например: С. В. Бахрушин³¹, П. Н. Буцинский³², Н. Городков³³, В. Н. Львов³⁴, П. Сумароков³⁵; были и те, кто писал в интересах советской власти, без достаточных доказательств указывая на насильственный характер крещения при помощи вооруженных казаков, например, А. Г. Базанов³⁶. К наиболее ранним статьям современного периода следует отнести статью Н. А. Смирнова³⁷, посвященную истории миссионерской деятельности Русской Православной Церкви.

Отдельного внимания требуют работы, посвященные быту и религиозным воззрениям исследуемых народов. Обычай ненцев рассматривает Л. В. Хомич³⁸ – специалист в области этнографии самодийских народов. Этническое развитие ненцев и энцев в период с XVII по XX вв. впервые было представлено в монографии В. И. Васильева³⁹. В контексте формирования этнических групп самодийских народов большой интерес представляет статья А. Парпола⁴⁰, а также статья В. Г. Волкова⁴¹, представляющая собой синтез современных культурологических, археологических и генетических достижений в данной области. Помимо истории расселения, Б. О. Долгих⁴² описывает быт и общинное устройство ненцев в XVI–XVII вв.

³¹ Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М. : издание М. и С. Сабашниковых, 1927. 212 с.

³² Буцинский П. Н. Крещение остяков и вогулов при Петре Великом. Харьков : Тип. Губернского Правления, 1893. 104 с.

³³ Городков Н. Просвещение христианскою верою инородцев Западной Сибири // Томские епархиальные ведомости. 1888. № 17. С. 9–16.

³⁴ Львов В. Н. Самоеды. М. : Шк. б-ка, 1912. 32 с.

³⁵ Сумароков П. Миссионерство в Сибири // Христианское чтение. 1883. № 9–10. С. 411–434.

³⁶ Базанов А. Г. Очерки по истории миссионерских школ на Крайнем Севере: Тобольский Север. Л. : Институт народов Севера им. П. Г. Смидовича Главсевморпути при СНК СССР, 1936. 132 с.

³⁷ Смирнов Н. А. Миссионерская деятельность церкви (вторая половина XIX в. – 1917 год) // Русское православие: веки истории. 1989. С. 438–462.

³⁸ Хомич Л. В. Ненцы. Историко-этнографические очерки. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1966. 339 с.

³⁹ Васильев В. И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. М. : Наука, 1979. 243 с.

⁴⁰ Parpola, A. The problem of Samoyed origins in the light of archaeology: On the formation and dispersal of East Uralic (Proto-Ugro-Samoyed) // Per Urales ad Orientem. Iterpolyphonicum multilingue / University of Helsinki. Helsinki. 2012. P. 287–298.

⁴¹ Волков В. Г. Древние миграции самодийцев и енисейцев в свете генетических данных // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. 2013. № 1 (1). С. 79–96.

⁴² Долгих Б. О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М. : Наука, 1970. 269 с.

Религиозные воззрения ненцев были описаны в монографиях кандидата исторических наук Л. А. Лара ⁴³. Культурно-исторические предпосылки распространения христианства в Сибири с позиции культурологического анализа рассматриваются в монографии А. С. Кузьминой ⁴⁴.

Многочисленные аспекты темы динамики состояния адресата миссии представлены в отчетах синодальных миссионеров на описательном уровне в архиве Синодального Миссионерского отдела Московской Патриархии.

Поскольку данное исследование частично затрагивает вопросы этнографии и культурной антропологии, то следует рассмотреть основные труды учёных данного направления для всестороннего рассмотрения проблемы путем выделения этнокультурных аспектов миссии. Проблемы культурной антропологии рассмотрены в трудах К. Гирца ⁴⁵, К. Леви-Стросса ⁴⁶, М. Мид ⁴⁷, М. Харриса ⁴⁸, а также Э. Эванс-Причарда ⁴⁹. Помимо этого, этнографическими исследованиями культурного опыта народов, в которых значительное место занимало религиозное начало, занимались такие ученые, как Н. Н. Миклухо-Маклай ⁵⁰, Б. К. Малиновский ⁵¹, Г. Г. Громов ⁵² и др. Анализ их трудов позволяет разделить основные методы исследования на стационарные и экспедиционные, которые различаются качеством и количеством собранной информации. При экспедиционном методе удается собрать в короткий срок нужную информацию для кросс-культурного исследования, а при стационарном методе удается более

⁴³ Лар Л. А. Шаманы и боги / отв. ред. В. Н. Басилов. Тюмень : ИПОС, 1998. 81 с. ; *Он же*. Культурные памятники Ямала Хэбидя я / отв. ред. П. В. Боярский. Тюмень : ИПОС СО РАН, 2003. 169 с.

⁴⁴ Кузьмина А. С. Христианизация коренных народов Обского Севера: культурологический аспект. СПб. : Инфо-да, 2004. 134 с.

⁴⁵ Гирц К. Здравый смысл как культурная система / пер. с англ. А. Захарова // *Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре*. 2007. № 4 (54). С. 19–42 ; *Он же*. Интерпретация культур. М. : Рос. политич. энцикл., 2004. 560 с.

⁴⁶ Леви-Стросс К. Первобытное мышление / пер., вступ. ст. и прим. А. Б. Островский. М. : Республика, 1994. 384 с. ; *Он же*. Узнавать других. Антропология и проблемы современности / пер. с фр. Е. Чебучевой. М. : Текст, 2016. 158 с.

⁴⁷ Мид М. Культура и мир детства : моногр. / пер. Ю. А. Асеева. М. : Директ-Медиа, 2007. 878 с.

⁴⁸ Harris Marvin. Culture, People, Nature: An Introduction to General Anthropology. Harlow : Longman, 1997. 491 p.

⁴⁹ Эванс-Причард Э. История антропологической мысли / пер. с англ. А. Л. Елфимова ; ст. А. А. Никишенкова. М. : Вост. лит., 2003. 358 с.

⁵⁰ Миклухо-Маклай Н. Н. Собрание сочинений : в 5 т. М. ; Л. : АН СССР, 1950–1954.

⁵¹ Малиновский Б. К. Научная теория культуры. М. : О.Г.И., 2005. 184 с. ; *Он же*. Научные принципы и методы исследования культурного изменения / пер. В. Г. Николаева // *Антология исследований культуры*. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб. : Университет. кн., 1997. С. 371–384.

⁵² Громов Г. Г. Методика этнографических экспедиций. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1966. 108 с.

глубоко узнать материальную и духовную культуру народа, а также быт, но малый охват территории обуславливает невозможность сравнения с другими областями. Эти данные позволяют более детально спланировать миссионерские экспедиции с максимальной эффективностью.

Некоторые аспекты миссионерской работы в этнокультурном контексте представлены в более ранних работах автора данного исследования.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является выявление факторов, способствующих повышению качества и эффективности миссионерской деятельности Русской Православной Церкви среди самодийских народов в долгосрочной перспективе в контексте межкультурной коммуникации.

Достижению указанной цели будет способствовать решение следующих **задач:**

1. Провести теологический анализ основных определений.
2. Классифицировать разнообразные подходы к миссионерской деятельности.
3. Проанализировать методологические рекомендации миссионерам дореволюционного периода.
4. Провести миссиологический анализ этнокультурного контекста в свете современных научных данных.
5. Провести анализ национальных религиозных образов самодийцев и определить религиозный контекст.
6. Изучить особенности миссионерской деятельности Русской Православной Церкви среди самодийских народов до революции.
7. Проанализировать современное состояние структурных подразделений Русской Православной Церкви на территориях проживания самодийцев.
8. Используя данные современной науки и богословия, рассмотреть актуальные проблемы миссии среди самодийских народов.
9. Выявить перспективные направления дальнейшей миссионерской деятельности среди самодийских народов.

Объектом исследования является процесс христианизации самодийских народов Русской Православной Церковью.

Предметом исследования выступает миссионерская деятельность Русской Православной Церкви среди самодийских народов.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что миссия Русской Православной Церкви среди самодийских народов не была достаточно эффективной, так как не были приняты во внимание некоторые существенные аспекты культуры самодийцев, которые будут раскрыты в рамках данного исследования. Учет этих аспектов при составлении стратегии миссионерской работы приведет к оптимизации миссионерской деятельности и повышению эффективности миссии в будущем.

Научная новизна диссертационного исследования. Данное исследование является первым систематическим теологическим анализом и обоснованием миссионерской деятельности Русской Православной Церкви среди коренных, в том числе малочисленных народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Самодийские народы (ненцы, нганасаны, энцы, селькупы) ранее не исследовались в качестве адресата миссии.

Западные исследователи анализировали опыт христианской Церкви в контексте Римско-католической и протестантской миссии. Миссиология на Западе имеет серьезную научную базу, свою методологию и является достаточно развитой дисциплиной в составе теологии. Учитывая, что стандарт по направлению аспирантуры в области теологии был утвержден в Российской Федерации в 2014 году, на сегодняшний день это направление научного знания является достаточно молодым и не таким развитым, как на Западе. Однако тот факт, что миссионерская деятельность Русской Православной Церкви не получила такого же внимания со стороны научного сообщества, как на Западе, не означает, что Восточная Церковь не имеет по этому вопросу практического и богословского опыта. Данная область является перспективным направлением исследовательской работы. В настоящем исследовании предпринята попытка теологического

осмысления результатов миссионерской деятельности Русской Православной Церкви среди самодийских народов, относящихся к группе коренных и малочисленных народов Севера, с точки зрения прикладной миссиологии путём сопоставления данных из различных областей науки в контексте православной миссии. Анализ данных этнографии и культурной антропологии позволит выработать научно обоснованный метод современной православной миссии в условиях определенного этнокультурного контекста. Также для решения специфических проблем миссии нам необходимо обратиться к современной медицине, в частности нутригеномике и диетологии.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Данная работа представляет попытку комплексного осмысления методологии и развития миссионерской деятельности Русской Православной Церкви среди самодийских народов с целью трансформации современных стратегий миссионерской деятельности на основе полученных материалов. Результаты данного исследования могут быть полезны при составлении учебника по миссиологии или в качестве информационного материала для сотрудников епархиальных миссионерских отделов.

Результаты исследования могут быть применены в качестве основы для подготовки и написания методических рекомендаций Синодального миссионерского отдела миссионерам и епархиальным отделам по миссионерскому служению Северных епархий. Работа может служить пособием в курсе семинарского предмета «миссиология». Методологическая часть работы может быть основой для дальнейшего научного изучения миссии Русской Православной Церкви среди других коренных малочисленных народов.

Методология и методы диссертационного исследования. Теоретической и методологической основой исследования является комплексный междисциплинарный подход к изучению этнокультурных и миссиологических аспектов деятельности современных миссионеров в контексте межкультурных контактов с представителями коренных, в том числе малочисленных народов. Большое значение при рассмотрении миссионерской деятельности Русской

Православной Церкви имел системный подход, давший возможность всесторонне раскрыть внутреннюю логику формирования и развития миссии Русской Православной Церкви в контексте языческой культуры и традиции. Важную роль сыграло и обращение к историческому методу, когда некоторые вопросы рассматривались в ретроспективе или с позиции выяснения корневых причин того или иного явления. Это послужило более полному и объективному решению задач, поставленных в диссертации.

В основе метода лежит выявление действенности теоретических положений на примерах современных миссионерских станом, а также метод диахронического анализа работы миссионеров Русской Православной Церкви среди самодийцев, мониторинг и анализ печатных источников информации, беседы и интервью. В ходе исследования был проведен анализ исторических документов о самодийцах, выявлены общие закономерности в историческом развитии миссии и форм организации церковной жизни, а также изучена деятельность определенных миссионеров.

Также в исследовании данной темы применяются критическо-аналитический подход, системно-комплексный подход, которые в совокупности ведут к более точному обоснованию поставленных целей и задач.

Эмпирическая / источниковедческая основа исследования. Этнокультурная миссия обусловлена деятельной практикой. В качестве основы эмпирических исследований были использованы дневники и отчеты миссионеров как дореволюционного периода, так и современности. Была проанализирована актуальная информация о деятельности современных миссионерских станом и Северных епархий на основе данных, представленных Синодальным миссионерским отделом, а также сайтами указанных епархий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Миссионерская деятельность является уникальной межкультурной коммуникацией, которая требует применения новых форм и методов для успешной реализации.

2. Для миссии среди самодийцев наиболее перспективным является инкарнационный подход, как форма воцерковления всей культуры народа: языка, обычаев, быта и верований.

3. Забота о лечении больных самодийцев, обучение их детей грамоте и материальная помощь неимущим – будут способствовать повышению качества миссии. Принуждение, угрозы и требования высоких количественных показателей не совместимы с миссионерским служением, как в отношении непосредственных акторов миссии, так и адресатов. В дореволюционный период существенно снижали эффективность миссии следующие факторы: игнорирование особенностей самодийцев, частая смена миссионеров, незнание языка и культуры адресата миссии.

4. Восприятие христианского вероучения не привело к смене парадигмы мышления, которое осталось языческим по своей сути, что привело к религиозному синкретизму. Чем сильнее христианские образы и сюжеты были приближены к языческим мифам, тем в большей степени они воспринимались в контексте языческой культуры.

5. Обдорские миссионеры дореволюционного периода указывали на соответствия религиозных систем и корректировали представления самодийцев с помощью библейских сюжетов и житий святых. В долгосрочной перспективе этот метод показал свою низкую эффективность и несостоятельность.

6. Современные самодийцы не имеют сформированной христианской идентичности. Наличие технических и административных возможностей существенно не меняет текущее положение дел. Единичные случаи принятия крещения самодийцами не способствуют формированию христианской идентичности.

7. На современном этапе миссионерскую деятельность можно вести более эффективно. Необходима христианизация самой культуры, создание среды для духовного становления личности новообращенных христиан в соответствии с исторически сложившейся культурой и особенностями быта самодийцев. В таком случае можно будет добиться повышения краткосрочной (принятие крещения в

результате миссионерской деятельности) и долгосрочной эффективности миссии (возрастания в вере через рецепцию вероучительных аспектов и перехода к новой форме культурной самоидентификации).

8. Сохранение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов является важной задачей для миссионера, так как изменения в традиционных формах быта могут повлечь за собой ухудшение здоровья, а в перспективе привести к исчезновению отдельных народов, входящих в группу самодийцев.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Этнокультурные стратегии в современной православной миссии ⁵³.
2. К проблеме миссионерской рецепции религиозных образов самодийских народов в миссии РПЦ на современном этапе ⁵⁴.
3. Современные проблемы миссионерской работы среди самодийских народов ⁵⁵.
4. Христианство и национальная идентичность ненцев ⁵⁶.

Кроме того, результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1. Этнокультурная стратегия миссионерской деятельности ⁵⁷.
2. Методология этнокультурных исследований миссионерского поля ⁵⁸.
3. Православные приходы в истории и документах Церкви ⁵⁹.

⁵³ *Сератион (Митько), игум., Яковов Д., священник.* Этнокультурные стратегии в современной православной миссии // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2018. № 1 (25). С. 101–110.

⁵⁴ *Яковов Д. В., священник.* К проблеме миссионерской рецепции религиозных образов самодийских народов в миссии РПЦ на современном этапе // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. Вып. 35. С. 137–147.

⁵⁵ *Церпицкая О. Л., Яковов Д. В., священник.* Современные проблемы миссионерской работы среди самодийских народов // Вопросы теологии. 2021. Т. 3, № 1. С. 97–105.

⁵⁶ *Яковов Д. В., священник.* Христианство и национальная идентичность ненцев // Вопросы теологии. 2022. Т. 4, № 2. С. 299–308.

⁵⁷ *Яковов Д. В., священник.* Этнокультурная стратегия миссионерской деятельности // Межкультурные коммуникации и миротворчество. 2015. Вып. V. С. 137–145.

⁵⁸ *Яковов Д. В., священник.* Методология этнокультурных исследований миссионерского поля // Труды Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2015. Вып. III. С. 145–150.

4. Секуляризация как движущая сила обрядоверия ⁶⁰.
5. Der zustand der inneren mission der Russisch-Orthodoxen Kirche zu beginn des XX. Jahrhunderts ⁶¹.

Апробация результатов исследования. Результаты исследований прошли апробацию 14 марта 2018 года, 19 ноября 2018 года, 21 марта и 19 декабря 2019 года, 11 мая 2020 года, а также 11 мая 2021 года на аспирантских семинарах ОЦАД.

На конференции «Психолого-социальные подходы к анализу межрелигиозного диалога» в МГППУ 19 июня 2017 года доклад «Этнокультурные стратегии в современной православной миссии».

На Рождественских чтениях в январе 2019 года в рамках VIII направления «Миссионерское служение русской православной церкви»: 29 января на конференции «Миссия Церкви в современном мире», 28 января на круглом столе: «Принципы и методы миссии среди коренных, в том числе малочисленных народов России, а также их пастырское окормление».

На Иоасафовских чтениях в НИУ «БелГУ» на секции «Секулярное и религиозное в наследии Петра I: современный взгляд» 22 ноября 2021 года доклад «Секуляризация как движущая сила обрядоверия».

Структура. Диссертация состоит из 147 страниц, включающих введение, три главы, разделенные на три параграфа, заключение и список использованной литературы из 208 наименований.

⁵⁹ Яковов Д. В., *свящ.* Православные приходы в истории и документах Церкви // Евангелие в контексте современной культуры. 2016. Вып. IV. Ч.1. С. 326–333.

⁶⁰ Яковов Д. В., *свящ.* Секуляризация как движущая сила обрядоверия // Евангелие в контексте современной культуры : сб. науч. ст. X Междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 20 мая 2022 г. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2022 С. 191–194.

⁶¹ Yakovova E. V., Yakovov D. V. Der zustand der inneren mission der Russisch-Orthodoxen Kirche zu beginn des XX. Jahrhunderts // *Experientia est optima magistra*. 2023. Vol. XII. p. 431–436.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Приступая к рассмотрению миссионерской деятельности Русской Православной Церкви среди самодийских народов, стоит особое внимание уделить самому понятию «миссия», которое имеет богословское обоснование, универсальные формы, принципы и методы. Для того чтобы говорить о конкретном случае практической миссионерской деятельности, важно осмыслить сам феномен миссии, её цели и задачи, выделить наиболее важные аспекты, провести теологический анализ основных определений, а также выявить специфические черты миссии в конкретном историко-культурном контексте. Терминологическая точность в описании исследуемого явления или процесса выступает залогом успешной корреляции полученных сведений при междисциплинарном подходе.

Практическая миссиология связана с филологией, культурной антропологией и историей. Задача данного этапа исследования – рассмотреть концепт «миссия» и теоретически классифицировать разнообразные подходы к миссионерской деятельности. На основании полученных данных мы сможем провести анализ дореволюционных методических рекомендаций миссионерам, совершавшим своё служение среди самодийских народов. Это позволит выявить специфические особенности данной миссии, а также факторы, оказавшие влияние на результат миссионерской работы в указанный период.

Полученные сведения дадут нам возможность более корректно определить ключевые точки, требующие более детального рассмотрения в следующих главах.

1.1. Теологический анализ определений

В «Миссионерской концепции Русской Православной Церкви» дается следующее определение миссии: «Миссия (свидетельство) – проповедь для пробуждения веры – присуща самой природе Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви и заключается в провозглашении Благой вести всему миру: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16:15). Она направлена на спасение каждого человека»⁶².

Приступая к рассмотрению истории и современного состояния миссии Русской Православной Церкви среди самодийских народов, необходимо выявить и пояснить ключевые термины, необходимые для проведения и описания теологического анализа. Обилие однокоренных слов, связанных с концептом «миссия», может ввести в заблуждение и привести к терминологическим спорам и путанице. Во избежание этого мы воспользуемся терминологией, принятой в современном и наиболее полном исследовании в данной области: «Православная миссиология в системе теологического знания»⁶³.

Игумен Серапион указывает на то, что понятие «миссионерское служение» описывает особую практику церковной жизни, связанную с подвигом. В то время как «миссионерская деятельность» считается более общим понятием, в большей степени нейтральным и менее содержательным, понятие «миссионерская работа» отражает трудоёмкость и практический характер деятельности⁶⁴. Идея служения является церковной, в то время как деятельность и работа – понятия преимущественно светского характера, в некоторых документах обозначающие практику прозелитизма⁶⁵. Понятие миссионерской работы в профессиональном контексте выступает в качестве характеристики миссионерских практик, требующих определенных знаний, умений и навыков. Ситуативность

⁶² Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви (принята Священным Синодом Русской Православной Церкви 27 марта 2007 г., журнал № 12) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Деятельность Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1. М. : Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2014. С. 368.

⁶³ *Серапион (Митько), игум.* Православная миссиология ... С. 152.

⁶⁴ Там же. С. 156.

⁶⁵ О православной миссии в современном мире (принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 1994 г.) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Деятельность Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1. М. : Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2014. С. 364.

употребления терминов указывает на наличие представлений об идеале миссионерства и его реальных практиках.

«Субъект миссии выражается понятием актора, а ее объект – понятием адресата миссии»⁶⁶, – для того, чтобы подчеркнуть отсутствие субъект-объектных отношений и представить природу миссии в качестве диалогического процесса, мы будем использовать понятия «актор» и «адресат» миссии.

Актор может быть представлен в виде соборного актора миссии, индивидуального актора и девиантных акторов миссии⁶⁷.

Адресат миссии может быть охарактеризован на основании критериев экклезиологической определенности или неопределенности, а также по отношению к границам Церкви адресат может быть внешним и внутренним⁶⁸.

Актор миссии выступает в качестве субъекта миссионерского служения, миссионерской деятельности и миссионерской работы. К классу понятий, методологически связанных с актором, относятся также миссия и миссионерство, миссионер (синодальный, епархиальный, приходской), миссионерский императив и прочее термины с прилагательным «миссионерский» в различных вариантах склонения: миссионерские вызовы, миссионерские возможности, миссионерская ответственность епископа, священников и мирян.

К терминам, связанным с адресатом миссии, можно отнести территорию пастырской ответственности, миссионерское поле и карту миссионерского поля.

Отдельно стоит отметить, что миссиология изучает православную миссию в её различных проявлениях, которые составляют исследовательское поле миссии. А миссионерское поле представляет собой адресата миссии, позиционированного географически.

Чаще всего служение православного миссионера совершается далеко за пределами церковной ограды. По большей части от миссионера требуется вести диалог со светским обществом для передачи духовного опыта.

⁶⁶ *Серпион (Митько), игум.* Православная миссиология ... С. 177.

⁶⁷ Подробнее об этом: *Серпион (Митько), игум.* Исследовательское поле актора миссии // Культура и искусство. 2019. № 5. С. 1–7.

⁶⁸ *Серпион (Митько), игум.* Православная миссиология ... С. 178.

Миссионер реализует повеление Божие, выступая в качестве соработника: «Ибо мы соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение» (1 Кор. 3:9).

В основе миссионерского служения должна лежать любовь к людям и проистекающее из этой любви желание донести до людей практику церковного богообщения. Вне зависимости от социальных, половых, расовых или любых других характеристик, каждый человек может быть с Богом через личное участие в жизни евхаристической общины, а также в таинствах Церкви. Для качественного и осмысленного пребывания в Церкви недостаточно знать вероучительные истины и формально вести христианский образ жизни. Необходимо духовное перерождение и сопричастие Богу в различных сферах земной жизни. Для этого необходимо наполнение быта и культуры людей евангельским содержанием. Помимо этого, немаловажным фактором является сохранение культурной идентичности народов, к которым обращена миссия.

Из Евангелия мы знаем, что первыми миссионерами были апостолы: «Созвав же двенадцать, дал силу и власть над всеми бесами и врачевать от болезней, и послал их проповедовать Царствие Божие и исцелять больных» (Лк. 9:1, 2), «После сего избрал Господь и других семьдесят учеников, и послал их по два пред лицом Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти» (Лк. 10:1), из чего следует, что миссия – это не только богоугодное дело, но и Богом установленное. Господь посылал учеников на проповедь до крестной смерти и воскресения и после них: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам. И вот, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28:19–20). Апостолы в полной мере исполнили повеление, данное им от Бога, и проповедовали Евангелие Божие в разных странах.

Таким образом, Откровение Божие, изначально данное народу Израильскому в Ветхом Завете, исполнилось в личности Иисуса Христа. Новозаветное Откровение распространялось к другим народам через апостолов. Место и образ жизни народов определяли особенности проповеди каждого из апостолов. Единое по духу и сути Божественное Откровение принимало

различные формы в зависимости от состояния конечного адресата миссии. Первоначальное разделение стиля проповеди было обусловлено наличием адресатов миссии, укорененных в иудейской традиции, а также из язычников. Это различие можно наблюдать даже на уровне дошедших до нас текстов Евангелий: Марк описывает подробно иудейские обычаи и правила, ориентируясь на читателей-язычников, не посвященных в тонкости Закона, храмового культа и иудейских традиций, в то время как Матфей делает уточнения касательно римских правовых и культурных особенностей. Например, Марк в 12 главе описывает, как Иисус наблюдал за вдовой, пожертвовавшей 2 лепты. Для римских читателей Марк поясняет, что 2 лепты составляют один римский кодрант ⁶⁹.

Порой различия в методах, обусловленные культурой, традицией и местоположением адресатов, вызывали сомнения других апостолов в их целесообразности и необходимости. Это привело к созыву Апостольского собора, который отменил необходимость исполнения Ветхозаветных предписаний для христиан из язычников.

С тех пор миссионерское служение, осуществляемое Церковью, не останавливалась. Если рассматривать не всю историю церковной миссии, а лишь то, что наиболее важно для миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, то важно отметить, что одним из значимых миссионеров является святой равноапостольный князь Владимир, память о котором спустя тысячелетия живет в сердцах русских людей. Крестив Русь в 988 году на берегах Днепра, святой князь на многие века определил вектор развития культуры и государственности, заложив в основание государства Российского прочный фундамент Христовой веры. Православие стало неотъемлемой частью русской культуры. Образы Христа и святых явно или косвенно присутствуют в искусстве от глубокой древности до наших дней. Но Владимир был лишь тем, кто заложил основание веры. Развивали его дело миссионеры из других Поместных Церквей. Миссия Русской Церкви только начинала своё существование. К тому же она требовала церковной

⁶⁹ *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Евангелие от Марка. Богословско-экзегетический комментарий. М. : Изд-во ББИ, 2018. С. 308.

рецепции многих языческих обрядов, бытовавших на Руси. Часть из них была воспринята и включена в традицию Русской Православной Церкви, например, святочные гуляния и выпекание блинов на масленицу. Некоторые традиции были упразднены (прыжки через костер, поклонение солнцу), а некоторые так и не удалось изжить (языческие погребальные обряды, почитание домовых). Наличие собственных традиций придает Поместной Церкви неповторимые черты, обусловленные историческим путём православия на её территориях, однако языческое происхождение этих традиций может на много веков закрыть для простых верующих истинный смысл обрядов и самого христианского богословия. Поэтому, кроме устного наставления в вере, огромное значение в воцерковлении народа имела его собственная культура, трансформировавшаяся под влиянием воспринятой веры.

Одним из наиболее почитаемых святых на Руси является преподобный игумен Сергей Радонежский. В средние века именно монастыри были мощными духовными и культурными центрами. Они способствовали распространению христианства и повышению грамотности населения. Поэтому важными духовными задачами того периода были создание новых монастырей и управление ими. Иноки своим трудом строили здания, заботились об обучении грамоте простых людей и служили делу распространения христианской веры по всей Руси, что и было лучшей миссионерской деятельностью.

Для иллюстрации примеров и особенностей русской миссии нужно обратиться к деятельности выдающихся православных миссионеров: свт. Стефана Пермского, свт. Филофея Лещинского, прп. Макария (Глухарева) – просветителя Алтайского края, свт. Иннокентия, который развивал миссионерский опыт св. Стефана Пермского (XIV век), а также свт. Николая Японского.

Ярким представителем православной миссии в этнокультурном аспекте является прп. Макарий (Глухарев). Он просвещал алтайцев на юге Тобольской епархии и заложил некоторые принципы миссии среди кочевников, которыми алтайцы тогда являлись. Первыми шагами в деле миссии были строительство и обустройство храма, устройство школы и лечение кочевников. Крещеных

кочевников прп. Макарий селил рядом с собой, учил их обрабатывать землю, выращивать овощи и выпекать хлеб. Многим сам помогал строить дома и в целом брал на себя их материальные нужды. Помимо личных усилий, архимандрит Макарий просил помощи у своих знакомых, которые высылали лекарства, книги, продовольствие и деньги ⁷⁰. На основе своих трудов в 1838 г. прп. Макарий изложил соображения о реорганизации миссионерской работы: «Мысли о способах к успешному распространению христианства между евреями, язычниками, магометанами в Российской империи» ⁷¹. Помимо оседлости кочевников и их обучения, архимандрит Макарий видел важнейшими пунктами своей программы перевод Священного Писания на русский язык и духовное возрождение русского народа. По его мнению, только это могло привести к возрождению миссионерского дела ⁷².

Современником прп. Макария был свт. Иннокентий Московский. В этот период миссионерское служение получило новые возможности для развития. Свт. Иннокентий, благодаря прекрасному образованию, занимался научной деятельностью. Это позволило ему внести свой вклад в развитие общества. Он всегда был открыт для паствы, а также проявлял особую заботу как о духовном здоровье русского народа, так и о культуре малочисленных народов Сибири и Америки.

В своих трудах он изучал влияние миссии на культуры коренных народов. Одна из наиболее известных его работ, статья «Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных» ⁷³, представляет особый интерес в рамках нашего исследования. В ней святитель изложил собственный практический опыт миссии, описав реакцию языческих народов на проповедь христианства и составив методические рекомендации для миссионеров при работе с культурной традицией языческого народа, которая уже со времени свт. Иннокентия испытывала на себе влияние европейской цивилизации.

⁷⁰ *Ефимов А. Б.* Указ. соч. С. 160.

⁷¹ *Макарий (Глухарев), архим.* Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе / архим. Макарий (Глухарев); с предисл. свящ. С. В. Страхова. М. : тип. А. И. Снегиревой, 1894. 131 с.

⁷² *Ефимов А. Б.* Указ. соч. С. 163.

⁷³ *Иннокентий, митр. Московский, свт.* Наставление ... С. 239–263.

Не обладая транспортом, который есть у современных миссионеров, он побывал на Аляске, Камчатке, в Якутии, Приморье и Приамурье. В то время не было переводов вероучительных и Богослужбных текстов на языки коренных народов. Поэтому одной из отличительных особенностей деятельности свт. Иннокентия стала переводческая деятельность. Он составил письменность, сделал переводы текстов Священного Писания и некоторых молитв. Исследования свт. Иннокентия в области языка и культуры малочисленных народов сделали его одним из первых этнологов среди православных миссионеров. Помимо всего этого, свт. Иннокентий проводил естественнонаучные наблюдения и вел государственную деятельность, а также организовал Православное миссионерское общество.

От нынешних миссионеров такие усилия требуется только в особых случаях. Существует довольно много переводов текстов Священного Писания на самые различные языки, практически в любую точку мира можно добраться на современном транспорте, однако остаются всё те же методологические проблемы. Чтобы донести неповрежденное Евангелие, необходим не только перевод слов на другой язык, но и соответствие изначального смысла определенному культурному коду адресата миссии. Миссионеру необходимо знать особенности менталитета просвещаемого народа, его культурную традицию.

В качестве примера успешной миссии мы можем рассмотреть деятельность свт. Николая Японского на основе его писем⁷⁴. Он занимался инкультурацией Евангелия в Японии. Миссия свт. Николая стала феноменом межкультурного взаимодействия. Ему потребовалось в течение восьми лет изучать язык и культуру своего адресата миссии. В основе японской миссии лежала переводческая деятельность, которая способствовала актуализации религиозных и культурно-исторических смыслов христианской культуры в языковой реальности языческой культуры. По мнению кандидата культурологии Н. В. Карташевой, «Главный метод миссионерского служения свт. Николая Касаткина можно определить как последовательное соединение православного христианского

⁷⁴ Николай (Касаткин), *равноап.* Дневники. Т. 1–5, 1870–1912 гг.

вероучения с лучшими сторонами специфической японской этничности; как можно более полный и скорый перенос догматических основ христианства на почву традиционного японского мировосприятия»⁷⁵. Однако в своих переводах он избегал использования традиционной философской лексики, чтобы не стереть различий между конфуцианством и христианством. В нашем исследовании этой проблеме будет также уделено особое внимание во второй главе, посвященной религиозным образам.

Таким образом, мы видим, что миссия как свидетельство веры в Иисуса Христа берет свое начало непосредственно от повеления Божия и существует уже два тысячелетия по всему миру и одиннадцать веков на Руси, являясь при этом сверхзадачей, которая реализуется через направление миссионеров от Бога и Церкви к новому народу и каждому конкретному человеку из этого народа, который выступает в роли адресата миссии.

Продолжение традиции миссионерской деятельности является прямой обязанностью каждого христианина. Церковь как хранительница Божественного Откровения, которая есть «столп и утверждение Истины» (1 Тим. 3:15), заботится не только о передаче неповрежденного учения о спасении человечества всему миру, но и сохранении его в Поместных Церквях, поэтому для успешной миссии важны не только миссионеры, но и приходы, в которых миссионеры воспитываются. Существование православных приходов является необходимым условием для распространения веры, потому что свидетельства без спасительных Церковных Таинств недостаточно, следовательно, вторым этапом миссионерской деятельности после свидетельства является создание приходской общины и, как следствие, Поместной Церкви. Важнейшими примерами для современной миссии являются святые миссионеры прошлых веков. Преподобный Сергий как образец духовного наставничества и созидания общин, монастырей. Архимандрит Макарий как образец миссии среди кочевников, просветитель и устроитель быта алтайцев. Подобно прп. Макарию, в иной культурной среде трудился

⁷⁵ Карташева Н. В. Указ. соч. С. 92–93.

свт. Иннокентий. Помимо составления грамоты и обучения алтайцев, святитель занимался научной деятельностью, творчески осмыслял свой практический опыт и изучал быт и традиции адресата миссии.

Для данного исследования важно отметить, что для успешной проповеди в иной культуре, которая тесно связана с жизнью русского народа, но не ассимилирована им, стоит обратить внимание на этнографическое изучение обычаев, быта и верований народа; иметь доступ к переводам Священного Писания и богослужебных текстов на русский язык и на языки адресатов миссии; особое внимание уделять духовному возрождению русского народа как опоры миссии в целом, а также на практику привития кочевникам оседлого образа жизни через обучение их земледелию, что удалось архимандриту Макарию, но может быть не всегда доступно для представителей северных широт, где земледелие невозможно по объективным причинам.

Таким образом, на основании Священного Писания, а также данных филологии и житийных примеров из истории Церкви мы установили, что миссионер является посланником особого качества и значимости. Миссионеры – посланники Церкви, а в богословской интерпретации – самого Бога. Их задача состоит в передаче благодатного опыта богообщения через присоединение людей к Церкви с помощью таинств и обучения богооткровенным истинам веры. Однако в силу различий между актором и адресатом миссии, а также в культурно-социальных особенностях в целом, миссионерская деятельность не может совершаться по универсальному шаблону. Наличие уникальных обстоятельств требует применения особых форм и методов миссионерской деятельности.

Выявление ряда закономерностей и отличительных черт успешных миссий ставит вопрос о наличии методологии, которая отражала бы наиболее важные принципы и методы работы в различных условиях. Нам необходимо выявить основные виды миссионерской деятельности, чтобы иметь возможность выбрать наиболее целесообразные исследуемым условиям.

1.2. Основные виды миссионерской деятельности

В настоящее время в Российской Федерации довольно малое количество научных трудов посвящено анализу миссионерства с культурологической точки зрения, хотя именно культурология приобретает огромное значение в деле миссии, особенно в Новое время. В первые века христианства проповедь чаще всего велась без учета этнических особенностей адресата миссии, несмотря на существенные различия между иудеохристианами и христианами, обращенными из язычников, которые послужили поводом для созыва Апостольского собора. Однако с течением времени евангельское благовестие все больше укоренялось в традиции определенных народов и отражалось в их культуре и обычаях. Таким образом, миссионеры постепенно стали распространять обряды Поместных Церквей, укорененных в различных культурах.

Диссертационное исследование кандидата культурологических наук Н. В. Карташевой «Русское православное миссионерство как явление культуры: на примере деятельности св. Иннокентия (Вениаминова)»⁷⁶ посвящено рассмотрению феномена миссионерской деятельности с точки зрения межкультурной коммуникации и соотношения церковного учения и национальных обычаев. Карташева выделяет три уровня миссионерства: общегуманитарный; общекультурологический; конкретно-культурологический.

Общегуманитарный уровень не выделяет каким-либо особым образом миссию как таковую. Он посвящен описанию влияния миссии на гуманитарные знания человечества в целом. Таким образом, миссионерство может быть рассмотрено с точки зрения богословия, истории и философии.

Общекультурологический уровень уже рассматривает миссию в контексте самой культуры как её часть. Распространение религиозного учения в определенном смысле является средством распространения и воспроизводства

⁷⁶ *Карташева Н. В.* Русское православное миссионерство как явление культуры: на примере деятельности св. Иннокентия (Вениаминова) : автореф. дис. исслед. ... канд. культуролог. наук : 24.00.02 // Научная электронная библиотека disserCat : [сайт]. URL: <https://www.dissercat.com/content/russkoe-pravoslavnoe-missionerstvo-kak-yavlenie-kultury-na-primere-deyatelnosti-sv-innokentii> (дата обращения: 21.08.2020).

самой культуры в целом. Это обстоятельство позволяет выделить два различных направления культурологического анализа:

1. Феномен миссии рассматривается в качестве производной религиозной культуры. Анализу подвергается содержание миссии, а также сам процесс его формирования, обусловленный религиозным сознанием и историческим изменением догматов и их толкований. Помимо этого, во внимание принимаются межконфессиональные влияния и заимствования. Изучаются формы миссии в историческом аспекте и современности.

2. Следующий аспект – функциональный. В отличие от первого направления, в котором миссия рассматривается как часть религиозной культуры, при таком подходе миссионерство понимается как коммуникативная и интеграционная функция, лежащая в основе межнациональных контактов. В таком случае миссионерская работа будет сопряжена с культурной антропологией. Перед миссионерами ставятся новые задачи, решение которых выводит к поиску наднационального содержания христианства и локальной церковной эстетики.

Помимо передачи самой традиции в виде обрядов и учения, миссионер решает задачи практического характера: насколько полно и без когнитивных искажений воспринимается адресатом миссии христианская традиция в рамках его культурного кода. Помимо этого, стоит отметить, что миссионерская деятельность довольно часто сопровождалась глобальными политическими процессами: колонизацией и культурной экспансией. Помимо государственного и социального вмешательства в дела миссии, существовал еще и комплекс внутрицерковных взглядов, оказывавший влияние на миссионеров своего времени.

Третий уровень научного анализа – конкретно-культурологический. Он рассматривает миссионерскую практику определенной конфессии. История миссии Русской Православной Церкви неразрывно связана с процессом становления государственности на Руси. Следовательно, при рассмотрении

миссии важным аспектом будет взаимоотношение Церкви и государства, а также связь религиозной культуры и русской культуры в целом.

Вышеперечисленные подходы к культурологическому изучению миссии связаны с настолько широким кругом явлений, что их всестороннее изучение не представляется возможным в рамках этого исследования. Однако эти аспекты позволят структурировать изучение миссионерской деятельности Русской Православной Церкви среди самодийских народов.

Деятельность миссионера во многом обусловлена особенностями культурной среды, в которой ведется проповедь. В первую очередь миссионер сам носитель конкретной культуры, которая, так или иначе, будет влиять на культуру народа, которому он будет проповедовать. Влияние это может быть как положительным, так и напротив, стать существенным барьером к проповеди через личную неприязнь миссионера и его культуры коренным населением. Причин этому может быть несколько: адресат миссии будет чувствовать опасность сохранения идентичности своей культуры; возможно расхождение в базовых ценностях актора и адресата; форма проповеди противоречит этическим нормам народа. Немаловажную роль играет также образ миссионера и его действия в повседневной жизни, не имеющие прямого отношения к проповеди.

Существует два смежных подхода в деле миссии: «инкультурация» и «религиозный синкретизм». Первый термин обозначает вхождение Евангелия в культуру и внутреннее преображение её, а второй – переосмысление Евангелия в «духе культуры», то есть подмена вневременной ценности Евангелия временными идеалами и стремлениями народа. Главной задачей миссионера является сохранение баланса между формой и содержанием. Всё, что связано с культурной жизнью народа, должно быть переосмыслено и оценено с точки зрения Евангельского идеала. Миссионер не навязывает новые формы традиции и обряда, он восполняет культуру падшего человечества Божественным светом. Задача миссионера состоит именно в христианизации культуры, а не в том, чтобы ветхое сознание наполнить новыми обрядовыми формами.

Для каждого народа ценны свои традиции, свой язык и своя история. Недопустимо навязывать адресату ту форму культуры, которая принята на родине миссионера. Особое искусство заключается в том, чтобы осмыслить историю народа и его национальных героев с точки зрения христианской веры, указать на Промысел Божий об этом народе и ценность Жертвы Христовой для каждого человека на земном шаре. Достигается это путем личного духовного опыта миссионера и погружением его в национальную среду обитания, для того чтобы оценить всю красоту и глубину культуры народа, которому он проповедует. Без любви к традиции того народа, его быту, то есть самому народу, к которому миссионер послан, его слова не будут иметь той силы, без которой невозможна миссия. Потому что сама по себе миссия – это не вовлечение людей в Церковь как организацию. Это свидетельство о вере и том богатстве, которая дает вера, а по слову апостола Павла: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий» (1 Кор. 13:1).

Одним из показателей успешности миссионерской деятельности является количественный рост Церкви. В различных обстоятельствах перед миссионерами будут стоять конкретные задачи, обусловленные спецификой соответствующего места, культурной, исторической и политической реальности. В зависимости от условий будут меняться подходы к миссии. Для дальнейших этапов исследования нам необходимо обратиться к классификации методов миссионерской деятельности ⁷⁷.

Одной из наиболее подходящих под задачу данного исследования является классификация, предложенная Иаковом Стамулисом, который делит методы на три категории:

«1) Использование местного языка и рукоположение представителей местного населения – инкарнационный подход;

2) Опора на государственную власть и поддержку – политический подход;

⁷⁷ Результаты данного этапа исследования опубликованы: *Сератион (Митько), игум., Яковов Д., свящ.* Этнокультурные стратегии ... С. 101–110.

3) Попытка устроить свою жизнь в среде неправославного коренного населения и влиять на него личным примером – метод православного присутствия»⁷⁸.

По мнению Иакова Стамулиса, «инкарнационный подход, представляющий собой не механический перевод Евангелия с одного языка на другой, а воплощение истины Божией в языке и культуре обращаемого народа, можно оценить как миссионерскую работу высшей пробы»⁷⁹.

Такой подход отличает особое внимание и забота о культуре просвещаемого народа. Для применения указанного подхода требуется изучение языка и осуществление переводческой деятельности. Возможность молиться на родном языке, а также посвящение представителей коренного народа в священный сан ведут к укоренению христианства в самой культуре и традициях, а впоследствии – и в исторической памяти просвещаемого народа.

В более раннем исследовании мы наблюдали результат применения инкарнационного подхода на территории некоторых субъектов Российской Федерации: Марий Эл, Мордовия, Республика Саха (Якутия), Чувашия⁸⁰.

В дореволюционный период жители указанных территорий были крещены в Православной Церкви, а некоторые из них – рукоположены. Эти события становятся естественным образом вписанными в историю народа, поэтому христианство не является там чужим. Язычество как более древняя форма религиозной жизни еще проявляется в культуре и менталитете, но христианство уже не считается только верой русских.

С точки зрения диффузионистского подхода в этнографии, большое влияние на христианизацию указанных народов оказал сам факт проживания вместе с ними большого количества русских, равных по численности коренному населению. Это утверждение справедливо для всех указанных субъектов РФ, кроме Чувашии, где коренное население значительно преобладает количественно.

⁷⁸ Стамулис И. Указ. соч. С. 189.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ *Серпион (Митько), игум., Яковов Д., свящ.* Этнокультурные стратегии ... С. 104.

Поэтому речь идет именно об инкарнационном подходе, а не просто присутствии христиан в регионах.

За время миссионерской деятельности Русской Православной Церкви дореволюционного периода коренные народы сформировали свой личный православный опыт богообщения. Он нашел свое отражение в легендах и истории народа. Современные представители данных народов свято хранят память о том, что все их предки были крещены и имели христианские имена. Православие стало для них национальной верой – возможно, благодаря тому что многие элементы культуры имеют связь с православной культурой, а герои народных сказаний имеют христианские прототипы. В качестве примера можно привести Нюргуна Ботура – героя якутского национального эпоса «Олонхо». Он имеет достаточно много схожих черт в портретном описании со святым Георгием Победоносцем. Помимо внешности, во многом совпадают описания их жизни и подвигов ⁸¹.

В данном подходе важно напоминать представителям коренных народов о богатстве их духовной культуры. Указывать не на собственное превосходство и снисходительную заботу о непросвещенных малых народах, а пробуждать их историческую память, если ей был присущ положительный опыт встречи с христианством. Если же эта встреча происходит впервые, то необходимо предпринимать все возможные меры для того, чтобы христианство не отождествлялось с культурой народа, к которому принадлежит миссионер, и искать общие черты между христианской традицией и культурой просвещаемого народа. Так поступал апостол Павел в Афинах, указывая не на какую-либо ущербность язычников, но на особую их набожность и почитание пока еще неизвестного им Бога (Деян. 17:22–23). По тому же принципу совершали своё служение православные миссионеры прошлого: святые Стефан Пермский, Николай Японский, Макарий (Глухарев) и другие.

В истории Церкви есть моменты, когда миссионерская деятельность была тесно связана с политическими амбициями государства, которое покоряло новые

⁸¹ Тайна якутского Георгия Победоносца // Якутские епархиальные ведомости: жизнь православной Якутии. 2012. № 1. С. 35–37.

земли. Миссионеры были представителями Церкви, но при этом гражданами своего Отечества, которое возлагало на них обязательства, не связанные с религиозным учением. «Это подход, связанный с предложением потенциальному обращенному выгод политического или материального характера, которые он получит, если станет христианином»⁸².

Данный тип миссионерской деятельности больше относится к представителям колониальной политики Римской Церкви, когда политическое освоение новых земель сопровождалось обращением коренного населения в латинскую веру. Русской Церкви данный метод был свойственен в меньшей степени.

В «Повести временных лет» сохранились слова равноапостольного князя Владимира о необходимости принять крещение всем его подданным: «Аще не обрящется кто заутра на реце, богат ли, ли убог, или нищ, ли работник, противен мне да будет»⁸³. Таким образом, само крещение Руси было совершено во многом через политический метод. Однако сами православные миссионеры редко прибегали к нему. Скорее в интересах политиков и предпринимателей было устройство православных миссий на осваиваемых территориях. Так, к примеру, А. Б. Ефимов указывает на то, что «определяющую роль в организации православного просвещения Америки сыграл Григорий Иванович Шелихов, родом из купцов...»⁸⁴. При этом государству и предпринимателям духовно-просветительская деятельность православных миссионеров среди коренного населения шла на пользу, а использование миссионерами предложений выгод за принятие веры имело противоположный результат. Иаков Стамулис считает, что «хотя на земле существуют страны, где можно было бы добиться общенационального обращения, сегодня православные богословы избегают подобной тактики. Основываясь на примерах миссионеров прошлого, современная православная мысль идет по пути инкарнационного метода. Более того, сегодня она признает, что время, когда религия могла быть навязана, кануло

⁸² Стамулис И. Указ. соч. С. 209.

⁸³ Нестор Летописец. Повесть временных лет // Изборник : сб. произведений лит. Древней Руси. М. : Худ. лит., 1969. С. 72.

⁸⁴ Ефимов А. Б. Указ. соч. С. 116.

в лету»⁸⁵. Давление на человека в любой форме вызывает неприятие, поэтому данный метод более не применим в условиях современной действительности.

Особенностью метода православного присутствия является внутренняя направленность действий. На основании данных собственного этнокультурного исследования мы выяснили, что данный подход может быть применим к некоторым субъектам Российской Федерации, население которых укоренено в нехристианской религиозной традиции, например: Республика Адыгея, Республика Бурятия, Северная Осетия-Алания⁸⁶.

В ходе исторического развития жители вышеуказанных субъектов сменили парадигму поиска религиозного опыта и идентичности на поиск национальной идентичности, чаще всего возвращаясь к язычеству. Говорить с язычниками о Боге довольно сложно, так как христианство заставляет человека отказаться от привычной жизни и взять на себя «иго Христа» (Мф. 11:29), в то время как язычество описывает окружающую действительность в доступной для понимания мифологической парадигме мышления.

Чаще всего проповеди в сложившихся обстоятельствах безрезультатны. Миссионер находится в особых условиях. От него требуется жить по вере, самим фактом своего пребывания свидетельствуя о Христе. Это довольно сложная задача. Личность миссионера, а тем более его вера изначально не представляют собой интереса для людей другой культуры, среди которых миссионер в явном меньшинстве и, возможно, ущемленном положении. Если мы обратимся к опыту русских миссионеров XIX века, то увидим, что в основе их деятельности в таких условиях лежала социально-просветительская забота о коренных народах. Они старались помочь людям, исходя из собственных малых возможностей и важнейших потребностей своей потенциальной паствы. В круг попечения миссионеров входили медицина, образование, а также техническое улучшение уровня жизни и условий труда. Такого рода забота располагала адресатов миссии к общению и восприятию Слова Божьего. Приобретенный авторитет позволял

⁸⁵ *Стамулис И.* Указ. соч. С. 212.

⁸⁶ *Серпион (Митько), игум., Яковов Д., свящ.* Этнокультурные стратегии ... С. 104.

приступить к миссионерской работе через слово и молитву, приглашая местных жителей к себе на беседы и богослужения. Данным методом успешно пользовались русские миссионеры XIX века, представители Алтайской, Камчатской и Сибирской миссий.

В текущем параграфе мы рассмотрели три уровня феномена миссионерства: общегуманитарный, оказывающий влияние на развитие духовного опыта и гуманитарного знания человечества в целом; общекультурологический, который рассматривает миссию как часть культуры; конкретно-культурологический, позволяющий выделить влияние определенной религиозной культуры на конкретный процесс в жизни народа. Рассмотрев служение некоторых современных миссионеров, мы увидели, что их деятельность совершается в различных условиях. Это обстоятельство позволяет классифицировать методы работы в зависимости от внешних обстоятельств. Мы рассмотрели современную классификацию подходов к миссионерской деятельности: инкарнационный подход как форму воцерковления всей культуры народа; политический подход как религиозно-политический симбиоз с целью экспансии; метод православного присутствия как форму свидетельства о Христе в случае невозможности более плодотворной работы⁸⁷.

С помощью полученных данных мы можем проанализировать методические рекомендации дореволюционного периода и дать характеристику миссионерской деятельности, осуществляемой Русской Православной Церковью, среди самодийских народов в указанный период, предварительно разделив участников на актора и адресата миссии.

1.3. Актор и адресат в документах Обдорской миссии

Актуальным отечественным трудом по миссиологии является диссертация на соискание ученой степени доктора теологии игумена Серапиона (Митько) на тему: «Православная миссиология в системе теологического знания». В этой

⁸⁷ *Стамулис И.* Указ. соч. С. 188–241.

работе автор рассматривает библейско-богословские основания миссии и вводит понятия актора для субъекта и адресата миссии для объекта миссионерской деятельности⁸⁸.

Ввиду аргументированной обоснованности предложенной классификации мы будем использовать её для более полного рассмотрения и анализа миссионерской деятельности Русской Православной Церкви среди самодийских народов, кроме того, она позволит избежать объективации адресата миссии.

Актором миссии является вся Церковь. Однако в контексте данного исследования им являются архиереи, управляющие епархиями, расположенными в месте проживания коренных малочисленных народов, объединенных под общим наименованием самодийцы. От их имени совершают свое служение священнослужители и миряне, постоянно проживающие в этих местах или командированные Синодальным миссионерским отделом Русской Православной Церкви на определенный срок. В таком случае правящий архиерей делегирует часть полномочий указанным лицам: «На языке канонического права это означает, что служение епископа носит ординарный, а делегируемые им служения – экстраординарный характер»⁸⁹.

В отличие от священнослужения, миссионерское служение доступно в православной Церкви для мужчин и женщин. В течение прошлых веков это не было важным в деле миссии, так как просвещением коренного населения занимались в основном священнослужители ввиду объективных трудностей передвижения, связанных с погодными условиями, а также отсутствием повсеместного народного образования. В настоящее время проблемы логистики решены средствами современной техники, а образовательной деятельностью в государственных учреждениях занимаются в основном женщины, которых можно привлекать к миссионерскому служению: «Именно участие женщин в миссионерском служении определяет возможность его осуществления как особого апостолата мирян»⁹⁰.

⁸⁸ См. также: *Серпион (Митько)*, игумен. Исследовательское поле ... С. 1–7.

⁸⁹ *Серпион (Митько)*, игумен. Православная миссиология ... С. 182.

⁹⁰ Там же. С. 184.

Миссионерское служение Русской Православной Церкви среди самодийских народов происходит в регионах Российской Федерации на территории их постоянного проживания, закреплённой постановлением правительства⁹¹. Таким образом, зона канонической ответственности в данном случае совпадает с территорией пастырской ответственности⁹². Однако полноценное окормление самодийских народов не может быть реализовано в пределах конкретной епархии. Для координации миссионерской работы в пределах нескольких епархий Русской Православной Церкви действует Синодальный миссионерский отдел. Совместная деятельность административных структур реализуется в общецерковных и межъепархиальных миссионерских проектах.

Непосредственная реализация церковных миссионерских проектов осуществляется в индивидуальном служении конкретных миссионеров. Для понимания специфики указанной миссии необходимо рассмотреть как церковно-административные структурные единицы, так и личности миссионеров в историческом аспекте и в современности.

В рамках данного исследования важно рассмотреть допустимые варианты творческого осмысления разнообразных религиозных традиций и провести верификацию результатов в контексте Православной веры.

Рассмотрение современного состояния миссионерского поля является ключевым для выбора направления развития православной миссии.

Адресат миссии может быть внутренним и внешним по отношению к Русской Православной Церкви, а также экклезиологически определенным и неопределённым. Неверующие и некрещёные люди представляют собой внешнего адресата миссии. Через катехизацию происходит трансформация внешнего адресата миссии во внутреннего адресата миссии. Отношение человека к границам Церкви характеризует его экклезиологическое состояние и статус: неверное исповедание веры делает человека еретиком, нарушение нравственных

⁹¹ Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Гарант.ру : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/181870/> (дата обращения: 26.08.2020).

⁹² Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви ... С. 370.

норм – грешником, а отсутствие общения – раскольником⁹³. При этом состояние неполного участия в жизни Церкви характеризуется как экклезиологически неопределенное. Кроме того, внешний адресат миссии разделяется на корреспондирующего и оппонирующего адресата: «Корреспондирующий адресат охватывает аудиторию, ориентированную на доброжелательное восприятие евангельской вести и в итоге на обращение. Миссионерское богословие, направленное на корреспондирующего адресата, включает в себя значительный просветительский элемент и широко использует язык культуры адресата в качестве основного средства миссии. Вероучительные истины раскрываются в образах, адаптированных к уровню восприятия адресата»⁹⁴. Именно этот статус в большинстве своём подходит к коренным малочисленным народам Севера. Имея пантеистическое языческое сознание, представители указанных народов охотно воспринимают новые религиозные идеи, дополняя пантеон духов и богов.

Оппонирующий адресат вступает в полемику, выступая в качестве противника и критика христианства. Однако для коренных народов Севера такое состояние не свойственно. При нежелании восприятия миссионеров они вовсе не идут на контакт и избегают разговоров о вере.

Исторически взаимоотношения между актором и адресатом миссии были зафиксированы в различных документах описательного характера. Но для рассмотрения именно миссионального аспекта нам следует обратиться в первую очередь к инструкциям, которые были написаны в разное время для акторов миссии в период с 1867 по 1904 гг.:

1. «Инструкция причту Обдорской Петропавловской миссионерской церкви»⁹⁵.

Миссионером вновь открытого Тазовского стана в этот период был иеромонах Иринарх (Яхонтов). В данной инструкции говорится о штате миссионеров, их личном жаловании, а также выделении 600 р. серебром на нужды экспедиций с походными церквями. Расписан график служб в Обдорске,

⁹³ *Серапион (Митько)*, игум. Православная миссиология ... С. 233.

⁹⁴ Там же. С. 237.

⁹⁵ *Шемановский И. С.* История Обдорской духовной миссии, 1854–1904 гг. С. 56–62.

а также среди кочевников: первый миссионер находится постоянно с кочевниками, посещает Обдорск 2–3 раза в год для пополнения запасов; двое других служат по 3 месяца в Обдорске и по 3 месяца путешествуют с кочевниками, сменяя друг друга. Диакон не принимает участия в выездных богослужениях, поэтому занимается преподаванием среди детей русских и самодейцев, а также ведет отчетность. Отдельно даются инструкции об отчетности по поводу состояния оленьего миссионерского стада и полученного с него дохода. Данная инструкция была утверждена архиепископом Варлаамом.

После получения этой инструкции миссионеры не выехали из Обдорска для проповеди, а вскоре и вовсе оставили служение в миссионерском стане. Главной причиной стало то, что новая инструкция определяла каждый их шаг, а также отличалась слишком суровыми требованиями. Добраться без угрозы для жизни до непригодной к суровому зимнему климату полуземлянки Тазовского стана было крайне затруднительно и несравнимо с монашеским игом, а тем более для семейного священника.

Данная инструкция способствовала ухудшению миссии и частой смене миссионеров из-за слишком завышенных требований, которые привели к переходу от реальных действий к написанию удовлетворительных отчетов. Единственный успех миссии этого периода – возрождение школьного просвещения.

2. «Инструкция для миссионеров Обдорской, Сургутской и Кондинской миссий»⁹⁶.

С 1885 г. Тобольскую кафедру возглавлял епископ Авраамий (Лестницкий). В основе новой архипастырской инструкции осталась старая с некоторыми изменениями, которые давали миссионерам больше свободы. Время и длительность миссионерских поездок миссионеры могли теперь выбирать самостоятельно, соблюдая очередность между собой. В новой инструкции появились предписания об отдыхе миссионеров после экспедиций для

⁹⁶ Временные изменения в Обдорской и Сургутской миссиях // Тобольские епархиальные ведомости. 1892. № 3–4, офиц. отд. С. 25–29.

приведения в порядок отчетов, заготовки подарков для новокрещенных и прочих дел. Больше внимания преосвященный епископ Авраамий уделил в инструкции указаниям касательно тем для проповедей, нравственных бесед и переводам тропарей, ектений и отпустов из молебнов на языки самодийских народов.

После вступления новой инструкции в силу количество миссионерских путешествий увеличилось, а также они стали продолжительнее. Ранее крещёные люди стали приходить к миссионерам сами, а также приводить язычников для бесед. Иногда самодийцы самостоятельно просили совершить требы.

3. «Новая инструкция для миссионеров Низовской миссии»⁹⁷.

В первом пункте инструкции дано указание о тождественности Низовской и Обдорской миссии. Данная инструкция была составлена миссионерским отделением братства св. Дмитрия Солунского и утверждена 31 декабря 1891 г. епископом Иустином (Полянским). Начальник миссии согласно этой инструкции наделяется широким кругом полномочий: полностью руководит и организует работу миссии, требует отчетов от подчиненных и сам является подотчетным правящему архиерею. Таким образом, выстраивается более жесткая вертикаль власти, в отличие от прежних рекомендаций. Важным пунктом является требование ставить часовни или большие деревянные кресты на месте совершения Литургии, чтобы напоминать туземцам о христианстве. Благодетельные становятся подотчетными начальнику миссии и привлекаются к миссионерской работе.

Вводится практика записи данных о крещении в специальную книгу с указанием методов обращения и дальнейшего наблюдения за местом и образом жизни самодийцев. Требуется уделять особое внимание образованию и направлять способных детей в Обдорск.

Недостатком этой инструкции было то, что начальник миссии часто не имел авторитета среди своих подчиненных, так как был младше по сану, чем, например, благодетельные Березовского и Сургутского уездов. Такой круг полномочий был бы сообразен для викарного архиерея в силу специфики

⁹⁷ Временные изменения ... С. 29–31.

отношений между священнослужителями. Поэтому данная инструкция не принесла положительных результатов.

За короткое время управления епархией епископом Иустином сменились три начальника миссии, также сменялись и рядовые миссионеры. Последние два начальника миссии жили в Березове и к обдорским самодийцам отношения не имели, а в Обдорске оставался один миссионер, который больше не выезжал к кочевникам. Частая смена миссионеров ухудшала отношение язычников к христианству, а крещеных отвращала от Церкви. Кроме того, миссионеры не успевали заслужить доверие у местных жителей, и те больше не отдавали детей в училища. Тобольский губернатор Н. М. Богданович в письме новому архиерею, митрополиту Агафангелу (Преображенскому), указывал на необходимость привлечения сестер из Кондинской общины для лечения больных, обучения детей и помощи неимущим, так как, не имея никакой выгоды для себя, самодийцы не воспринимали проповедей об отвлеченных вещах. Кроме этого, он указывал на необходимость владения самодийскими языками помощникам начальника миссии ⁹⁸.

4. «Практические указания миссионерам в их проповеднической деятельности среди язычников» ⁹⁹.

Новый архиерей, архиепископ Антоний (Каржавин), лично отправился в Обдорск для ознакомления с положением миссии. В 1898 г. он издает новую инструкцию в дополнение составленному свт. Иннокентием Московским и одобренному Святейшим Синодом «Наставлению священнику, назначенному для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру», опубликованному в 1895 г.

В этой инструкции меньше внимания уделяется административным указаниям. Особо подчеркивается необходимость обучать вере, а не настаивать на крещении, потому что поспешно крещенные быстро отпадают от веры и являются негативным примером для своих соплеменников и пятном на репутации

⁹⁸ Шемановский И. С. История ... С. 105–110.

⁹⁹ Там же. С. 119–130.

миссионера. Большое внимание уделяется духовной жизни и устройению самого миссионера. Дается много ссылок на Священное Писание.

Архиепископ Антоний указывал Обдорским миссионерам на недопустимость поспешного крещения с малым периодом оглашения (1–2 суток) и тех, кто не знает на память ни одной молитвы, следовательно, имеет весьма поверхностные представления о вере. Для устранения ошибок миссии владыка Антоний составил особые предписания: о необходимости брать расписку при обращении совершеннолетних в присутствии двух грамотных свидетелей о его искреннем желании вести нравственно чистую и богоугодную жизнь; о необходимости ведения книг учета крещаемых с указанием всех обстоятельств оглашения (данные о длительности и степени усвоения катехизации; какие молитвы знает наизусть; заключение миссионера о готовности принять крещение); о требовании повенчаться при обнаружении незаконнорожденных детей; об индивидуальном назначении срока для катехизации и праве отказа в крещении тем, кто не готов обучаться вере. Владыка осуждал чрезмерную снисходительность миссионеров к самодийцам в вопросах оглашения.

Впервые в инструкции поднимается вопрос качественного, а не количественного обращения. Архиепископ Антоний стремится к консолидации усилий Обдорской миссии и духовенства самодийских приходов Березовского и Сургутского уездов. Для этого 1 сентября 1904 г. был проведен миссионерский съезд с участием Тобольского противомусульманского миссионера священника Ефрема Елисеева, а 8 сентября 1904 г. было открыто «Обдорское миссионерское братство во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского» для привлечения мирян к делу миссии.

5. «Инструкция приходским священникам, состоящим в благочиниях Тобольской епархии в должности “благочиннических противораскольнических миссионеров”»¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Инструкция приходским священникам, состоящим в благочиниях Тобольской епархии в должности «благочиннических противораскольнических миссионеров» // Тобольские епархиальные ведомости. 1903. № 22. С. 413–418.

Эта инструкция стоит последней по хронологии и посвящена вопросу миссионерской работы в благочиниях, в которых живут раскольники-старообрядцы. Все 18 параграфов инструкции носят административно-дисциплинарный характер и к теме данного исследования не относятся.

Проанализировав 5 инструкций для миссионеров Обдорской миссии в период с 1867 по 1903 гг., мы можем указать на некую закономерность в отношениях между актором и адресатом миссии. Прежде всего, стоит отметить добровольность. Там, где оказывалось давление и принуждение на любого из участников миссионерской деятельности, можно было наблюдать снижение качества работы. Например, самодийцы отказывались креститься при угрозе насильственного уничтожения их идолов, миссионеры отказывались совершать экспедиции при подробных и весьма суровых требованиях от епархиального начальства. Гораздо менее эффективными были рекомендации архиереев, которые не посещали Обдорск лично и не были знакомы с реальными условиями миссии. Наименее востребованными были инструкции административного характера, извне определяющие форму работы миссионерского стана. Наиболее результативными были инструкции, предоставляющие миссионерам свободу действий, но с четко обозначенной целью, а также практические рекомендации касательно устройства духовной жизни в специфических условиях. Из этого можно сделать вывод, что задача руководителя миссии заключается в том, чтобы творчески определять текущее направление миссионерской работы, исходя из соображений качества в долгосрочной перспективе, и иметь возможность его свободно изменять при необходимости.

Вредили миссии требования о повышении количественных показателей эффективности миссии. Это приводило только к увеличению результативности на бумаге в отчётах.

Местное население также предъявляет особые требования к миссионерам, игнорирование которых вело к снижению показателей миссии.

Как показала практика внедрения инструкций, наиболее важным моментом является длительное нахождение миссионера именно в штате миссии, а не

непосредственно среди кочевников. Требуется время, чтобы заслужить доверие самодийцев, а тяжелые климатические условия вынуждали миссионеров покидать Обдорскую миссию слишком быстро. Следовательно, важным пунктом инструкции является пункт об отдыхе миссионеров и возможности восстановить свои силы и здоровье для дальнейшего служения. К уже знакомым миссионерам кочевники приходили сами и даже приводили язычников для бесед и принятия крещения.

Большое значение для успеха миссии имело знание языка адресата миссии. Поэтому в инструкциях отмечена необходимость перевода самых основных молитв и богослужебных текстов на языки самодийцев. Миссионерам, знавшим язык, больше доверяли.

В деле миссии особо был ценен опыт сестер Кондинской общины, так как самодийцы не могли слушать рассказы проповедников на отвлеченные темы, не имевшие практического смысла в их жизни. Важным этапом в деле миссии была забота о лечении больных, об обучении детей грамоте и о материальной помощи неимущим. После этого местные жители становились более открытыми и восприимчивыми к проповеди, что способствовало осознанному принятию крещения.

Мы провели в первой главе теологический анализ основных определений, связанных с миссионерским служением. Для этого мы разделили участников миссии на актора и адресата, классифицировав адресата по отношению к границам Церкви. Также мы выделили класс понятий, методологически связанных с актором и адресатом миссии, пояснив их значение и различие между собой.

Мы выяснили, что миссия – это особое свидетельство веры в Иисуса Христа. Она берет свое начало непосредственно от Божьего повеления и существует уже два тысячелетия по всему миру и одиннадцать веков на Руси. Мы рассмотрели примеры миссионерской деятельности наиболее значимых святых Русской Церкви. Специфика их деятельности была обусловлена внешними условиями, а также особенностями адресата миссии.

Для успешной проповеди в иной культуре, которая тесно связана с жизнью русского народа, но не ассимилирована им, стоит обратить внимание на этнографическое изучение обычаев, быта и верований народа. Более результативны миссии, которые имеют Священное Писание и богослужебные тексты, переведенные на языки адресатов миссии. Огромное значение имеет духовное возрождение русского народа как опоры миссии в целом. В некоторых миссиях среди кочевников предпринимались попытки привить кочевникам оседлый образ жизни с помощью обучения земледелию. Это удалось архимандриту Макарию (Глухареву), но данный подход недоступен для кочевников северных широт, где земледелие невозможно по объективным причинам.

На основании Священного Писания мы установили, что миссионеры – посланники Церкви, а в богословской интерпретации – самого Бога. Их задача состоит в передаче благодатного опыта богообщения через присоединение людей к Церкви с помощью таинств и обучения богооткровенным истинам веры. Однако в силу различий между актором и адресатом миссии, а также культурно-социальными особенностями миссионерская деятельность не может совершаться по универсальному шаблону. Наличие уникальных обстоятельств требует применения особых форм и методов миссионерской деятельности.

Мы выявили ряд закономерностей и отличительных черт успешных миссий, рассмотрели три уровня феномена миссионерства: общегуманитарный, оказывающий влияние на развитие духовного опыта и гуманитарного знания человечества в целом; общекультурологический, который рассматривает миссию как часть культуры; конкретно-культурологический, позволяющий выделить влияние определенной религиозной культуры на конкретный процесс в жизни народа.

Также мы рассмотрели современную классификацию подходов к миссионерской деятельности: инкарнационный подход как форму воцерковления всей культуры народа; политический подход как религиозно-политический

симбиоз с целью экспансии; метод православного присутствия как форму свидетельства о Христе в случае невозможности более плодотворной работы.

С помощью полученных данных мы проанализировали инструкции миссионерам Обдорской миссии в период с 1867 по 1904 гг., а также исторические свидетельства о последствиях их применения, мы выявили особенности указанной миссии, а также смогли оценить результативность применения инструкций священноначалия на практике, предварительно разделив участников на актора и адресата миссии.

Важными параметрами миссии были: добровольность, личное посещение миссии архиереями и знакомство с реальными условиями служения, отсутствие требования о повышении количественных показателей эффективности миссии, а также длительное нахождение миссионера в штате миссии с возможностью регулярного отдыха и восстановления здоровья.

Чрезвычайно важным было знание языка адресата миссии, а также забота о лечении больных, обучении детей грамоте и материальной помощи неимущим.

Для того чтобы понять, какого рода рекомендации будут эффективны в современных условиях, следует более подробно изучить историю и культуру адресата миссии, понять историю трансформации верований, быта и культуры самодийцев, а также проанализировать современное состояние структурных подразделений Русской Православной Церкви, действующих на территории их проживания.

ГЛАВА 2. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ СРЕДИ САМОДИЙСКИХ НАРОДОВ

Поскольку анализ рекомендаций дореволюционного периода показал нам определенные специфические проблемы, для составления актуального представления о текущем состоянии миссии в данной главе нам необходимо составить комплексное представление об адресате миссии. В частности, нас интересует история возникновения самодийских народов, их верования, традиции и обряды. Совокупность этих представлений даст нам возможность рассмотреть этнокультурные аспекты миссии.

Понимание происхождения самодийцев, а также обнаружение родственных им культур даст нам возможность более глубокого понимания их ментальности. Для этой же цели нам необходимо ознакомиться с их мифологией, национальными религиозными образами, а также выявить опорные для миссионерской деятельности точки культуры, схожие с христианской.

Нам важно оценить, насколько эффективен был путь евангельской инкультурации и на что опирались в своей работе миссионеры дореволюционного периода. Для этого нам предстоит изучить ключевые точки миссионерской деятельности Русской Православной Церкви среди самодийских народов до революции.

При рассмотрении истории миссии особое внимание мы уделим методам, а также оценке качества результатов миссионерской деятельности. Выявим условия, способствовавшие успеху миссионеров, факторы, препятствующие установлению взаимопонимания между актором и адресатом миссии, а также выявим сопутствующие проблемы материального характера, затрудняющие осуществление миссионерской деятельности.

2.1. Этногенез и культурогенез самодийских народов

Первоначально мы обратимся к современным научным данным с целью анализа гипотез происхождения самодийцев, их исторических миграций, а также контактов с представителями других культур. Рассмотрим критерии коренных малочисленных народов, а также обратимся к современным научным исследованиям в области генетики.

Самодийцы – это общее название коренных малочисленных народов, говорящих или говоривших на языках самодийской языковой группы уральской языковой семьи и проживающих на Севере Российской Федерации. В настоящее время к ним относятся представители четырёх народов: ненцы, энцы, нганасаны и селькупы. Ранее в эту группу входили еще пять исчезнувших народностей, объединенных общим названием саянские самодийцы: этокамасинцы, карагасы, койбалы, моторы, тайгийцы. Единственными представителями самодийских народов, которые вышли из самодийской группы уральской языковой семьи в результате тюркизации, были сойоты. Следовательно, они не представляют для нас интереса в рамках данного исследования.

По данным постановления Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255¹⁰¹, исследуемые народы входят в перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации. Численность исследуемых народов по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. составляет: энцы – 227 чел., ненцы – 44 640 чел., нганасаны – 862, селькупы – 3 649 чел.¹⁰². Согласно этим данным, мы видим, что ненцы в настоящий момент являются самым многочисленным народом группы, а энцы практически на грани вымирания. Большинство самодийских народов проживает в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, Архангельской и Тюменской областях, а также на территории

¹⁰¹ Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» ...

¹⁰² Национальный состав населения по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf (дата обращения: 19.07.2021).

Таймырского Долгано-Ненецкого района Красноярского края, Ханты-Мансийского автономного округа, Республики Коми.

Для того чтобы понять менталитет изучаемых народов и особенности становления культуры, необходимо изучить историю их происхождения, а также ознакомиться с национальной мифологией, традициями и верованиями.

Вопросу этнического сложения народов Крайнего Севера уделялось большое внимание в советский период. Изучением происхождения нганасан, долган и энцев занимался Б. О. Долгих; Л. В. Хомич изучала генезис ряда элементов традиционной культуры и события этнической истории ненцев; этническая история Северо-Востока, Сибири и Камчатки отражена в монографии И. С. Вдовиной; Г. И. Пелих рассматривал историю происхождения селькупов. Тем не менее на сегодняшний день нет работ, в которых происхождение определенного этноса среди представителей народов Севера было бы описано от начальных этапов формирования до его современного состояния в историко-хронологической последовательности.

В советской исторической литературе по данному вопросу всегда отмечалась необходимость использования данных различных наук: этнографии, антропологии, лингвистики, культурологии, археологии и др. Данное положение было обосновано С. А. Токаревым¹⁰³, а также использовалось Ю. В. Бромлеем¹⁰⁴ и И. С. Гурвичем¹⁰⁵ применительно к народам Севера. Состояние современной науки позволяет использовать ещё и данные генетики для установления родственных связей и происхождения этносов.

Общая теория формирования и этнического развития современных народов в законченном виде еще не разработана, отчасти из-за отсутствия общей терминологии и, соответственно, различной трактовки учеными понятий «этногенез» и «этническая история». В широком понимании этногенез – это развитие этноса на всех этапах его этнической истории, в узком – только на

¹⁰³ Токарев С. А. К постановке проблем этногенеза // Советская этнография. 1949. № 3. С. 15.

¹⁰⁴ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М. : Наука, 1973. С. 237–238. ; *Он же*. Этнография на современном этапе // Коммунист. 1974. № 16. С. 67.

¹⁰⁵ Этногенез народов Севера / отв. ред. И. С. Гурвич. АН СССР ; Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М. : Наука, 1980. 277 с.

начальном. С. А. Токарев определяет этногенез как совокупность «элементов, из которых составила данная народность и ее культура, и тех исторических процессов, в результате которых складывался и развивался народ»¹⁰⁶. Помимо С. А. Токарева, вклад в развитие теории этноса внесли Н. Н. Чебоксаров, М. Г. Левина, А. К. Агаева, С. Т. Калтахчян, В. Н. Козлова, П. М. Рогачева, М. А. Свердлина, М. С. Джунусов, В. И. Козлов. Здесь же стоит отметить пассионарную теорию этноса Л. Н. Гумилева, дуалистическую теорию этноса Ю. В. Бромлея и информационную концепцию этноса С. А. Арутюнова и Н. Н. Чебоксарова.

Особенную важность ввиду новизны и объективности метода представляет собой исследование В. Г. Волкова, отраженное в статье «Древние миграции самодийцев и енисейцев в свете генетических данных»¹⁰⁷. В своей работе он использует современный метод анализа ДНК носителей археологических культур. Таким образом можно установить генетическое родство представителей различных групп, а также направления их миграций в древности.

Суть метода заключается в том, что мутации (SNP) Y-хромосомы мужчин передаются всем потомкам по мужской линии. Люди, имеющие общие SNP-маркеры, образуют определенную гаплогруппу. У женщин подобным образом можно отследить изменения по митохондриальным линиям. Полученные таким образом данные позволяют создать филогенетическое древо, которое может дать исчерпывающую информацию о месте проживания предка большой группы людей, а также о направлении миграций потомков до настоящего времени.

Чаще всего носители одного языка являются биологическими родственниками. Следовательно, носители близкородственных языков могут иметь общего предка. Таким образом, существует возможность установления гаплогруппы носителей праязыка конкретной языковой группы при помощи генетических данных.

¹⁰⁶ Токарев С. А. Указ. соч. С. 15.

¹⁰⁷ Волков В. Г. Указ. соч. С. 79–96.

Волков приводит в своей работе результаты генетических исследований первого десятилетия XXI века, в которых указано процентное соотношение гаплогрупп, к которым относится мужское население самодийских народов:

«Ненцы: I – 3 %, N1b – 56,8 %, N1c – 40,5 %, Q – 1,4 %, R1a1 – 5 %.

Нганасаны: C – 5 %, N1b – 92,1 %.

Северные селькупы: C – 1,5 %, N1b – 6,9 %, Q – 66,4 %, R1a1 – 19 %, R1b – 6,1 %»¹⁰⁸.

Наиболее многочисленные гаплогруппы – это N1c и N1b, за исключением селькупов. Между собой эти гаплогруппы являются близкородственными и принадлежат преимущественно финно-угорским народам. Волков указывает на то, что «исходной точкой миграций генетических предков уральских народов была Юго-Восточная Азия»¹⁰⁹.

В настоящее время существует три различных версии местонахождения прародины самодийцев. Сторонники первой версии (Д. В. Бубрих, А. П. Дульзон, Ю. Х. Тойвонен, И. Н. Шебештьен) склонны считать прародиной самодийцев север Восточной Европы, по другой версии – это территория Саян (представители Саянской теории: В. И. Васильев, Г. Д. Вербов, Б. О. Долгих, М. А. Кастрен, Г. Н. Прокофьев, И. Э. Фишер, В. Н. Чернецов, Л. В. Хомич)¹¹⁰, по третьей версии, самодийцы вышли из Передней Азии (А. М. Малолетко¹¹¹, Г. И. Пелих¹¹²).

Генетические данные подтверждают «саянскую» версию, однако прародина гаплогруппы N1b может не совпадать с прародиной самодийских языков. Волков В. Г. предполагает, что движение указанной группы осуществлялось по маршруту от Саян по Енисею с выходом к Нижнему Приобью¹¹³, что соответствует лингвистическим данным Е. А. Хелимского¹¹⁴.

¹⁰⁸ Волков В. Г. Указ. соч. С. 80.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты / отв. ред. : И. Н. Гемуев, В. И. Молодин, З. П. Соколова. М. : Наука, 2005. С. 399.

¹¹¹ Малолетко А. М. Древние народы Сибири: Предыстория человека и языка. Уральцы. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1999. 280 с.

¹¹² Пелих Г. И. Происхождение селькупов. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1972. 424 с.

¹¹³ Волков В. Г. Указ. соч. С. 81.

¹¹⁴ Хелимский Е. А. Самодийская лингвистическая реконструкция и праистория самодийцев // Компаративистика, уралоистика : лекции и статьи. М., 2000. С. 13–25.

Материалы этнонимии в сочетании с историческими и фольклорными источниками позволяют выявить этнические подразделения в составе ненцев и других северосамодийских народов, относительно которых можно предположить их южносибирское или же автохтонное происхождение. Некоторые родовые названия самодийцев находят аналогии в области Саянского нагорья.

Данные археологии указывают на определенное сходство поздненеолитической гребенчатой керамики Зауралья с ямочно-гребенчатой керамикой Волго-Камского ареала Восточно-Европейской равнины. М. Ф. Косарев считает Волго-Камье исходной территорией, где в эпоху развитого неолита происходило формирование самодийской языковой семьи. Отсюда, как он полагает, самодийцы в позднем неолите переместились за Урал и постепенно распространились далее на восток на все пространство Обь-Енисейского лесостепного междуречья вплоть до района современного Красноярска ¹¹⁵, в окрестностях которого обнаружены комплексы неолитических памятников с гребенчатой керамикой, генетически связываемые А. П. Окладниковым с самодийским этносом ¹¹⁶.

Генетические данные подтверждают связь самодийцев с культурами гребенчато-ямочной традиции. Зона распространения данных культур совпадает с местом обитания представителей гаплогруппы N1b. В ходе исследования не было выявлено генетических следов миграций из Восточной Европы в лесную зону Западной Сибири. В обеих зонах подтверждено наличие представителей гаплогрупп N1b и N1c1, однако миграция происходила по направлению с востока на запад. Полученные данные могут быть основанием для предположения о том, что культуры Западной Сибири и Восточной Европы, а именно культуры ямочно-гребенчатой и гребенчато-ямочной традиции, могут иметь общее происхождение.

¹¹⁵ Косарев М. Ф. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М. : Наука, 1974. 168 с. ; *Он же*. Этнокультурные ареалы Западной Сибири в бронзовом веке // Из истории Сибири. 1973. Вып. 7. С. 65–77.

¹¹⁶ Окладников А. П. Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего Енисея (к вопросу о происхождении самодийских племен) // Советская археология. 1957. № 1. С. 26–55.

Некоторые исследователи высказывали предположение о том, что к самодийцам относилась часть населения таштыкской культуры^{117, 118}. Археологи считают самодийскими культуры Обь-Иртышского бассейна (усть-полуйскую и потчевашскую), а В. Ф. Генинг считает, что в середине I тысячелетия н. э. самодийцы обитали к западу от Урала: «Коль скоро нам удалось установить родственность куштерьякского и каралкуловского типов с западносибирскими культурами середины I тысячелетия н. э., то мы и приуральское население можем считать самодийским по своему происхождению»¹¹⁹.

Совокупность данных генетики, археологии, лингвистики и других прикладных дисциплин позволила нам выявить прародину самодийских народов, их языка и культуры. За время миграций в течение этнической истории дальние предки современных самодийцев вступали в контакт с представителями различных культур, верований, обрядов, культуры и образа жизни. Перемещение предков самодийцев с Саянской территории на Север и распространение от Красноярска до Восточной Европы во многом обусловило наличие огромного количества межкультурных коммуникаций, результатом которых было либо полное растворение самодийцев («саянских горцев», камасинцев, койбалов, карагасов, кашинцев, моторов и тайгийцев) в русском или тюрском населении, либо адаптивное восприятие культуры и религиозных верований других народов. На сегодняшний день существует довольно много диалектов ненецкого языка, в зависимости от места проживания общин сильно видоизменяются верования и обычаи. В рамках данного исследования этногенез и культурогенез самодийских народов представляет собой базу, способствующую более глубокому пониманию происхождения верований и уклада жизни современных представителей этносов, однако для формирования миссионерской стратегии взаимодействия с

¹¹⁷ Могильников В. А. К вопросу о самоедской принадлежности культур эпохи железа Среднего Приобья // Происхождение аборигенов Сибири и их языков : материалы межвуз. конф., 11–13 мая 1969 г. / отв. ред. проф., д-р ист. наук А. П. Дульзон. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1969. С. 177–179.

¹¹⁸ Алексеев В. П. К происхождению таштыкского населения Южной / отв. ред. А. П. Смирнов // Проблемы археологии Урала и Сибири: сб. ст., посвящ. памяти Валерия Николаевича Чернецова. М., 1973. С. 220–232.

¹¹⁹ Генинг В. Ф. Южное Приуралье в III–IV вв. н. э. // Проблемы археологии и древней истории ургов : [сб.]. М. : Наука, 1972. С. 274.

самодийцами необходимо уделить особое внимание изучению их мифологии и религии в качестве основы межкультурной коммуникации.

2.2. Мифология и религия самодийцев

В основе миссионерской деятельности лежит межкультурная коммуникация. При взаимодействии представителей разных культур могут происходить непреднамеренные искажения смысла тех действий и высказываний, которые служат средством передачи определенной информации. Для того чтобы передать не только внешние языковые и традиционные формы, а само содержание послания, его нужно передавать с учетом особенностей культурного кода адресата миссии.

Культура коренных малочисленных народов отражается в традиционном образе жизни, который на протяжении веков воспроизводил многие элементы языческих верований. В результате миграций происходили межкультурные контакты с представителями других языческих племён, а также христианами. Это способствовало изменению состава пантеона языческих богов и трансформации образов персонажей народного эпоса. Добавлялись новые герои, часть богов была забыта, а некоторые под влиянием миссионеров отождествлялись с библейскими персонажами и христианскими святыми.

Миссионеры считывают национальные образы, воплощающие христианские идеи и ценности, и строят свою работу, опираясь на них.

В культуре самодийских народов можно выявить сходства между языческими богами антагонистами и антитезой Бога Вседержителя и дьявола, известной в христианской культуре.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в словарной статье, посвященной Тобольской губернии, приводит этнографические характеристики самодийцев, которые в том числе затрагивают и особенности религиозных

верований коренных народов ¹²⁰. Традиционной культуре коренных малочисленных народов Севера характерно «выраженное в той или иной степени почитание Неба, Земли, Воды, Огня как маркеров основных сфер мироздания. В религиозно-мифологических представлениях обско-угорских и самодийских народов культ Неба связан с верховным божеством, которым у хантов является Торум, у манси – Нуми-Торум, у нецев – Нум» ¹²¹.

Самоназвание религии ненцев конца XVI – начала XVIII столетия точно не известно. Самодийцы практиковали анимизм: поклонялись различным духам. При этом в их языке отсутствовали понятия «шаманизм» и «шаман». Несмотря на это, в исследованиях можно встретить термин «ненецкий шаманизм». Основой древней политеистической религии самодийцев было олицетворение сил природы и дуалистическое мировоззрение.

Космогония ненцев стала оформляться только в конце XVIII – начале XX вв. К этому времени их культура подверглась влиянию миссионеров, что способствовало привнесению библейской концепции творения в их мировоззрение.

Ввиду отсутствия письменности мифологические сказания передавались потомкам устно. Ю. Б. Симченко обнаруживал несоответствия между шаманскими сказаниями и представлениями простых людей о Вселенной ¹²².

Христианские сюжеты переплетались с традиционными языческими верованиями. Вера самодийцев содержит традиционное для язычников представление о Мировом Древе и трёх мирах. Вселенная (я'тир) делится на три уровня: Верхний (нув'нянги), Средний и Нижний: «У земли семь этажей, а также семь небес, которые располагаются друг над другом слоями» ¹²³. Населяют их люди, животные и духи, которые являются хозяевами неба, земли, огня, рек, природных стихий, водоёмов, лесов и прочего. В Нижнем мире живут злые духи,

¹²⁰ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 12 т. : биографии / отв. ред. : В. М. Карев, М. Н. Хитров. Репринт. воспроизведение издания 1890–1907. М. : Совет. энцикл., 1991. (Биогр. слов. и справ.).

¹²¹ *Сподина В. И.* Ритуально-обрядовые практики, связанные с почитанием объектов мироздания, как интегратор аксиосферы этнической культуры // Финно-угорский мир. 2013. № 4. С. 70–76.

¹²² *Симченко Ю. Б.* Культура охотников на оленей Северной Евразии: этнографическая реконструкция. М. : Наука, 1976. С. 9.

¹²³ *Лехтисало Т.* Мифология юрако-самоедов (ненцев). Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 1998. С. 12.

несущие людям болезни и смерть. По разным вариантам, Верхний и Нижний миры состоят из семи или девяти уровней.

В основе самодийской мифологической картины мира лежат представления о космосе и хаосе, а также пространстве и времени, которое можно поделить на три этапа: «Первый – рождение богов, второй – возникновение мира из хаоса и третий – возникновение человека и животных»¹²⁴.

Особое внимание обращают на себя боги-демиурги Нум и Нга. Нум считается богом сияющего неба: «Нум означает у самоедов небо и небесного бога»¹²⁵. Шаманы поднимаются в Небесную сферу (нув'тид) для взаимодействия со светлыми духами. Нум Вэсоко управляет миром и распоряжается судьбами людей, также он отвечает за смены сезонов, тепла и холода, появление бурь и ветров.

По некоторым данным, Нума называли еще Илевбарте, что означает «жизнедатель», «творец»¹²⁶. Однако Б. М. Житков, исследуя ямальских ненцев, писал, что Нуму приносят жертвы только крещеные самодийцы, а Илибём-бэрти – важнейший дух для самодийцев, потому что ему принадлежат все дикие олени в тундре. При этом указывал: «Изредка выходило как будто и так, что Нум и Илибём-бэрти – одно и то же»¹²⁷.

Демиург Нижнего мира Нга господствует над враждебными для людей духами. Он требует жертв, питается душами умерших и кровяной пищей. Если люди забывают о нём и не приносят жертвы, он посылает болезни и смерть. Души, попавшие после смерти к Нга, отправляются на землю, чтобы вредить всему живому. Так же как и Нум, он живёт на последнем ярусе своего мира, куда могут проникать шаманы для жертвоприношений. В более ранние времена Нга был духом-хозяином, но начиная с XIX века в фольклоре под влиянием христианства он становится злым Божеством и именуется дьяволом: «Нум делает, что есть лучшего для самоеда, а дьявол – что есть худшего. <...> Дьявол, как враг

¹²⁴ Лар Л. А. Устройство мира, космоса и божеств в мировоззрении ненцев в XVIII – начале XX века // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 89. С. 10.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Хомич Л. В. Указ. соч. С. 195.

¹²⁷ Житков Б. М. Полуостров Ямал. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. С. 226.

Нума, потому постоянно враждует против самоеда, которого Нум любит, и сотворил для него все»¹²⁸.

В нижнем мире обитают духи различных болезней: дух, который приносит болезни, зовется Хабчаминрена; дух, посылающий уродство, зовется Мэдна; духи, отнимающие у человека разум, – Иңуцяда и Хансосяда; Сустана – дух дистрофии; Тэри Намгэ – духи, принимающие образы подземных чудовищ.

Для самодийцев Нум и Нга – боги, хотя, по сути, они являются демиургами, так как оба произошли от «Вселенской Матери», которую зовут Я'Мюня.

Я'Мюня передает людям созданные Нумом души и распоряжается судьбами людей, записанными в книге «Ил'падар». Её почитают как хранительницу семьи и душ детей.

Старшими богами Среднего мира являются Я'Небя – «Мать земли» и Я'Мал Вэсако – хозяин земли Ямала. Я'Небя рождает всё живое и хранит семейный очаг и дом. Для людей очень тяжело добраться к духам Верхнего и Нижнего мира, поэтому они обращаются к ближайшим духам-хозяевам: Пэ'Ерв – хозяин гор, Си'ив мин Ерв – хозяин ветров, Пэдара Ерв – хозяин леса, Ид'Ерв – хозяин всей воды на земле, Илебям'Пэрта – хозяин и даритель пушнины, дичи, зверя, хранитель оленьих стад, Ту'Ерв и Ту'хада – хозяин и хозяйка огня.

Наиболее почитаемым является культ огня «Ту'», неразрывно связанный с домашним очагом, который хранит защитница дома Ту'Хада. К ней обращаются при родах, для защиты от болезней и для очищения при нарушении сакрально-обрядовых установлений. В качестве жертвоприношений ей преподносят мясо добытого на охоте зверя или домашнего ритуального оленя. Хранит и подкармливает домашний огонь женщина как хозяйка чума.

Божеством культа воды является Ид'Ерв. Он даёт людям рыбу. Ид'Ерва почитают рыбаки и оленеводы.

Проводниками в мир духов для ненцев являются шаманы. Их авторитет для тундровых самодийцев непререкаем: «Шаманская практика была главной сферой

¹²⁸ Кушелевский Ю. И. Северный полюс и земля Ялмал: путевые записки. СПб. : тип. М.В.Д. : лит. К. Штремера, 1868. С. 116–117.

религиозной жизни ненцев и отражала в ритуальных действиях важнейшие концепции традиционного мировоззрения народа»¹²⁹.

Миссионеры противопоставлялись шаманам в сознании народа, однако не имели такого же авторитета и доверия. Традиционные правила жизни были слишком глубоко укоренены в культуре самодийцев. Протоиерей Петр Попов так сообщал об отношении коренных жителей к миссионерам: «Самоеды и остяки неохотно преклоняют слух и сердца к принятию новых начал веры, противных их чувственности, и начал новой жизни, не согласных с их вековыми обычаями»¹³⁰.

Бытовая религиозность самодийцев отличается от религии шаманов. Она имеет практическую направленность и обладает чертами синкретизма. Современные религиозные представления самодийцев являются результатом непрерывной межкультурной коммуникации с русскими православными переселенцами, украинскими протестантами и мусульманскими общинами.

В ноябре 2015 года при подготовке к экспедиции на Ямал мы получили сведения о религиозных верованиях и традициях современных самодийцев от сотрудников Ямало-Ненецкого окружного музейно-выставочного комплекса им. И. С. Шемановского. Наиболее распространенной является практика совершения жертвоприношений перед охотой и после возвращения. Часть пищи и жир бросают в ритуальный костер, чтобы задобрить духов леса. Убийство оленей является ритуальным жертвоприношением, которое завершается употреблением крови только что убитого оленя. Л. А. Лар в статье «Ямал Хэбидя я – священные места на Ямале»¹³¹ пишет о том, что на местах жертвоприношений остаются сгнившие шкуры и кожа, черепа белых медведей и оленей, обгоревшие поленья, лоскутки ткани на симсах (священных шестах), а также видны следы оленьей крови на лицах идолов.

¹²⁹ Лар Л. А. Традиционное религиозное мировоззрение ненцев : автореф. дис.... канд. ист. наук : 07.00.07. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003202051#?page=1> (дата обращения: 20.07.2021).

¹³⁰ Цит. по: Софронов В. Ю. Христианизация Тобольского Севера. Тобольск : ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2007. С. 63.

¹³¹ Об этом подробнее см.: Лар Л. А. Ямал Хэбидя я – священные места на Ямале // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2004. № 4. С. 162–173.

Еще один класс духовных существ составляют домашние боги Мяд'хэхэ. К ним относится хозяйка чума Мяд'пухуця, а также духи предков – Нгытырма или Сидрянг и хранители постели – Вав'тер.

Домашних богов Хэхэ, расположенных вне чума на священном месте, называют Сядэями.

По своему внешнему виду Мяд'хэхэ могут сильно отличаться. Среди них можно встретить фигурки людей, образы природных сил и стихий – священные камни, фигурки оленей, гагар, волков, медведей и др.

«Мяд'хэхэ» получали в наследство по мужской линии. Их изготавливали специальные люди и освящали шаманы. Основное назначение «Хэхэ» – охранять чум и его обитателей от злых духов. Иногда, во время стоянок, домашних духов заносят в чум и ставят на почетное место у противоположной входу стены.

За оказанную помощь в земных делах фигуркам духов-покровителей шьют новую одежду, а также кормят их оленьей кровью. Священные предметы могут быть изготовлены вручную, а могут быть взяты с культовых мест или старинных поселений. Это могут быть как фигурки, так и камни необычной формы или иные объекты.

Среди самодийцев распространен культ умерших предков. В каждом чуме имеется сундук, который используется для хранения ритуальных принадлежностей и кукол. Этот сундук перевозится на священной нарте «хэхэ хан». Для того чтобы почтить умершего родственника, изготавливается кукла, символизирующая умершего. По самодийским верованиям, в неё после смерти переселяется душа умершего. Взаимодействуя с куклой определенным образом, самодийцы верят, что они общаются с умершим. У них могут спрашивать совет, просить о помощи, а в праздничные дни или дни памяти умершего куклу поят водкой. Чужакам этих кукол не показывают и не рассказывают о них. Ненцы, с которыми нам доводилось общаться во время экспедиции, именно этих кукол называли Мяд'пухуця, однако же в научных публикациях это наименование относится к хозяйке чума. На страницах неофициального блога НАО под

названием «ЧУМотека» есть текст, подтверждающий разногласия между «аборигенным» и научным взглядом на одни и те же культурные явления:

«Ненцы часто не разделяют понятий *мяд'пухуця*, Я'Мюня (Богиня Лона Земли) и Я'Небя (Земля-Мать). Некоторые исследователи считают, что *мяд'пухуця* являлась материальным воплощением Я'небя (Земли-Матери) – жены верховного божества Нума; другие, что это – изображение одного и того же духа – подземной старухи, которая живет на второй земле и выходит оттуда по зову духов, которым, в свою очередь, поручает ее вызвать шаман»¹³².

В большинстве источников Мяд'пухуця описывается как хозяйка чума, хранительница домашнего очага, покровительница женщин, деторождения и материнства. Она хранилась у изголовья постели и передавалась от матери к дочери.

Во время миссионерско-этнографической экспедиции в период с ноября 2015 по февраль 2016 гг. был собран полевой материал во время бесед с жителями посёлков Сеяха, Мыс Каменный, Новый Порт, Салемал и Панаевск, а также районного центра Яр-Сале Ямальского района. Информация, предоставленная сотрудниками, подтвердилась, однако на вопросы о верованиях и в особенности о священных предметах самодийцы отвечают уклончиво. На прямой вопрос о куклах Мяд'пухуця эмоционально реагируют и пытаются выяснить, откуда у миссионера эта информация.

Подобного рода осторожность к чужакам поддерживается на фоне агрессивного отношения протестантских миссионеров к языческим святыням самодийцев. Информационное агентство «Север-Пресс»¹³³ сообщает о проведении 4 декабря 2014 года в Салехарде научной конференции «Освоение Арктики – новый виток в развитии отечественной науки и инноваций», в рамках которой прошел семинар «Священные места коренных народов Ямало-Ненецкого автономного округа: история, выявление, сохранение». Поводом для проведения данного семинара стало сообщение сотрудника научного центра изучения

¹³² Коткина И. В. Мир тебе, сихиртя // Чумотека: неофициальный блог НАО. URL: http://www.chumoteka.ru/2011/08/blog-post_17.html (дата обращения: 30.10.2020).

¹³³ См.: В Салехарде ученые обсудили сохранение священных мест коренных народов Ямала ...

Арктики ЯНАО Андрея Плеханова, столкнувшегося во время научной экспедиции с явлением сожжения своих памятников культуры новопросвещенными ненцами-баптистами. По мнению директора центра, необходимо провести профилактическую работу среди тундровиков во избежание новых актов вандализма. Ранее ученые Ямало-Ненецкого автономного округа включили в электронную базу более 700 священных мест и захоронений коренных малочисленных народов Севера.

Стоит отметить, что прецедент уничтожения христианскими миссионерами языческих святилищ самодийцев восходит к православной миссии 1826 года. Л. А. Лар отмечает, что «в 1826 г. святилище Вэсоко посетил архимандрит Вениамин, руководивший деятельностью миссии, для обращения ненцев (самоедов) Архангельской губернии в христианство. По распоряжению Вениамина святилище Вэсоко было полностью разрушено, а идолы сожжены дотла. Несмотря на полное уничтожение самого почитаемого священного места, ненцы не раз делали попытки его восстановить»¹³⁴. При этом самодийцы не повредили крест, установленный архимандритом Вениамином, а поставили неподалёку своих деревянных идолов для жертвоприношений. Это говорит о пантеистическом мировоззрении, выражающемся в почтении ко всем богам.

На протяжении столетий культура и кочевой образ жизни самодийцев подвергались нападкам со стороны властей, стремившихся к преобразованию их образа жизни и верований. Начиная с XVII века ненцы сопротивлялись вторжению Московского государства, а затем и Российской империи в их кочевую жизнь. Сопротивление сопровождалось вооруженными восстаниями в борьбе за свои территории, образ жизни и верования. Ненцы нападали не только на русских колонистов, но и на крещенных представителей хантыйского населения. Обдорск XVIII века был границей христианского и языческого мира. В это время в Западной Сибири сложился идеологический союз остяков и самодийцев во главе с известным представителем эпохи – князем Тайшей Гындиным:

¹³⁴ Лар Л. А. Ямал Хэбидя я ... С. 162.

«В 1718 г. при содействии обдорского князя Тайши Гындина к крещеным осяткам соседних волостей был отправлен отряд из самоедов и княжий брат Микишка, «чтобы отомстить новокрещенцам за измену язычеству». Над крещеными самодийцами и осятками учинялись жестокие расправы: в Ляпинской волости «двух человек убили до смерти, и над теми убиенными надругались, груди спороли и тайные уды отрезали и им клали в уста»¹³⁵.

Однако же князь этот впоследствии сам принял крещение благодаря трудам основоположника плодотворной миссионерской работы на Севере Сибири – свт. Филофея Лещинского, митрополита Сибирского и Тобольского (1650–1727). Уже при первом его путешествии из Тобольска на Крайний Север в 1712 г. в реке Сосьва были крещены многие из осятков, а также и обдорский князёк Тайша Гындин (в крещении Алексей).

К 1720 г. значительная часть туземного населения была крещена. В известной грамоте Петр I благодарил митрополита Филофея за то, что владыка «окрестил вогулицкой, осятцкой и кыштымов роды, числом сорок тысяч и более»¹³⁶.

Постоянное противоборство между христианскими миссионерами и язычниками во главе с шаманами проходило на фоне борьбы государственных властей за власть и территории с коренным населением, а также междоусобных войн. Наиболее значимые из них – восстания в ямальской тундре 1825–1841 годов (Мятеж Ваули)¹³⁷, а также Мандалада (Ямальские восстания 1934 и 1943 гг.)¹³⁸. Поскольку общая грамотность населения стала повышаться только в советский период, то подобные исторические сведения хранились часто в форме устных преданий в виде фольклоризированного текста с элементами мифологизации. Подробнее об этом в статье Р. И. Лаптандер «Кочующая история в устных

¹³⁵ *Перевалова Е. В.* Северные ханты: этническая история. Екатеринбург : УрО РАН, 2004. С. 68.

¹³⁶ По доношениям схимонаха Феодора (Филофея Лещинского, бывшего Тобольского митрополита), – о противозаконных действиях Тобольского Надзорного Суда по отношению к крещённым инородцам // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 4. (1724 г.). СПб. : В Синодальной тип., 1880. Стб. 248.

¹³⁷ Из истории ненецкого народа 30–40-х годов XIX в. (Движение Ваули Пиеттомина) // Восточная литература: средневековые исторические источники Востока и Запада : [сайт]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIX/1820-840/Nenec_borba/text.htm (дата обращения: 30.10.2020).

¹³⁸ Восстания на Ямале 1934, 1943 гг. («Ямальская Мандалада») // Хронос : всемирная история в интернете : [сайт]. URL: <http://www.hrono.ru/sobyty/1934sssr.html> (дата обращения: 30.10.2020).

рассказах ямальских ненцев»¹³⁹. Для нашего исследования данные события представляют собой ценность не в их историческом контексте, а в их влиянии на формирование национальных образов и самоидентификации самодийцев. На протяжении многих веков самодийцы вступали в контакт с представителями иных культур, однако их традиционный жизненный уклад так и не был уничтожен. Самодийская культура частично восприняла образы русской православной культуры. Это было естественно для пантеистического миропонимания самодийцев и органично воспринято национальным самосознанием.

В результате взаимовлияния культур на протяжении нескольких веков ненцы стали относиться к Иисусу Христу как к духу-хозяину, который дает здоровье всем членам семьи¹⁴⁰.

Такое отношение обусловлено тем, что ранее духи нижнего мира, насылающие болезни, не имели антагонистов. Им можно было принести жертвы, чтобы болезнь прошла мимо. Теперь же христианство дало возможность обращаться к помощи могущественного духа, который может дать здоровье. Этот факт позволил ввести в самодийский пантеон христианского Бога, имеющего способность исцелять людей, о чём прямо говорится в Евангелии. Поскольку сама парадигма мышления не изменилась, коренное население органично восприняло Иисуса как духа, который может помочь, но которого они не знали до появления русских.

Во время подготовки к миссионерской поездке на Ямал в ноябре 2015 г. мы получили в Салехардском епархиальном управлении современный текст молитвы «Отче наш» на ненецком языке, составленный переводчицей Ын Суб Сонг (см. Приложение № 1). Из текста этой молитвы следует, что Отцом Иисуса Христа является бог Нум. Возможно, на ранних этапах знакомства самодийцев с русской культурой и христианской традицией такое отождествление способствовало распространению христианства среди ненцев. Однако данное

¹³⁹ Лантандер Р. Кочующая история в устных рассказах ямальских ненцев / ред. В. Н. Давыдов, Д. В. Арзютов // Сибирский сборник – 4. Грани социального : антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. СПб. : Кунсткамера, 2014. С. 124–140.

¹⁴⁰ Результаты данного этапа исследования опубликованы в статье: Яковов Д. В., свящ. К проблеме миссионерской рецепции религиозных образов ... С. 137–147.

сопоставление не выдерживает критики с точки зрения догматического богословия, а следовательно, не несет пользы для христианской миссии.

При сопоставлении самодийской мифологии и христианского богословия соотнесение Бога Отца и Нума выглядит некорректным.

1) Вселенская Матерь Я'Мюня рождает Нума. Бог Отец является безначальным.

2) Нум и Нга – братья, которых Вселенская Матерь произвела из тины¹⁴¹. Дьявол, будучи творением, не может быть равным сотворившему его Богу. Такое сравнение унижает Бога.

3) Нум – демиург, он, как и Нга, творит животных из материи. Их власть строго ограничена: Нум управляет Верхним миром, Нга – нижним. Бог Отец в христианстве обладает полнотой власти и является Вездесущим:

«Камо пойду от Духа Твоего? И от лица Твоего камо бегу? Аще взыду на небо – Ты там еси, аще сиду во ад – там еси. Аще возму криле мои рано и вселюся в последних моря – и там бо рука Твоя наставит мя и удержит мя десница Твоя» (Пс. 138:7–10).

4) Нум женат на Я'Небя. Бог Отец рождает Сына прежде век без матери и жены не имеет вовсе.

Эти расхождения будут способствовать формированию некорректного образа Бога, который не соответствует положениям Православного догматического богословия. Поклонение ущербному духу, поставленному на место Первого Лица Святой Троицы, является подменой, ложью и идолослужением. Такая подмена не может быть оправдана сложностями межкультурной коммуникации и поиском соответствий на языке самодийского культурного кода, так как ведет к синкретизму.

Религиозное мировоззрение самодийских народов находится в подвижном состоянии. Основным источником богопознания для них выступает природа. Религия же является инструментом воздействия посвященных лиц на Верхний, Средний и Нижний миры. Такое мировосприятие способствует появлению

¹⁴¹ Лар Л. А. Устройство мира космоса и божеств ... С. 10.

синкретических учений, включающих в себя язычество, христианство и бытовые верования. Эти концепции закладывают ложные основания в мировоззренческую картину адресата миссии. Весть о Христе и Его жертве уже присутствует в смысловом поле, однако языческая парадигма мышления не позволяет увидеть Евангельский контекст повествования. Продолжение работы в направлении рецепции религиозных образов самодийцев не только не будет способствовать их просвещению, но и во многом усложнит задачу последующим миссионерам, которым придется каждый раз заново собирать в стройную догматическую систему разрозненные сведения самодийцев о христианской вере.

В результате изучения мифологии и религиозных верований самодийцев мы обнаружили большую степень влияния христианских миссионеров на мировоззренческую картину адресата миссии. Однако восприятие христианского вероучения не привело к смене самой парадигмы мышления, которое осталось языческим по своей сути. Чем сильнее христианские образы и сюжеты были приближены к языческим мифам, тем в большей степени были восприняты в контексте языческой культуры. Новые религиозные образы расширили пантеон языческих богов либо путем совмещения персонажей (Нга и дьявол), либо путем включения в общую систему без какой-либо трансформации (Иисус Христос в качестве духа-помощника). Таким образом, мы нашли уязвимое место в миссионерской стратегии, основанной на отождествлении схожих образов из разных культур. Перед миссионерами стояла сложная задача: указать на соответствие религиозных систем и дальше вести разъяснительную работу, корректируя представления самодийцев с помощью библейских сюжетов и житий святых.

В долгосрочной перспективе этот метод показал свою низкую эффективность и несостоятельность. Более верным в долгосрочной перспективе будет метод смены религиозной парадигмы. Сравнительный анализ персонажей и самой структуры религиозных представлений даст возможность переоценки традиционных религиозных форм и представлений. Таким образом, анализ верований самодийцев в контексте православной миссии показал преимущество

сравнительного метода перед отождествлением религиозных систем и определил перспективу развития миссионерской деятельности в этом направлении на современном этапе. Для более точной передачи Божественного Откровения самодийским народам необходимо выявить новые формы и миссиологические аспекты пастырского служения среди самодийских народов.

2.3. История православной миссии среди самодийцев

Для развития идеи предыдущего параграфа нам необходимо обратиться к истории миссионерской деятельности среди самодийских народов. При рассмотрении исторических свидетельств мы будем обращать внимание на попытки формирования христианского мировоззрения у адресата миссии, а также на факторы, которые оказывали влияние на сам процесс миссионерской деятельности. Выявим наиболее верные миссионерские решения, которые позволяли увеличить эффективность работы, а также обстоятельства, которые препятствовали миссионерам достигать целей, поставленных перед ними священноначалием.

Предпосылкой к началу миссионерской деятельности стало принятие зауральских самодийцев в российское подданство в XVI веке. В 1525 г. московский князь Василий III издал по данному случаю жалованную грамоту: «В самоедь югорскую, что живут по реке Оби, князю Карачею Седу, да князю Лехею, да князю Томылу, да князю Белоголову, да князю Яркоме, и всем земским людям самоеди югорской, которые живут по Оби реке»¹⁴². Однако это время не совпадает с началом миссионерской деятельности. Несмотря на то, что Борис Годунов издал в 1600 г. указ о строительстве храмов для крещеных инородцев, согласно которому были построены храмы в Обдорске и Берёзово¹⁴³, среди самодийцев целенаправленной миссионерской работы не велось. В 1620 г. в наново учрежденную Тобольскую епархию был назначен архиепископ Киприан.

¹⁴² Жалованная грамота великого князя Василия III самоедам о принятии их в подданство / опубл. Е. В. Вершинин // Обдорский край и Мангазея в XVII веке : сб. док. Екатеринбург : Тезис, 2004. С. 10–11.

¹⁴³ Сумароков П. Указ. соч. С. 421–422.

Коренное население сочло это угрозой собственной свободе. По свидетельству А. В. Головнева, это обстоятельство спровоцировало интенсивное развитие оленеводства: «переход к крупностадному оленеводству был изначально не столь экономическим событием, сколько средством сохранения независимости»¹⁴⁴.

Самодийцы узнавали о христианстве в основном через общение с русскими переселенцами. Крестились они из корыстных побуждений, решая таким способом свои экономические или политические проблемы¹⁴⁵. Кроме того, царевна Софья издала указ от 1685 г., который позволял самодийцам хранить веру предков¹⁴⁶.

Исторически миссия среди самодийских народов начинается с XVIII века, хотя Тобольская епархия существовала с XVII века. Её границы совпадали с Тобольской губернией до 1895 года, когда была образована самостоятельная Омская епархия путем выделения из Тобольской. Проповедь среди коренного населения стала прямой обязанностью православных миссионеров после указа Петра Алексеевича от 1706 г., который закрепил право крестить аборигенов исключительно за православными священниками. Этот шаг должен был способствовать оседлому образу жизни коренных народов и приобщению их к русской культуре, что в итоге укрепило бы государственные позиции¹⁴⁷.

Наибольшая миссионерская активность была сосредоточена в Низовом крае (иное название «Низовья Оби), который включал в себя северные территории Тобольской губернии, населенные преимущественно инородческими племенами. Географически к нему относились Кондинская и Обдорская волости Берёзовского уезда, а также территории Сургутского уезда Тобольской губернии. Центром Обдорской волости было село Обдорское (Обдорск), в настоящее время г. Салехард Ямало-Ненецкого автономного округа.

¹⁴⁴ Головнев А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург : УрО РАН, 1995. С. 100–103.

¹⁴⁵ Главацкая Е. М. Русская власть и коренное население Урала и Зауралья в XVII в. // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры. 1995. С. 23.

¹⁴⁶ Главацкая Е. М. Когда умолкнут все бубны... или Сказ о том, как царь Петр решил крестить язычников Сибири // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург. 1998. Вып. 2. С. 62.

¹⁴⁷ Миненко Н. А. Русская крестьянская община в Западной Сибири, XVIII – первая половина XIX в./ отв. ред. А. П. Деревянко. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. С. 14.

В пределах Тобольской епархии во второй половине XIX в. проживали различные иноверческие народы; из них языческих верований придерживались самодийцы (ненцы), остяки (ханты), вогулы (манси), селькупы.

В связи с преобладанием на миссионерском поле Обдорья самодийцев наибольшее внимание миссионеры уделяли проповеди среди этой части населения.

Помимо культурного и языкового барьера, работа миссионеров была осложнена удаленностью стойбищ оленеводов от Обдорска (иногда на сотни вёрст) и, соответственно, необходимостью дальних выездов в тундру.

Основоположником плодотворной миссионерской работы на Севере Сибири принято считать свт. Филофея Лещинского, митрополита Сибирского и Тобольского (1650–1727). Согласно указу Петра I от 1706 г. о крещении северных народов, митр. Филофею надлежало отправиться на Север. Там он должен был строить храмы и часовни, крестить местных жителей и разрушать идолы. Экспедиция 1707 г. к берёзовским хантам была безрезультатна. Позднее митрополит Филофей принял схиму с именем Феодор в Тюменском монастыре¹⁴⁸. Но, согласно новому царскому указу от 1711 г., нужно было продолжить миссионерскую работу. В этом указе впервые содержалась угроза смертной казни для тех, кто не пожелает креститься.

При путешествии схимитрополита из Тобольска на Крайний Север в 1712 г. в реке Сосьва были крещены многие из остяков, а также и обдорский князёк Тайша Гындин (в крещении Алексей). Миссионеры не стремились насильно крестить аборигенов, хоть и имели такую возможность, а проповедовали Евангелие.

К 1720 г. значительная часть туземного населения была крещена. В царской грамоте Петр I выражает благодарность митрополиту, который «окрестил вогулицкой, остяцкой и кыштымов роды, числом сорок тысяч и более»¹⁴⁹.

¹⁴⁸ Буцинский П. Н. Указ. соч. С. 56.

¹⁴⁹ По доношениям схимонаха Феодора ... Стб. 248.

После кончины святителя в 1727 г. миссионерская работа среди самодийцев на долгое время ослабла. Причину этого церковный историк Н. Абрамов видел в том, что «ему [*мтр. Филофею*] не нашлось подражателей среди сибирского духовенства»¹⁵⁰.

Берёзовский уезд насчитывал всего 4 прихода в 1781 г.¹⁵¹. Миссионерская деятельность в Обдорском крае почти полностью прекратилась к 1789 году, а фактически даже формальная христианизация Обского Севера не удалась. По мнению автора «Истории Обдорской миссии» И. С. Шемановского, это произошло из-за слуха о насильственном крещении самодийцев. Правительствующий сенат принял решение приостановить миссионерскую деятельность. Это продолжалось до 1825 г.

Таким образом, мы видим, что политический подход в миссионерской деятельности на территории Севера был не выгоден как миссионерам, так и самому государству, по этой причине он не использовался.

Только со второй четверти XIX века миссия на Северных территориях Сибири была возобновлена. Этому способствовал Указ Священного Синода от 24 декабря 1828 г. «Об учреждении в Тобольской и Казанской епархиях миссионеров для обращения в православие инородцев»¹⁵². Он был основан на положениях другого, более раннего документа – «Устава об управлении инородцев»¹⁵³ от 22 июля 1822 г., принятого по инициативе М. М. Сперанского.

Вообще, как известно, наиболее благоприятные условия для развития миссионерства в России сложились именно в период деятельности Святейшего Синода, который инициировал создание миссионерских обществ, направлял и координировал их деятельность¹⁵⁴. Например, постановление 1828 г. прямо указывает на необходимость миссии: «В тех частях государства, где

¹⁵⁰ Буцинский П. Н. Указ. соч. С. 93.

¹⁵¹ Зольникова Н. Д. Сибирская приходская община в XVIII веке / отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1990. С. 25.

¹⁵² Об учреждении в Тобольской и Казанской епархиях миссионеров для обращения в православие // РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1552. Л. 11.

¹⁵³ Устав об управлении инородцев // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 38. № 29126. С. 394–417.

¹⁵⁴ Миссионерство // Отечественная история: история России с древнейших времен до 1917 года : энцикл. в 5 т. Т. 3 / редкол. : В. Л. Янин (гл. ред.) [и др.]. М. : Большая рос. энцикл., 1994. С. 613–617.

жительствуют народы, не познавшие христианства или по обращении не довольно в оном утвержденные и наставленные, учреждать особых миссионеров»¹⁵⁵.

Благодаря этим обстоятельствам и был сделан решительный шаг, по сути, положивший начало деятельности Обдорской духовной миссии.

Архиепископ Евгений (Казанцев; на кафедре 1826–1831) во время поездки по Берёзовскому краю в 1829 г. посетил Обдорск. Владыка был поражён тем, что большая часть туземцев, хоть и считают себя православными, «не только не имеют понятия о началах христианской религии, но даже не знают имени Иисуса Христа и пребывают в идолопоклонничестве»¹⁵⁶.

С большим сожалением архиепископ Евгений говорил: «И на мысль не могло прийти, чтобы они, спустя сто лет и более после своего крещения, не знали имени Господа Иисуса Христа, не знали своих имен и называли святителя Николая Богом русским»¹⁵⁷. Владыка был настолько огорчён этим обстоятельством, что вначале даже пожелал лично посвятить себя миссионерству на Севере.

И. С. Шемановский в «Хронологическом обзоре достопамятных событий в Березовском крае» свидетельствует об этом событии: «Тобольский архиепископ Евгений, ознакомившись с печальным положением инородцев Березовского края, решается оставить епархию на 5–6 лет и жить с остяками, вогуличами и самоедами, учиться их языку, переводить на их язык церковные книги, учить детей их грамоте, Закону Божию, приучать церковности»¹⁵⁸.

Однако ему в этом было отказано Св. Синодом. Тем не менее одним из важнейших итогов поездки владыки Евгения стало учреждение в 1831 г. Обдорской миссии.

Первоначальный период (1828 – до 1888) был отмечен поисками путей и способов ведения миссионерской работы. Это был период наработки

¹⁵⁵ Цыпин В. А. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды, (1700–2005). 3-е изд., испр. М. : Сретен. мон-рь, 2007. С. 121.

¹⁵⁶ Евгений (Казанцев), архиеп. Ярославский и Ростовский / А. В. Урядова, игум. Серафим (Питерский), мон. Мелетия (Панкова), Я. Э. З. // Православная энциклопедия. Т. 17 / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М. : Правосл. энцикл., 2008. С. 74–78.

¹⁵⁷ Сулоцкий А. И. Сочинения. В 3 т. Т. 2. О сибирском духовенстве. Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 2000. С. 256.

¹⁵⁸ Шемановский И. С. Избр. труды. В 2 т. Т. 1. М. : Совет. спорт, 2011. С. 180–181.

миссионерами опыта практической работы с туземным населением в заполярной тундре.

После посещения Обдорска архиепископ Тобольский и Сибирский Варлаам (Успенский) принял меры по организации на этом месте целенаправленной миссионерской работы. Владыка направил в 1846 году для открытия миссионерской школы в Обдорске выпускника Тобольской семинарии иерея Петра Александровича Попова, который посвятил в последствии 22 года миссии среди самодийцев. Он заложил основы миссионерства на Тобольском Севере, включив в его состав различные направления: школьное образование; поездки в стойбища тундровиков; изучение местных языков и наречий, а также перевод фрагментов из книг Священного писания на эти языки; храмостроительство.

На первоначальном этапе, до начала полноценной миссионерской деятельности, иерей Петр занимался богослужением и требоисполнением; обучал грамоте детей в основанной им школе; изучал язык тундровиков, а также их нравы и обычаи. В этот период он обращался к берёзовскому земскому начальству с прошением об учреждении в Обдорске походной церкви.

Значимый импульс для дальнейшего развития миссионерская деятельность в Обдорском уезде получила благодаря визиту Густава Христиановича Гасфорда. Западно-Сибирский генерал-губернатор Густав Христианович Гасфорд посетил Обдорск 30 декабря 1852 г., где встретился со священником Петром Поповым.

От обдорского священника сибирский губернатор получил много полезных сведений. Суть некоторых из них он затем изложит в отчёте об этой своей поездке: «Самоедов, принявших святое крещение, весьма мало; их религия и обряды состоят в поклонении единому Богу, иногда в виде идолов, а иногда в разных, поражающих взгляд предметах природы. Их жрецы, или шаманы, пользуются невнимательностью нашего духовенства, не сопровождающего инородцев при перекочевках в тундрах, уговаривают народ не изменять веры отцов своих и убеждают бродячее племя в особенности в том, что жертвы творцу

можно приносить не в одних русских постоянных и часто весьма удаленных от их кочевий храмах, но во всяком месте...»¹⁵⁹.

Петр Попов обратился к генерал-губернатору с просьбой об оказании содействия в устройении складной походной церкви, которую удобно перевозить на нартах и устанавливать в условиях тундры.

Гасфорд с готовностью поддержал миссионера и обещал помочь. О том, что обещание было исполнено, свидетельствует запись П. Попова в путевом журнале: «Я решился просить правительство об устройстве походной церкви <...>. Мысль эта высказана была мною и г. генерал-губернатору Западной Сибири в 1852 году: при посещении им Обдорска спустя два года после сего устроена и прислана в Обдорск походная церковь»¹⁶⁰.

Совет главного управления Западной Сибири обсудил результаты ревизии и пришел к выводу, что «необходимо было действовать на взрослое поколение распространением христианской веры, с принятием которой инородцы делаются склонными к оседлости и получают некоторое понятие о гражданственности, и на молодое поколение через обучение его грамотности в училищах в ближайших к местам кочевок крестьянских селениях, где дети научились правилам христианской религии, русскому языку...»¹⁶¹.

Таким образом, мы видим, что миссионеры не использовали политический подход, но государственная власть рассматривала христианскую веру в качестве основы для повышения грамотности коренного населения и стремилась через христианство склонить тундровиков к оседлости. На данном этапе цели государственной и церковной власти совпадали, так как священник Петр Попов видел в недостатке образования главное препятствие к воцерковлению самодейцев.

Развитию училища для русских и самодейских детей препятствовало недостаточное финансирование, что затрудняло обучение на полном пансионе

¹⁵⁹ Об успешном обращении в православие самоедов и утверждении в вере остяков Тобольской епархии / РГИА. Ф. 796. Оп. 134. Д. 2064. Л. 2.

¹⁶⁰ Журнал миссионерских действий священника Обдорской миссии Петра Попова за 1863 год // ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127 (5). Л. 384–391 об.

¹⁶¹ Шемановский И. С. Избр. труды. Т. 1. С. 202.

детей тундровиков. В ноябре 1860 г. П. Попов, например, записал: «С 15 сентября по настоящее время занимаюсь обучением грамоте детей в училище в числе 18 человек, из коих 4 мальчика инородческих. В училище преподается детям чтение по церковной и гражданской печати, письмоводство, молитвы и пение церковное»¹⁶².

Постепенно формировался распорядок миссионерской деятельности в течение года, который впоследствии без причины не нарушался. Занимался Петр Попов с детьми до конца ноября, а затем уезжал с помощниками в тундру на оленях. Миссионеры брали с собой походную церковь и, переезжая от одного стойбища к другому, встречались с кочевниками, делая при этом не одну сотню вёрст.

К Рождеству миссионеры стремились вернуться домой. В это время начинались ярмарки, и многие из тундровиков, которых отец Петр наставлял в вере, приходили в храм креститься. Весной продолжались занятия с детьми.

Важнейшей составляющей миссионерской деятельности на Крайнем Севере является необходимость поездок в отдалённые стойбища, которые могут находиться за десятки вёрст друг от друга и за сотни вёрст от волостного центра.

Опыт деятельности священника Петра Попова показал, что, несмотря на все сложности передвижения в тундре, именно дальние миссионерские поездки приносят миссионерам наиболее значимые результаты.

Попутно следует заметить, что такие поездки в малодоступные места Крайнего Севера позволили также и обозначить русское присутствие в этих отдалённых арктических территориях.

Дело в том, что священник Петр Попов в своё время завёл правило, которое все миссионеры, выезжая в тундру с походной церковью, неукоснительно соблюдали. Когда после богослужений походную церковь складывали, чтобы двигаться дальше, они обязательно отмечали место, на котором стоял престол. И на этом месте устанавливали деревянный крест. Сотни таких крестов были

¹⁶² Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX в.) / сост. и коммент. В. Темплинг, вступ. ст. и коммент. С. Турова. Тюмень : Изд-во Юрия Мандрики, 2002. С. 19.

поставлены миссионерами по обеим сторонам Обской губы вдоль берега Ледовитого океана за два десятилетия.

Помимо обучения детей и миссионерской работы в тундре, священник Петр Попов составил «Остяцко-самоедско-русский словарь» и перевел на остяцкий язык Евангелие от Матфея. В ходе миссионерских поездок Петр Попов начал записывать некоторые слова и выражения из этих языков, сопровождая переводом на русский. Со временем у него накопились словарные записи. Их ценность заключалась в том, что правильность перевода каждого слова (или понятия) была многократно проверена и подтверждена в разговорах и беседах с носителями языков – представителями кочевых племён.

Зимой 1866 г. отец Петр, остававшийся в Обдорске по случаю приезда туда многих кочевников, сделал такую запись в его журнале: «Когда же инородцы отбыли в тундры, я имел возможность привести в большую полноту и порядок остяцко-самоедский словарь и переписать его»¹⁶³. Отец Петр намеревался завершить работу над словарём к лету, чтобы уже в июне представить архиепископу Варлааму II (Успенскому; на кафедре 1862–1872).

В действительности составленный им словарь Петр Попов представил в духовную консисторию при рапорте от 15 июня 1867 г.

Владыка, ознакомившись со словарём, оставил очень благоприятную резолюцию: «Труд сего миссионера в составлении словаря на двух инородческих языках заслуживает всякую похвалу, а потому ныне же преподать ему мою полную отеческую признательность за труд сей»¹⁶⁴.

Архиепископ Варлаам позаботился также о том, чтобы словарь был тщательно проверен, причем с обязательным участием тундровиков.

Собрав по тундрам шесть человек (три из числа самодейцев и столько же – из остяков) и пригласив к тому же русских мещан, знающих инородческие языки (П. Н. Росляков, П. Кудрин и Я. Ерлыков), благочинный провёл с 8 по 17 января 1868 г. шесть заседаний по проверке словаря. Он зачитывал слова и фразы на

¹⁶³ Путевые журналы ... С. 52.

¹⁶⁴ Из истории Обдорской миссии / сост. В. Я. Темплинг. Тюмень : Мандр и К, 2004. С. 39.

языках тундровиков, а те должны были пояснить, совпадает ли их понимание значения того или иного слова (фразы) со значением, указанным в словаре. Пройдя такую проверку в среде местного населения, словарь был направлен в Святейший Синод для дальнейшего рассмотрения. В благодарность иерею Петру Попову за работу по составлению словаря в письме Святейшему Синоду преосвященный Варлаам указал: «Если словарь священника Попова выдержит окончательную цензуру, где следует, то за такой труд его в составлении словаря и 22-летнее служение в миссионерской должности в Обдорске да позволено будет мне возвести его в сан протоиерея»¹⁶⁵.

Таким образом, изучение языков коренных народов севера и, в частности, опыт составления словаря положили основание миссионерскому принципу, ставшему позже общепринятым: миссионерство в среде коренных малочисленных народов Севера требует освоения их языка, а затем – вовлечения их в русскую языковую среду с целью образования и просвещения.

Опыт протоиерея Петра Попова показывает, что миссионеру в тот период было необходимо сочетать в себе разные качества, умения и навыки. Он должен был выполнять послушание приходского священника и миссионера-проповедника, обязанности школьного учителя и, помимо этого, изучать языки крещаемых народов.

Ещё одна из особенностей миссионерской деятельности в Обдорье и Низовом краю состояла в том, что до конца XIX в. на этой огромной территории не было ни одного каменного храма. Протоиерей Петр Попов докладывал архиерею о состоянии старой деревянной церкви: «По наружности церковь невзрачная, маленькая, отцвела, с оградой без всякой поправки со времени ее постройки, обветшавшая до неустрашимого холода, так что зимней порой без шубы и пимов быть в церкви невозможно, а через стены задувает в сильную бурю даже свечи, и чувствительно сотрясение стен, и замечено колебание лампад»¹⁶⁶.

¹⁶⁵ Из истории Обдорской миссии. С. 69.

¹⁶⁶ Там же. С. 153.

Первым каменным храмом на Ямале стал современный храм в честь святых Первоверховных апостолов Петра и Павла. После нескольких собраний комитета по реконструкции деревянного храма отец Петр сообщил начальству: «Сколь ни вожделенно устройство храма Божия на конце вселенной, однако купцы напрочь отказались благотворить недолговечной деревянной церкви и высказались в пользу построения в Обдорске каменного храма. Мнение сие в принципе своем столь резонно и по средствам и времени столь удобоисполнимо, что с ним нельзя не согласиться»¹⁶⁷.

Общими усилиями каменный храм был построен в удобном месте для тундровиков, приходивших в город на ярмарку.

Подводя итоги, следует отметить, что деятельность Обдорской духовной миссии, которая опиралась в рассматриваемый период в основном на опыт и авторитет протоиерея Петра Попова, свидетельствует о том, что для становления миссионерской деятельности среди туземного населения на Крайнем Севере были необходимы:

1. Организация школьного образования, просвещение самодийцев в широком смысле слова.
2. Организация поездок в места их постоянного или временного (стойбища) проживания для установления тесного доверительного контакта с ними.
3. Изучение языка (языков) коренных малочисленных народов Севера как для прямого общения с ними, так и для перевода катехизаторской и богослужебной литературы на национальные языки.
4. Участие в храмостроительстве, поскольку посещение храма необходимо в первую очередь для коренного населения, живущего оседло (в городах и посёлках).

Также необходимо отметить, что опыт миссионерства в Обдорье в этот период показал, что деятельность миссионеров не может быть успешной, если она совершается трудами только священников-миссионеров, прилежно выполняющих послушание.

¹⁶⁷ Из истории Обдорской миссии. С. 80.

Прежде всего, успех миссии определяется позицией епархиального начальства: насколько оно считает миссионерство приоритетным направлением; насколько поддерживает просьбы и инициативы миссионеров, насколько заботится о благосостоянии миссии – настолько и успешной будет деятельность.

Успех миссии зависит также от поддержки местных (уездных и волостных) и региональных (губернских) властей; большую роль играет и степень заинтересованности широкого круга прихожан в содействии миссионерской работе.

Опыт, наработанный в Обдорской духовной миссии в период служения протоиерея Петра Попова, выявил необходимость учёта этих обстоятельств при организации миссионерской работы на северных территориях Тобольской епархии.

Это позволило в дальнейшем обоснованно, с учётом достижений и ошибок усовершенствовать миссионерскую деятельность, корректируя её соответственно требованиям времени.

Архиепископ Феогност (Лебедев), возглавлявший с 1856 г. Тобольскую кафедру, назвал миссию «Обдорской противоязыческой»¹⁶⁸.

В 1869 г. игумен Аверкий прибыл, чтобы возглавить Обдорскую миссию. В течение пяти лет он возглавлял Тазовский стан, а в общей сложности пробыл в миссии 12 лет, но из-за преклонного возраста путешествовать на Север не мог.

В целях поддержки миссии Тобольский епархиальный комитет в 1877 г. учредил «пяtilетия»¹⁶⁹ – увеличение жалования за каждые пять лет службы примерно на 10 % к окладу с целью мотивации миссионеров.

Несмотря на принятые меры, миссия приходила в состояние упадка. Миссионеры долго не задерживались на постах. В 1891 г. священник Сергей Милавский возглавил миссию, но менее чем через год был уволен за халатность

¹⁶⁸ *Иринарх (Шемановский), иером.* История Обдорской духовной миссии (1854–1904 гг.) // Православный благовестник. 1905. № 5. С. 202.

¹⁶⁹ Отчет Тобольского епархиального комитета высочайше утвержденного Православного комитета высочайше утвержденного Православного миссионерского общества за 1877. Тобольск, 1878. С. 13.

при «обращении в христианство инородцев»¹⁷⁰. В период с 1894 по 1906 гг. делу миссии способствовал выходец из крещённых хантов, ставший впоследствии диаконом, Иоанн Егоров.

В 1894 г. на рассмотрение Синоду был подан проект переустройства Обдорской миссии, который был утвержден в 1898 г. С этого времени миссию возглавил иеромонах Иринарх (Шемановский). Он основал миссионерское братство во имя свт. Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца¹⁷¹. Будучи прекрасно образованным выходцем из дворянской семьи, иеромонах Иринарх сумел наладить работу миссии, на личные средства создал библиотеку, а также организовал этнографический музей. Все это способствовало накоплению и систематизации опыта, получаемого миссионерами во время экспедиций.

После посещения Обдорска архиепископом Антонием (Каржавиным) была учреждена женская миссионерская община. Женщины-миссионеры должны были заниматься просветительской деятельностью, а также социальной работой, практически заменяя новокрещенным девочкам матерей¹⁷².

Пять монахинь из Вировского монастыря Седлецкой губернии (совр. Польша) были направлены для помощи в устройении дел Обдорской миссии¹⁷³. В 1907 г. в честь иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость» была создана женская община.

Игумен Иринарх оставил Обдорскую миссию 23 октября 1910 г. По личному прошению он был переведен в Тверскую епархию. После него миссию возглавлял в течение года священник Гурий Михайлов. Однако в начале XX века миссионерская деятельность стала бессистемной и нерегулярной. В 1918 г. после того, как Тобольскую губернию заняли красноармейцы, миссия была невозможна и прекратила своё существование в начале 1920-х гг. Последним Обдорским

¹⁷⁰ *Иринарх (Шемановский), иером.* История Обдорской духовной миссии (1854–1904 гг.) // Православный благовестник. 1905. № 12. С. 151.

¹⁷¹ Устав Обдорского миссионерского братства во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца // Тобольские епархиальные ведомости. 1904. № 22. С. 351–355.

¹⁷² *Машанов М.* Обдорская миссия // Церковно-общественная жизнь. 1906. № 4. С. 134.

¹⁷³ *Тутолмин Г.* Назревшая и вопиющая необходимость обновления и расширения Березовско-Обдорской миссии // Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 16–17. С. 215.

миссионером был священник А. Шихалев. Он проповедовал среди коренных жителей в 1919 г.¹⁷⁴.

Христианское присутствие среди самодийцев восходит к XVI в. и продолжается до нынешнего времени. Фактически православная миссия до революции совершалась с 1706 по 1919 гг., но за два века практически не принесла результатов. Несмотря на вложенные средства и силы миссионеров, современные самодийцы не имеют сформированной христианской идентичности. Причин этому было достаточно много: тяжелые климатические условия, затрудняющие перемещения миссионеров по тундре; невнимательность миссионеров, которой пользовались шаманы и увещевали самодийцев не менять веру предков; отсутствие оседлости и образования среди коренного населения; недостаток денежных средств и способных проповедников; незнание миссионерами языка и культуры адресата миссии; недостаток храмов. Впрочем, миссионерская деятельность священника Петра Попова, несмотря на все эти недостатки, была образцовой в данных условиях. Его рекомендации по организации миссионерской работы не потеряли актуальности в нынешних условиях. При этом часть проблем, на которые указывал священник Петр, на сегодняшний день решена: заботу о школьном образовании взяло на себя государство; силами Русской Православной Церкви построены храмы в местах постоянного проживания самодийцев; современные средства передвижения помогают добираться до тундровиков и т. д. Однако часть проблем остается на данный момент нерешённой. Миссионеры должны изучать язык и культуру самодийских народов для установления тесного доверительного контакта с ними. По-прежнему наблюдается нехватка талантливых проповедников. Также есть трудности при рецепции самодийской культуры и её традиций, а также рецепции национальных образов. Эти миссиологические аспекты деятельности православных проповедников на современном этапе формируют круг проблем, которые необходимо рассмотреть в следующей главе.

¹⁷⁴ Софронов В. Ю. Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири (конец XVII – начало XX вв.) : дис. ...д-ра ист. наук : 07.00.02. Барнаул, 2007. С. 92.

ГЛАВА 3. МИССИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ СРЕДИ САМОДИЙСКИХ НАРОДОВ

В первых двух главах диссертации были рассмотрены общие методы миссионерской работы и их конкретное применение среди самодийских народов в дореволюционный период. Работу миссионеров усложняли следующие факторы: отсутствие базового образования, грамотности среди населения; отсутствие регулярных контактов с населением, доверия к миссионерам; незнание проповедниками языка коренных народов; отсутствие богослужебной литературы, утвари и самих храмов; кочевой образ жизни самодийцев. Помимо всего перечисленного, существенным барьером на пути миссионерской деятельности являлась языческая культура и мировоззрение коренных народов. Однако, несмотря на сложности при соприкосновении разных культур, «миссионеры не ставили своей целью культурную ассимиляцию и русификацию просвещаемых народов»¹⁷⁵. Во многом сохранение, а также систематическое изучение их культур стало возможным благодаря трудам миссии. Заместитель председателя Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви (до 29 декабря 2021 г.), доктор теологии, игумен Серапион (Митько) в статье «Православная миссия среди коренных малочисленных народов: история и современность» указывает на то, что именно «национальная политика советского государства привела к утрате многих основополагающих элементов культурной идентичности, разрушению традиционного уклада жизни, сокращению сферы использования родного языка»¹⁷⁶. Хотя в то же время, благодаря развитию инфраструктуры в регионах и распространению русского языка, удалось частично решить логистические и лингвистические проблемы, стоявшие перед миссионерами дореволюционного периода. Развитие технологий позволяет иметь доступ к разнообразной информации, в том числе к богослужебной литературе. Утрата традиционной религиозной идентичности, а также включение коренных

¹⁷⁵ Серапион (Митько), игумен. Православная миссия среди коренных малочисленных народов: история и современность // Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2017. Вып. 24. С. 73.

¹⁷⁶ Там же. С 74.

народов в контекст русского культурного пространства смещает акценты миссионерской деятельности на современном этапе.

Русская Православная Церковь имеет обширную территорию канонической ответственности, на которой систематически осуществляется миссионерская деятельность. Помимо Российской Федерации, в неё входят приходы на территории различных государств по всему миру. Такое географическое разнообразие требует особого внимания к культурам и менталитету людей, к которым обращена проповедь. Невозможность использования единого универсального метода, пригодного для всех случаев, требует разработки особых миссионерских стратегий, учитывающих специфику конкретной ситуации. В качестве примера миссионерской стратегии мы рассмотрим одно из важнейших направлений внутригосударственной миссии: просвещение коренных, в том числе малочисленных народов Севера.

Различные попытки христианизации коренного населения предпринимались с XVIII века до наших дней. За это время был накоплен огромный опыт и стали заметны результаты миссии. Некоторые регионы так и не были христианизированы, а жители Республики Саха (Якутия) до сих пор хранят память о том, что в прошлых поколениях все их предки были крещены, поэтому православие не воспринимается только как религия русских и имеет свои национальные традиции.

Мы полагаем, что разнообразие результатов миссионерской деятельности связано со степенью вхождения православия в культуру и быт народа, к которому обращена проповедь.

В настоящее время усилиями сотрудников Синодального миссионерского отдела, а также сотрудниками местных епархиальных управлений ведется активная проповедническая деятельность среди коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Народы, исконно проживающие на этих территориях, численность которых не превышает 50 тыс. человек, имеют статус малочисленных. В конституции Российской Федерации 1993 года введено понятие «коренной малочисленный народ». Также имеется Единый перечень

коренных малочисленных народов Российской Федерации (2000), который сейчас включает 40 народов, а также Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (2006).

Для того чтобы народ по закону носил статус коренного и малочисленного, ему необходимо осознавать себя самостоятельной этнической общностью (самоидентифицироваться), проживать на исконной территории, иметь национальные промыслы, самобытную культуру и родной язык. Численность народа на территории России не должна превышать 50 тысяч человек. Такое разграничение позволяет обеспечить КМН особым статусом и государственными льготами для сохранения этих народов.

Проживание коренных малочисленных народов на канонической территории Русской Православной Церкви предполагает особую пастырскую ответственность за эти народы. Сохраняя традиционный уклад жизни, представители КМН в большинстве своём остаются язычниками. Этому способствует культура их предков, а также государственные программы¹⁷⁷, направленные на сохранение и популяризацию фольклора, традиций, языка, народных художественных промыслов коренных малочисленных народов.

Православная Церковь, заботясь о спасении всех народов, стремится донести до людей Евангельское учение и Церковные Таинства, способствующие христианской жизни в Боге. Однако языческое мировоззрение и культура народов могут стать существенным препятствием на пути Евангелизации. Задача данного этапа исследования выявить миссиологические аспекты передачи Божественного Откровения, хранящегося в Русской Православной Церкви, коренным малочисленным народам на примере самодийских народов.

¹⁷⁷ Перечень мер государственной поддержки ...

3.1. Миссионерское служение Русской Православной Церкви среди самодийских народов на современном этапе

Приступая к анализу современного состояния миссии и выявлению факторов повышения её эффективности в XXI веке, нам необходимо рассмотреть актора миссии. Помимо внутреннего состояния адресата, а также внешних обстоятельств, сопутствующих миссии, огромное значение имеет личность миссионера и наличие соответствующих структурных подразделений, а также материально-техническая база.

Мы начнем рассмотрение современного состояния миссии с анализа структурных подразделений Русской Православной Церкви.

Развитие технологий, изменение политического строя, научно-техническая революция и иные факторы позволили миссионерам снять языковую, логистическую и информационную проблемы. На сегодняшний день возможность быстрого перемещения по тундре, легкого доступа к информации, а также общения на понятном для всех участников миссии русском языке являются решением проблем прошлого века, а в настоящем они послужили основанием для развития новых миссионерских вызовов: деятельности новых религиозных движений и возрождению языческих верований.

На современной территории проживания самодийцев действуют новые религиозные движения протестантского толка, язычники, а также мусульманские общины. По данным миссионерского отдела Салехардской епархии¹⁷⁸, на её канонической территории действуют следующие религиозные организации:

- Русская Православная Церковь – 27;
- Ислам – 18, из них:
 - Региональное духовное управление мусульман Ямало-Ненецкого автономного округа Центрального духовного управления мусульман России – 16;

¹⁷⁸ Отчет миссионерского отдела Салехардской епархии за 2019 г. // Архив канцелярии Салехардского епархиального управления. Ф. 8. Д. 64. Л. 1–8.

- Духовное управление мусульман Азиатской части России – 1;
- Духовное управление мусульман Сибири (Омский муфтият) – 1.

Нетрадиционные деноминации – 20, из них:

- Евангельские Христиане баптисты – 10;
- Христиане веры Евангельской – 3;
- Евангельские христиане – 1;
- Христиане веры Евангельской – пятидесятники – 5;
- Свидетели Иеговы* – 1.

А также религиозные группы: Русская Православная Церковь – 9; Ислам – 2; Евангельские христиане-баптисты – 6; Христиане веры евангельской – 1; Евангельские христиане – 3; Свидетели Иеговы* – 3; Адвентисты Седьмого Дня – 1; Православная церковь староверов инглинов – 1.

Данные показатели отражают современные миссионерские вызовы на территории Салехардской епархии. При этом большую угрозу представляют нетрадиционные деноминации, так как мусульманские общины – это общины мигрантов, которые не занимаются прозелитизмом.

По словам муфтия Регионального духовного управления мусульман Ямало-Ненецкого автономного округа Хайдара Тахировича Хафизова, каждый пятый на Ямале – мусульманин: «Сегодня доля мусульманского населения в городах составляет 15–20 %. Все они нуждались в духовной поддержке. На сегодняшний день в наше духовное управление входит 14 местных мусульманских религиозных организаций, расположенных в городах и поселках автономного округа»¹⁷⁹. Для России как многонационального и поликонфессионального государства в этом нет ничего странного, однако же для православных миссионеров такая доля мусульман на нетрадиционной для них территории является несомненным вызовом. Поселковые мусульмане лояльны к православным и даже обращаются за помощью к священникам-миссионерам:

¹⁷⁹ Старостин А. Муфтий Хайдар Хафизов: на Ямале создана достаточная исламская инфраструктура, нужно углублять просветительскую работу // Центральное духовное управление мусульман России : [сайт]. URL: <http://www.cdum.ru/news/47/2505/> (дата обращения: 17.10.2020).

* Данным маркером помечена организация «Свидетели Иеговы», которая ликвидирована, признана экстремистской и запрещена судом на территории РФ.

просят освятить жилье или магазин, берут святую воду¹⁸⁰. К культуре коренных народов относятся лояльно.

Большую опасность с точки зрения государственных органов, ученых-культурологов и священноначалия представляют протестантские миссионеры с руководством в западных странах. В 2014 г. в г. Салехарде прошла научная конференция «Освоение Арктики – новый виток в развитии отечественной науки и инноваций». Одним из важнейших вопросов конференции стал вопрос о сохранении культурного наследия самодийцев. Директор научного центра изучения Арктики ЯНАО, кандидат исторических наук Святослав Алексеев рассказал, как сотрудник центра Андрей Плеханов столкнулся в экспедиции с актами вандализма среди ненцев, принявших новую веру: «Новообращенные баптисты приступили к сожжению своих памятников культуры»¹⁸¹. Проблема буквального прочтения текстов Священного Писания или их произвольные трактовки в духе протестантизма привели к уничтожению памятников самодийской культуры: уничтожению священных мест, сожжению священной нарты и др. Эти инциденты провоцировали волнения среди тундровиков, способствуя социальной дестабилизации в регионе. Путь освоения традиционной культуры, который предлагали протестанты, заключался в уничтожении памятников культуры и полном разрыве связи с языческой традицией.

Противоположное направление движения религиозной жизни можно встретить среди представителей ненецкого шаманизма. Об этом явлении писал кандидат исторических наук, исследователь самодийцев Л. А. Лар¹⁸². Культура и быт как тундровых, так и оседлых самодийцев строится вокруг шаманов, которые встречаются и в настоящее время. Молодые охотники совершают жертвоприношения духам, дома хранятся священные куклы и предметы, во время неприятностей люди вспоминают о шаманах, разыскивают их и обращаются к ним. Проповедь Христианства зачастую проходит в среде народного шаманизма,

¹⁸⁰ Яковов Д. В., *свящ.* Мы дома, то есть в Яр-сале // LIVEJOURNAL : блог «Летопись священнослужения». URL: <https://dan-prophet.livejournal.com/47851.html>. Дата публикации: 29.11.2015.

¹⁸¹ Подробнее см.: В Салехарде ученые обсудили сохранение священных мест коренных народов Ямала ...

¹⁸² Лар Л. А. Ненецкие шаманы // Новосибирское отделение Русского географического общества (РГО) : [сайт]. URL: <http://www.rgo-sib.ru/science/74.htm> (дата обращения: 30.10.2020).

где все, что говорит миссионер, воспринимается через призму языческого мировоззрения. То, что не вписывается в культуру, быт и традиции самодийцев, вызывает их внутреннее неприятие, а нейтральные вещи вписываются в сложившуюся политеистическую систему языческих богов и духов.

В противовес иноверным и инославным проповедникам, занимающимся прозелитизмом, в местах традиционного проживания самодийцев действуют епархии Русской Православной Церкви. Преимущественно самодийцы (ненцы, нганасаны, селькупы и энцы) проживают в Ямало-Ненецком автономном округе, Ненецком автономном округе и в Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края. В настоящее время на территории этих административных субъектов расположены три епархии: Нарьян-Марская, Салехардская и Норильская. В этих епархиях действуют миссионерские отделы. Также существуют Нарьян-Марский и Салехардский миссионерский станы. Приходы в административных границах Ненецкого автономного округа, Лешуконского и Мезенского районов Архангельской области, архипелагов Новая Земля и Земля Франца-Иосифа объединяет Нарьян-Марская епархия.

Салехардская епархия была образована решением Священного Синода от 30 мая 2011 года (журнал № 43) в пределах Ямало-Ненецкого автономного округа путем выделения из состава Тобольско-Тюменской епархии. В настоящее время председателем миссионерского отдела является иерей Петр Богдан. Начиная с 2015 года по настоящее время Синодальный миссионерский отдел Русской Православной Церкви направляет миссионеров в долгосрочные миссионерские командировки в Салехардскую епархию. Клирики епархии совместно с синодальными миссионерами совершают богослужения в отдаленных населенных пунктах епархии. Архиепископ Николай (Чашин), управляющий Салехардской епархией, принимает активное участие в миссионерских экспедициях по населенным пунктам епархии.

Решение об образовании Нарьян-Марской епархии было принято на заседании Священного Синода Русской православной церкви под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси в конце декабря 2011 года.

Управляющие епархией избран епископ Иаков (Тисленко). На сайте Синодального миссионерского отдела есть информация о наличии действующего миссионерского стана, который находится при кафедральном соборе Нарьян-Марской епархии¹⁸³. Преосвященный Иаков совершает миссионерские поездки по отдаленным приходам епархии как лично, так и привлекая миссионеров из других епархий.

С 09.05.2015 г. по 26.05.2015 г. по благословению епископа Нарьян-Марского и Мезенского Иакова и ректора Перервинской Духовной Семинарии протоиерея Владимира Чувикина состоялась миссионерская поездка воспитанников семинарии во главе с протоиереем Алексием Хариным в Нарьян-Марскую епархию: «Подводя итог нашей миссионерской деятельности в Усть-Каре, можно сказать, что всего за время нашего пребывания там 17 человек приняли таинство святого Крещения, было освящено 8 жилищ и здание местной школы, состоялось 6 встреч в местном клубе (с показом фильмов и духовной беседой), была организована одна встреча в школе с учащимися и преподавателями, проведено 3 занятия по борьбе самбо со школьниками»¹⁸⁴.

На сайте Патриархии есть упоминание о миссионерской экспедиции на территории епархии студентов ПСТГУ во главе с преподавателем протоиереем Константином Гиппом¹⁸⁵. Это третья по счету экспедиция с 2014 по 2017 годы в п. Каратайка. «В субботу, 29 апреля, 9 человек, взрослых и детей приняли Крещение. В воскресенье 30 апреля была отслужена Божественная Литургия, за которой присутствовало 35, а причастилось 28 человек. После Литургии было совершено первое в этих местах Браковенчание»,¹⁸⁶ – такие показатели говорят о довольно успешной миссионерской деятельности. Участники экспедиции также посетили оленеводческое стойбище, что свидетельствует о миссионерской деятельности среди коренного населения.

¹⁸³ Миссионерский стан Нарьян-Мар // Миссионерское обозрение : [офиц. сайт]. URL: <http://infomission.org/stans/naryan-marskaya-eparhiya/missionerskij-stan-naryan-mar/#/1> (дата обращения: 30.10.2020).

¹⁸⁴ Миссионеры из Москвы потрудились в Нарьян-Марской епархии // Вера и время : [сайт]. URL: <http://www.verav.ru/common/message.php?table=news&num=39057> (дата обращения: 30.10.2020).

¹⁸⁵ Миссионерскую поездку на отдаленные приходы Нарьян-Марской епархии совершили студенты ПСТГУ // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Моск. Патриархата. URL: <http://eparhia.patriarchia.ru/db/text/4903019.html> (дата обращения: 30.10.2020).

¹⁸⁶ Миссионерская экспедиция в Нарьян-Марскую епархию // Русская Православная Церковь : Козельская епархия : [офиц. сайт] URL: <http://kozelsk-eparhia.ru/2017/05/02/nastoyatel-khra/> (дата обращения: 30.10.2020).

Миссионерскую деятельность на территории епархии поддерживает местная власть в лице губернатора НАО Игоря Кошкина¹⁸⁷: «В условиях, когда нарастает внимание к территории Российской Арктики, усиливается влияние инородных религиозных культур на жителей отдаленных населенных пунктов Крайнего Севера, развитие миссионерских проектов Русской Православной Церкви должно быть в приоритете»¹⁸⁸. Обеспокоенность местных властей деятельностью современных западных религиозных организаций вызвана заботой о территориальной целостности Российской Федерации и совпадает с заботой Русской Православной Церкви о чистоте веры на своей канонической территории: «Неохаризматические секты Билла Пранкарда (Канада) и Кеннета Коупленда (США) ведут активную вербовку адептов среди коренного малочисленного населения Ненецкого автономного округа (НАО) и Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО). Эксперты отмечают, что деятельность сектантов способствуют развитию межэтнических конфликтов и влечет за собой необратимые последствия для традиционного образа жизни ненцев»¹⁸⁹. Таким образом, миссионерские проекты востребованы на территории Нарьян-Марской епархии не только церковными, но и светскими властями.

Норильская и Туруханская епархия Красноярской митрополии Русской Православной Церкви была учреждена 30 мая 2014 года как самостоятельная путём выделения из состава Енисейской епархии в пределах Норильского городского округа, а также Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Туруханского районов Красноярского края. Одновременно включена в состав Красноярской митрополии. Правящий архиерей – епископ Норильский и Туруханский Агафангел. Обязанности председателя миссионерского отдела епархии исполняет благочинный Таймырского округа протоиерей Георгий (Юрий) Викторович Ицков. На сайте Красноярской митрополии в разделе «новости Норильской епархии» есть информация о миссионерских поездках, совершаемых председателем отдела:

¹⁸⁷ Игорь Кошкин был губернатором НАО с 14 сентября 2014 по 28 сентября 2017 г.

¹⁸⁸ Миссионерскую деятельность Церкви в районах Крайнего Севера обсудили в НАО // Архангельская епархия : [офиц. сайт]. URL: <http://www.arh-eparhia.ru/news/184/47041/> (дата обращения: 30.10.2020).

¹⁸⁹ Миссионерскую деятельность Церкви в районах Крайнего Севера обсудили в НАО.

«20 августа председатель миссионерского отдела Норильской епархии протоиерей Георгий Ицков совершил миссионерскую поездку в поселок Потапово, расположенный в 90 километрах от города Дудинка. В ходе визита отец Георгий в местном Иверском храме совершил молебен и возглавил Крестный ход. Также была совершена заупокойная лития по усопшим жителям поселка Потапово»¹⁹⁰;

«17 декабря завершилась пятидневная поездка руководителя миссионерского отдела Норильской епархии протоиерея Георгия Ицкова в отдаленные поселения Таймырского района. Отец Георгий побывал в селе Караул, поселках Носок и Усть-Порт, где совершил молебны, заупокойные богослужения, освятил жилища верующих, встретился с местными жителями и сотрудниками органов муниципальной власти»¹⁹¹.

Синодальный миссионерский отдел регулярно направляет клириков Белгородской и Старооскольской епархии для несения миссионерских послушаний на территории вышеуказанных епархий Русской Православной Церкви.

Мы видим, что на современном этапе есть возможность качественно вести миссионерскую деятельность на территории упомянутых епархий. Синодальный миссионерский отдел оказывает методическую, а также кадровую поддержку северным епархиям, в том числе тем, которые ведут миссионерскую деятельность среди самодийских народов. Возглавляют эти епархии архиереи, заинтересованные в миссионерской работе, а также активно принимающие личное участие в миссионерских экспедициях в отдаленные поселки. При епархиальных управлениях действуют миссионерские отделы, имеющие штатных сотрудников. На местах отмечается поддержка органов государственной власти на всех уровнях: от поселкового до федерального. Местные жители лояльно относятся к миссионерам и без принуждения посещают собрания для проведения огласительных бесед перед крещениями, обращаются к миссионерам за помощью

¹⁹⁰ Красноярская митрополия: события Норильской епархии // Официальный сайт Красноярской епархии Русской Православной Церкви. URL: <http://www.kerpc.ru/news/37995> (дата обращения: 30.10.2020).

¹⁹¹ Красноярская митрополия: новости Норильской епархии // Официальный сайт Красноярской епархии Русской Православной Церкви. URL: <http://www.kerpc.ru/news/34762> (дата обращения: 30.10.2020).

в житейских нуждах и охотно идут на контакт. Нам предстоит выявить важнейшие направления работы миссионеров с целью повышения эффективности в долгосрочной перспективе, а также качественного и количественного увеличения Церкви.

3.2. Инкультурация и рецепция культуры как проблема миссии среди самодийских народов

Так же, как и христианская культура, культура самодийцев состоит из верований, материальных артефактов и обрядов. Мы рассмотрели во второй главе методы соотнесения религиозных образов и саму парадигму мышления. Однако перед нами стоит задача примирить новую христианскую парадигму мышления с традиционным образом жизни самодийцев. За века их пребывания на Севере был сформирован особый уклад быта, который во многом был обусловлен этническими верованиями. Кочевой образ жизни, способ ведения хозяйства, предметы быта, а также питание – всё это представляет собой сложное соединение факторов, позволяющих самодийцам выжить в суровых климатических условиях Крайнего Севера. Попытка искусственного вмешательства в веками формировавшийся образ жизни может иметь негативные последствия как для самой миссии, так и для жизни и здоровья коренных малочисленных народов. Задача данного этапа исследования – проанализировать современные проблемы миссии и предложить богословски аргументированные варианты их решений.

Перед священнослужителями стоит непростая задача: соединить культуру самодийцев с христианской верой. Сохранить неповрежденным ядро веры, подобрав соответствующие реальным условиям жизни коренного народа обряды и традиции, отвечающие всем запросам и нуждам простых людей. При трансляции богословских знаний и православной традиции одним из самых важных моментов является формирование соответственной культурной среды, так как общепринятые языческие праздники и сопутствующие им традиции

оказывают мощное влияние на образ жизни самодийцев. Одними из самых мощных языческих форм, принципиально недопустимыми для христианина, являются поклонение языческим богам, употребление крови, а также ритуальные жертвоприношения. В 15 главе книги Деяний апостол Иаков говорит: «Посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников, а написать им, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удавленнины и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе» (Деян. 15:19–20). Некоторые элементы языческой культуры, запрещенные правилами апостолов, до сегодняшнего дня сохраняются в самодийской культуре. При этом апостолы не предписывали новообращенным христианам агрессивно выступать против исторически сложившейся практики их культуры, но указали на необходимость личной аскетики и воздержания. Отсюда видна методологическая ошибка протестантов, требующих немедленного уничтожения объектов культурного наследия, которая в итоге привела к конфликту с властями и негативным оценкам их деятельности как со стороны светского сообщества, так и со стороны прочих самодийцев.

Современное состояние религиозной культуры самодийских народов представляет собой смесь бытовых языческих верований, шаманизма и христианства. Миссионер вынужден анализировать бытовую религиозность с целью её последующей корректировки. Существуют традиции, которые христианство может воспринять и сохранить в качестве маркера культурной идентичности, иные же требуют кардинального пересмотра. В данном параграфе мы рассмотрим в качестве примера некоторые актуальные проблемы, которые на данном этапе являются наиболее острыми и значимыми для современной миссии, так как рассмотреть на должном уровне все проблемы коренных малочисленных народов, имеющие отношение к миссионерской деятельности, не представляется возможным в рамках данного научного исследования ввиду широты и специфичности темы.

Первоначальной проблемой для христианизации самодийцев является их кочевой образ жизни. На протяжении веков христианство было религией оседлых

жителей, а там, где проповедь начиналась среди кочевников, рано или поздно миссионеры прививали аборигенам оседлый образ жизни, как, например, сделал прп. Макарий (Глухарев) на Алтае¹⁹². Он содействовал не только религиозному просвещению людей, но и приобщал их к современной культуре и цивилизации, способствуя их социализации.

Однако же ни миссионерам прошедших периодов, ни тем более современным воспроизвести этот опыт в среде самодийцев не удалось. Ранее этому препятствовали климатические условия (для выпаса оленей нужно постоянно менять место для стойбищ), а на сегодняшний день к ним можно добавить меры государственной поддержки¹⁹³, направленные на сохранение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера.

Следовательно, миссионер должен принимать во внимание невозможность повторения церковного опыта миссий других регионов. Кочевой образ жизни адресата миссии создает определенные проблемы для миссионеров. К ним относится употребление крови, отсутствие стационарных храмов, употребление алкоголя, отсутствие необходимой интеллектуальной среды, а также двоеверие.

Начальная категория современных проблем – это проблемы гастрономического характера. Культура включает в себя не только верования и обряды народа, но и сам быт и, прежде всего, традиции пищевого поведения.

Питание нельзя рассматривать исключительно с точки зрения вкусовых предпочтений и религиозных запретов. Это важная часть биологической жизни человека. Существуют медицинские исследования, которые указывают на определенную корреляцию между употребляемой пищей и генами ДНК. Современная дисциплина нутригеномика исследует эти закономерности: не только гены определяют восприимчивость организма к определенным видам питания, но и питание оказывает определенное влияние на активизацию или блокировку наследственных заболеваний¹⁹⁴.

¹⁹² Ефимов А. Б. Указ. соч. С. 160.

¹⁹³ Перечень мер государственной поддержки ...

¹⁹⁴ См. подробнее: *Mutch D. M., Wahli W., Williamson G.* Nutrigenomics and Nutrigenetics: the emerging faces of nutrition // *The FASEB Journal*. 2005. № 19. P. 1602–1616 ; *Ordovas J. M., Mooser V.* Nutrigenomics and nutrigenetics // *Curr Opin Lipidol*. 2004. № 15 (2). P. 8–101.

Кроме того, мы не можем составить универсальный план питания для всех жителей планеты, потому что в современной науке «считается общепризнанным фактом адаптация населения к природным условиям проживания. За период адаптации в организме человека вырабатываются механизмы привыкания к доступной в данном регионе пище»¹⁹⁵.

В этом контексте мы можем отметить, что проблема употребления алкоголя не является специфичной именно для самодийских народов – это проблема большинства аборигенов Крайнего Севера, к тому же она не имеет выраженной религиозной основы. Однако современные научные исследования подтверждают направление государственных мер поддержки, направленных на сохранение традиционного образа жизни. В статье «Нутригеномика как важный фактор при проектировании рациона питания человека»¹⁹⁶, посвященной механизмам формирования алкогольной зависимости у представителей циркумполярной группы: ненцев, селькупов и хантов, авторы убедительно доказывают, что употребляют алкоголь чаще аборигены, ведущие нетрадиционный образ жизни, чем мигранты и аборигены, придерживающиеся традиционного образа жизни. Фольклорный материал народов Ямала не содержит упоминаний об употреблении токсичных веществ, а также о пышных пирах в завершении легендарных сказаний. В ритуальной шаманской практике аборигенов Ямала также не используются токсичные вещества, в отличие от практик других малочисленных народов Севера. Таким образом, алкоголь не является традиционным элементом для самодийской культуры. В основном ненцы употребляют один вид алкогольного напитка – водку¹⁹⁷. Это стало возможным благодаря межкультурным контактам и переходом на нетрадиционный образ жизни в городах и посёлках.

Таким образом, проблема рецепции самодийской культуры намного глубже, чем философское осмысление обрядовых форм жизни народа и наполнение их

¹⁹⁵ Еделев Д. А., Сидоренко М. Ю., Перминова М. А. Нутригеномика как важный фактор при проектировании рациона питания человека // Пищевая промышленность. 2011. № 4. С. 15.

¹⁹⁶ Дерябина С. В., Биктимиров Т. З., Сабитов И. А. Механизмы формирования алкогольной аддикции и отношения к психофармакотерапии в этнокультуральной среде аборигенов Крайнего Севера // Ульяновский медико-биологический журнал. 2011. № 2. С. 119–129.

¹⁹⁷ Светличная Т. Г. Образ жизни и здоровье ненцев в условиях постоянного островного проживания в Арктике // Экология человека. 2019. № 12. С. 22.

христианским содержанием. Мы должны рассмотреть питание самодийцев как основу их традиционного образа жизни, здоровья и культуры. Суровые климатические условия не позволяют поститься самодийцам по принятому в Русской Православной Церкви монастырскому уставу, а также вынуждают употреблять кровь оленей. Мы рассмотрим данную проблему в контексте современных медицинских данных (диетологии и нутригеномики), а также богословия (канонического права и библеистики)¹⁹⁸.

В истории миссии известны попытки христианизации самодийцев. Они проводились по принципу перевода кочевников на оседлый образ жизни. Это повлекло за собой изменение типа питания коренных малочисленных народов. Однако это не прошло для них безболезненно. Переход от азиатского типа питания к европейской белково-углеводной диете привел к ухудшению их иммунного здоровья:

«При «европейском» типе питания лица ЧДБ составили 47,95 %, то есть почти половину данной группы, тогда как при традиционном питании на группу ЧДБ приходится 34,4 %»¹⁹⁹.

Доктор медицинских наук Ю. Г. Суховой считает, что именно тип питания является основным фактором ухудшения здоровья аборигенов: «Разрушение пищевых традиций коренных народов Тюменского Севера сопровождается более высокой распространенностью феномена «ЧДБ» среди коренных народов Ямала, перешедших на «европейский» (белково-углеводный) тип питания»²⁰⁰.

Мы не можем игнорировать эти данные, так как миссия предполагает любовь и ответственность перед Богом за народы, к которым мы обращаемся. Тем более, когда речь идет о малочисленных народах, находящихся практически на грани вымирания.

Н. А. Пашина указывает на то, что образ жизни представителей коренных народностей Севера является адаптивным эталоном, который позволит выявить

¹⁹⁸ Подробнее см.: *Церпицкая О. Л., Яковов Д. В., свящ. Указ. соч.* С. 97–105.

¹⁹⁹ *Суховой Ю. Г., Унгер И. Г., Береснева Л. А. и др.* Особенности иммунного статуса аборигенного населения Ямала в условиях «Европеизации» традиционного питания // *Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология.* 2009. № 6. С. 112.

²⁰⁰ *Суховой Ю. Г., Петров С. А., Бут А. А. и др.* Современные особенности питания коренных народов Ямала. Алиментарные маркеры нарушений иммунного статуса // *Уральский медицинский журнал.* 2011. № 6 (84). С. 20.

механизмы сохранения здоровья переселенцев. Потому что суровые климатические условия не являются для аборигенов экстремальными из-за адаптации, проходившей в течение многих поколений. Для поддержания полноценной жизнедеятельности народы Севера выбрали себе определенный образ жизни, который включает в себя рацион и тип питания, способ ведения хозяйства и определенные традиции. Именно совокупность этих факторов является основой сохранения их полноценного здоровья²⁰¹.

Рецепция культуры предполагает рассмотрение форм сохранения традиционного образа жизни и питания самодийцев. Но для успешной миссионерской деятельности необходимо также выявить факторы, способствующие сохранению здоровья миссионеров, которые не имеют схожих адаптивных механизмов.

Существует целый ряд научных публикаций (которые будут рассмотрены далее), посвященных вопросу нарушения питания в условиях Севера и последующего за этим развития болезней, например: хронические инфекционные заболевания, артериальная гипертония, ожирение, сахарный диабет, ишемическая болезнь сердца, атеросклероз и др. При этом И. Е. Ионова указывает на то, что распространенность этих заболеваний в условиях Крайнего Севера (в частности ЯНАО) выше, чем в средней полосе России, однако коренные жители подвержены этим заболеваниям в меньшей мере, чем мигранты²⁰².

Прежде чем проанализировать особенности характера питания коренного и пришлого населения Севера, обратимся к нормативным рекомендациям по составу и качеству питания. В рационе взрослого человека должны присутствовать сбалансированные белки, жиры и углеводы, а также витамины, полинасыщенные жирные кислоты, аминокислоты, а также макро- и микроэлементы:

²⁰¹ Подробнее см.: Пашина Н. А. Физиологические особенности иммунного статуса коренного (малочисленного) населения Ямало-Ненецкого автономного округа : автореф. дис. ... канд. биолог. наук : 03.00.13. URL: <http://www.rad.pfu.edu.ru:8080/tmp/avtoref4313.pdf> (дата обращения: 17.10.2020).

²⁰² См.: Ионова И. Е. Особенности характера питания и здоровье коренного (малочисленного) и пришлого населения Крайнего Севера : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.07. URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01004061569.pdf (дата обращения: 17.10.2020).

«К эссенциальным нутриентам (незаменимым элементам питания) относятся:

- некоторые аминокислоты (валин, изолейцин, лейцин, лизин, метионин, треонин, триптофан, фенилаланин);
- полиненасыщенные жирные кислоты (ПНЖК – линолевая, линоленовая и арахидоновая);
- витамины (жирорастворимые А, D, Е и К и водорастворимые В1, В2, В3, В4, В5, В6, В12, С);
- макро- и микроэлементы <...> энергетическая ценность суточного рациона (потребность в энергии) для условно среднего человека определена в 2 500 ккал (СанПиН 2.3.2.1078-01)»²⁰³.

Наиболее частыми нарушениями в системе питания жителей России являются: «избыточное потребление животных жиров, дефицит полноценных животных белков, витаминов (аскорбиновой кислоты, рибофлавина (В2), тиамина (В1), фолиевой кислоты, ретинола (А) и бета-каротина токоферола (Е)), полиненасыщенных жирных кислот, минеральных веществ (кальция, железа), микроэлементов (селена, цинка, йода, фтора) и пищевых волокон»²⁰⁴. Особое внимание в этой статье уделяется эссенциальному микроэлементу селену, который является «одним из важнейших компонентов системы антиоксидантной защиты организма»²⁰⁵.

Мы будем использовать эти данные при анализе традиционного северного типа питания. Основу рациона самодийцев составляет мясо и кровь оленя, рыба семейства сиговых, а также щука. В публикациях, находящихся в открытом доступе, мы можем получить сведения об элементарном составе данных продуктов питания, а также ознакомиться с экспертными заключениями диетологов.

²⁰³ Мотовилов К. Я., Позняковский В. М., Мотовилов О. К. и др. Пища – главный фактор здоровья и долголетия человека // Пища. Экология. Качество. Труды XIV Международной научно-практической конференции. В 2-х т. Т. 1 (А – Л). 2017. С. 8–9.

²⁰⁴ Пастушкова Е. В., Мысаков Д. С., Чугунова О. В. Некоторые аспекты фактора питания и здоровья человека // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. Т. 18. № 4. С. 69.

²⁰⁵ Там же. С. 69.

В статье «Компоненты здорового питания в оленьем мясе»²⁰⁶ Н. В. Перова дает профессиональную оценку пищевой ценности основы рациона самодийцев. В этой статье представлена таблица распределения в суточной калорийности процентной доли нутриентов на основании данных ВОЗ (см. Приложение 2), а также указано, что оленье мясо показано людям с предрасположенностью к сердечно-сосудистым заболеваниям, обусловленным атеросклерозом. Отмечено высокое содержание калия, а также антиоксиданта селена. Данные таблицы состава оленьего мяса указывают на высокое содержание белка (22–25 г на 100 г веса). Кроме того, оленье мясо содержит оптимальное соотношение насыщенных и ненасыщенных жирных кислот, а также омега-3, полинасыщенные жирные кислоты. Как отмечает Н. В. Перова: «Богата оленина и витаминами, в ней содержится витамин А, все группы витаминов В, витамин С»²⁰⁷.

Особый интерес для нашего исследования представляет статья И. В. Першиной²⁰⁸. В этой работе описана причина повышенного расхода калорий в условиях Крайнего Севера, а также снижение энергетической роли углеводов и повышение роли жиров и в меньшей степени белков. Это обстоятельство является основой формирования полярного метаболического типа и объясняет вредоносные последствия при переходе на европейскую белково-углеводную диету. Тяжелые климатические условия снижают усвояемость белка, витаминов и минералов. Существенным неблагоприятным для здоровья фактором является загрязнение водных ресурсов Арктики солями тяжелых металлов. Автор указывает на существенные проблемы для народов Севера: «Малое содержание селена в питьевой воде Севера снижает антиканцерогенную, антиоксидантную активность и угнетает иммунитет организма, или для слабоминерализованных речных вод Севера характерно малое содержание фтора, что способствует большей распространенности кариеса зубов»²⁰⁹.

²⁰⁶ Перова Н. В. Компоненты здорового питания в оленьем мясе // Образовательная программа. Атеросклероз. Вопросы диетологии. 2005. № 4. С. 38–41.

²⁰⁷ Там же. С. 41.

²⁰⁸ Першина И. В. Особенности питания жителей Крайнего Севера // Научный вестник Арктики. 2019. № 6. С. 97–107.

²⁰⁹ Там же. С. 98.

С этой проблемой систематически сталкиваются мигранты, в том числе современные миссионеры²¹⁰.

В 100 г оленины содержится суточная норма витаминов, «однако следует отметить, что витамин С разрушается при тепловой обработке, поэтому мясо оленя часто употреблялось в сыром, замороженном или вяленом виде, а оленья кровь пилаась еще теплой»²¹¹ – данное уточнение носит принципиальный характер для нашего исследования, так как содержит в себе медицинские основания для употребления коренными жителями крови, однако эта практика вступает в противоречие с христианскими канонами (Правило 63 святых апостолов; правило 67 VI Вселенского собора) и Священным Писанием (Быт. 9:5; Лев. 3:17; Лев. 17:11–12; Лев. 17:14; Лев. 19:26; Втор. 12:16; Втор. 12:23; Деян. 15:20).

Мы рассмотрели богословский аспект употребления крови в статье «К вопросу о современных проблемах миссионерской работы среди самодийских народов»²¹² и пришли к выводу, что есть существенные основания для пересмотра данного запрета на основании медицинских показаний в условиях Крайнего Севера.

Во-первых, в указанных стихах Священного Писания говорится о душе животного, однако в современных версиях перевода Священного Писания говорится о жизни как таковой, а не о душе как нематериальной субстанции. Архимандрит Ианнуарий (Ивлеев) считает, что библейскому пониманию человека и животных не свойственны деления, в том числе дихо- и трихотомии, явившиеся наследием античной философии Аристотеля и Платона²¹³. О том, что отождествление крови с душой человека встречается у античных авторов, например Вергилия, Эмпедокла,

²¹⁰ Яковов Д. В., *свящ.* Исследуя культуру, изучаем язык // LIVEJOURNAL : блог «Летопись священнослужения». URL: <https://dan-prophet.livejournal.com/44040.html>. Дата публикации: 11.11.2015.

²¹¹ Першина И. В. Указ. соч. С. 99.

²¹² Результаты данного этапа исследования опубликованы: Церницкая О. Л., Яковов Д. В., *свящ.* Указ. соч. С. 97–105.

²¹³ Ианнуарий (Ивлеев), *архим.* Человек в Священном Писании (экзегетический подход) [Электронный ресурс] // Центр христианской психологии и антропологии : [сайт]. URL: <https://www.xpa-spb.ru/libr/Iannuarij-Ivliev/chelovek-v-Svyashhenom-Pisanii.html> (дата обращения: 12.10.2020).

Пифагора и др., указывал А. П. Лопухин в Толковой Библии²¹⁴. Таким образом, речь в указанных сочинениях явно не о поедании души как таковой.

Во-вторых, обращение к иудейским источникам и традициям толкования даёт основания полагать, что указанные запреты касались жертвенной крови (в которой содержится жизнь), которой люди искупали свою жизнь в культе Яхве²¹⁵. Еврейская энциклопедия косвенно указывает, что данный запрет был воспринят под влиянием религий других народов древнего Востока²¹⁶.

В книгу Деяний же данный запрет попал под влиянием иудеохристиан: «Невоздержание от всего этого обращающихся в христианство язычников вызывало бы в евреях крайнее отвращение к ним и подавало бы немало поводов к смущениям, соблазнам и всяким неустройствам. Хотя это касается предметов телесных, но необходимо воздерживаться от них, потому что они производили великое зло» (Злат., ср. Феофил.)²¹⁷.

Таким образом, на современном этапе миссии, ссылаясь на слова Христа: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека ... Неужели и вы еще не понимаете? ещё ли не понимаете, что всё, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон? а исходящее из уст – из сердца исходит – сие оскверняет человека» (Мф. 15:11, 16–18); а также на ряд цитат из посланий апостола Павла (Тит. 1:14; 1 Кор. 8:4–10; 1 Кор. 10:25; Гал. 5:1), в которых он разрешает сильным в вере употреблять в пищу даже идоложертвенную пищу, мы считаем возможным по благословию Архиерейского собора по принципу икономии нивелировать данный запрет для коренных малочисленных народов Севера из-за суровых климатических условий, руководствуясь данными современной медицины, диетологии, нутригенетики, а также библеистики.

²¹⁴ Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. В 11 т. Т. 1 / под ред. А. П. Лопухина. [Репринтное воспроизведение]. Стокгольм : Ин-т перевода Библии, 1987. С. 60.

²¹⁵ Тора с комментариями Раши и Сончино / пер. Ф. Гурфинкель // Шаббат шалом! : шаббатный еженедельник : [сайт]. URL: http://www.shabat-shalom.info/books/Tanach-ru/Chumash_Rashi/29.htm (дата обращения: 16.10.2020).

²¹⁶ Кровь // Электронная еврейская энциклопедия : [сайт]. URL: <https://eleven.co.il/judaism/commandments-and-precsepts/12243/> (дата обращения: 12.10.2020).

²¹⁷ Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. В 11 т. Т. 10 / издание преемников А. П. Лопухина. [Репринтное воспроизведение]. Стокгольм : Ин-т перевода Библии, 1987. С. 116.

К этим правилам стоит отнести и копальхен, представляющий собой сырое мясо, подвергшееся естественному гниению в течение нескольких месяцев. Для местных жителей этот продукт является источником белков и ферментов. Кроме этого, он содержит некоторые трупные яды: кадаверин, нейрин и путресцин. Они не оказывают негативного влияния на самодийцев благодаря митридатизму (невосприимчивость к токсинам), однако употребление этого продукта мигрантами может завершиться летально ²¹⁸.

Таким образом, пищевая культура коренных народов представляет собой целую систему, направленную на выживание и поддержание здоровья людей в условиях Крайнего Севера. Современные исследования доказывают снижение риска развития заболеваний при сохранении традиционного типа питания, например, заметно снижается риск развития артериальной гипертензии при потреблении речной рыбы (щекур, щука, ряпушка) и оленины жителями Ямало-Ненецкого автономного округа. При этом особое значение имеет сочетание определенных продуктов, например оленины и морошки, а также щекура и щуки. Некоторые привозные продукты также способствуют снижению риска развития артериальной гипертензии, например: репчатый лук, гречневая каша и серый хлеб ²¹⁹.

Тем не менее не все традиционные особенности культуры согласуются с научными данными. Несмотря на полезные свойства щуки, местные жители по разным причинам отказываются от неё. В Сюнай-Сале не считают щуку благородной рыбой, поэтому ей кормят собак ²²⁰. В мифологии ненцев существует легенда о том, что Нга, властелин Нижнего мира, считается «творцом щуки, налима и вредных насекомых: комаров, мошки, оводов и паука» ²²¹.

Необходимо использовать научные данные для преодоления языческих суеверий и предрассудков, противоречащих христианскому пониманию

²¹⁸ Першина И. В. Указ. соч. С. 99.

²¹⁹ Андронов С. В., Лобанов А. А., Кострицын В. В. и др. Риск развития артериальной гипертензии при потреблении речной рыбы и оленины жителями Ямало-Ненецкого автономного округа // Вопросы питания. 2016. Т. 85, № 2. С. 63.

²²⁰ Яковов Д. В., *свящ.* Как я словил Интернет, или Несколько слов о трех прошедших неделях сразу // LIVEJOURNAL : блог «Летопись священнослужения». URL: <https://dan-prophet.livejournal.com/48054.html>. Дата публикации: 28.12.2015.

²²¹ Лар Л. А. Устройство мира космоса и божеств ... С. 12.

отношений Бога и человека, но вместе с этим проявлять заботу и снисхождение к немощам человеческого тела. Необходимо дать возможность самодийцам преобразить собственную культуру. В вопросах веры мы должны проявлять стойкость и увещевать их непременно отказываться от жертвоприношений духам и следованию языческим традициям, но в пище проявлять снисхождение, основанное на медицинских данных, ввиду суровости кочевого образа жизни и арктического климата.

Задача миссионера состоит не в том, чтобы сделать адресата миссии подобным себе. Необходимо творчески осмыслить культуру адресата миссии в разнообразных проявлениях. Помочь ей преодолеть языческие суеверия и преобразить свой внутренний строй силой Духа Божьего и Евангельского благовестия. Размышляя над произведениями Нектариоса Хатцимихалиса ²²², Иаков Стамулис особо указывал на такое понимание миссии: «Идти только к себе подобным или идти к чужестранцам с целью сделать их подобными себе не соответствует библейской концепции миссии. Это противоречит тому, что Писание говорит о намерениях Бога в отношении человечества. В Новом Завете говорится, что во второе пришествие и последнее свершение времен все народы будут собраны для суда (см.: Мф. 25:31–46) и для искупления (см.: Откр. 7:9–10). Поэтому Церковь должна прийти ко всем людям, заключить в себе все народы» ²²³.

В дальнейшей перспективе перед миссионерами становится вопрос не личной аскетики новообращенных представителей коренных малочисленных народов, а христианизации самой культуры, создания среды для духовного становления личности новообращенных христиан в соответствии с исторически сложившейся культурой и особенностями быта самодийцев. Для современных ненцев вопрос принятия христианства, по сути, становится актом отречения от своей культуры и принятием «веры русских». Такая постановка вопроса резко снижает эффективность миссионерской деятельности. Стратегическая задача

²²² *Hatzimichalis N. Orthodox Ecumenism and External Mission. Athens : Porefthendes, 1966. 62 p.*

²²³ *Стамулис И. Указ. соч. С. 317–318.*

миссионера – показать универсальность христианской веры, а также многообразие культурных форм в различных Поместных Церквях.

Соответственно, проблема инкультурации и рецепции культуры среди самодийских народов переходит в проблему формирования этноконфессиональной идентичности. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что копировать и даже адаптировать русскую религиозность не только нежелательно, но принципиально не представляется возможным. Культура самодийцев включает в себя верования, форму общественных отношений, традиции, быт, в том числе питание. Все перечисленные аспекты требуют не стандартизации, а христианского осмысления и внутреннего преобразования. В таком случае можно будет добиться повышения краткосрочной (принятие крещения аборигенами в результате миссионерской деятельности) и долгосрочной эффективности миссии (возрастания в вере через рецепцию вероучительных аспектов и перехода к новой форме культурной самоидентификации), что является проблемой следующего этапа нашего исследования.

3.3. Проблема формирования этноконфессиональной идентичности самодийских народов

Рассмотренные в предыдущем параграфе проблемы миссии (кочевой образ жизни, непереносимость алкоголя, употребление крови, нарушение работы иммунной системы при смене типа питания) имеют биологическую основу. Они оказывают влияние на религиозность самодийцев, но второстепенны по отношению к убеждениям. Основой традиционного уклада является языческая религиозная парадигма мышления коренных малочисленных народов, определяющая их сознание и обычаи. Поэтому в целях повышения эффективности миссии в долгосрочной перспективе необходимо устранить

преграды биологического характера и направить основные усилия на смену парадигмы мышления адресата миссии.

Прежде всего стоит обратиться к самоидентификации адресата миссии в его нынешнем состоянии. Рассмотренные в предыдущих главах традиции, быт и верования являются основой национальной идентичности. Большинство ненцев никогда не слышали о миграциях своих генетических предков, однако слышали легенду о народе сихиртя, который населял северные земли до прихода самодийцев. Вероятно, это знание является началом народной идентичности. До недавнего времени в советской науке легенда о сиртя (*сокр. от сихиртя*) не могла быть предметом научного изучения в силу видимой мифологичности. Однако современные ученые смогли извлечь из этого мифа зашифрованные в нём знания. В статье «“Чучуна” и “сииртя” – чукотские “терраки”»²²⁴ авторы поэтапно доказывают, что сихиртя – не вымышленные персонажи, а реальные существа, оказавшиеся чукотскими охотниками. Название народа сихиртя переводится словом «избегать», «чуждаться». При рассмотрении легенд большеземельной тундры подобных персонажей можно обнаружить в Якутии от Хатанги до Индигирки под названием «чучуна», в лесах Коми они известны под названием «ягморт», а на Архангелогородчине – как «леший». Ссылаясь на публикации в журналах, а также работы профессора П. Л. Драверта и этнографа Г. В. Ксенофонтова, авторы доказывают, что это один и тот же персонаж, а точнее – чукотские охотники терраки, унесенные в лёгких одноместных каяках на Запад течением Чукотского моря.

Хорошо приспособленные к суровым условиям, они могли выживать длительное время в море и на суше, имея при себе нож, верёвку и камень. Однако для своих соплеменников упавшие в воду или унесённые течением охотники считались умершими, поэтому возвращаться в деревню и общаться с людьми они не могли. Иногда товарищи даже помогали утонуть упавшему в воду, так как ему уже суждено было умереть.

²²⁴ Лисниченко В. В., Лисниченко Н. Б. «Чучуна» и «сииртя» – чукотские «терраки» // Северный (Арктический) федер. ун-т имени М. В. Ломоносова : [сайт]. URL: <https://narfu.ru/university/library/books/2071.pdf> (дата обращения: 30.11.2020).

Путешествовать так охотники могли несколько лет; привыкшие к самым суровым условиям, они легко могли добыть себе пропитание и пережить самый суровый холод. Селились чукотские терраки на побережье Якутии, Ямала и даже добирались до Мурманской области. Охотники воровали оленей, использовали их шкуры и иногда крали женщин.

Особенный интерес представляет собой замечание авторов статьи по поводу исчезновения «чучуна» и «сиртя» в наши дни:

«В советское время (после 40-х годов XX века) с развитием современных средств связи, полярной авиации и ледокольного флота перестали пропадать в океане чукотские охотники-одиночки. Одновременно в Приполярье исчезли “чучуна” и “сииртя”»²²⁵.

Данная статья представляет собой попытку демифологизации верований самодийцев. Этот метод может быть вполне успешно применен при миссионерской работе. Выявив таким образом реальную информацию, зашифрованную в мифах, легендах и сказаниях, можно определить основные черты самодийской идентичности и предложить им истинную веру взамен мифологизированным знаниям.

Христианская вера является монотеистической религией, проповедующей единого Бога для всех народов во исполнение миссионерского поручения Христа: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их исполнять всё, что Я заповедал вам» (Мф. 28:19–20). Однако исторически у каждого народа формировались верования в своих локальных богов. Господь по своему милосердию открывается именно еврейскому народу как Бог, но это не значит, что он является исключительно еврейским национальным божеством. С приходом Христа в мир перед верующими людьми ставится задача всеобщего призвания, созидания народа Божьего.

Первыми проповедниками Христа по всему миру среди различных народов и их культур стали апостолы. Будучи евреями по происхождению, они не навязывали другим народам еврейскую культуру, а говорили на общедоступном

²²⁵ Лисниченко В. В., Лисниченко Н. Б. Указ. соч.

языке современной греко-римской культуры. Перед ними стояла задача созидания христианства в иной культурной среде. Последующие поколения христиан поместных церквей, не сталкиваясь с другими народами, во многом были привязаны к некоей единой культуре. На территории христианизированных стран формировалась своя национальная традиция и, как следствие, уникальная христианская культура.

Сложности возникли позднее, когда сложилась общая духовная культура – канон книг Священного Писания и опыт взаимодействия представителей различных регионов породил общую для христиан культурную среду. Миссионеры Севера, Африки, Дальнего Востока и Америки за пределами среды сталкивались с народами, чей уклад имел принципиальные отличия. Некоторые народы вели кочевой образ жизни, иные никогда не выращивали хлеба, для многих требовались переводы Священного Писания на национальные языки, а также было необходимо искоренить идолопоклонство и человеческие жертвы. Те элементы культуры, которые шли вразрез с общепринятым в христианстве порядком, вытеснялись или заменялись христианскими практиками. Однако для многих народов разрушение их религиозной основы способа хозяйствования может быть критичным. Разрушение привычного образа жизни, его последующие изменения тяжело переживалось любым народом. Смена культуры отождествлялась с разрушением и утратой национальной идентичности.

В настоящее время малочисленные народы в большинстве случаев находятся в состоянии упадка культуры. Традиционный способ ведения хозяйства, кочевой образ жизни, язык, шаманизм и фрагментарное представление о пантеоне языческих богов и духов своего народа – это сумма духовного наследия, позволяющая идентифицировать собственную религиозную и национальную принадлежность. Государство чаще всего предпринимает меры по сохранению их культуры с помощью поддержки языческих культов. Однако в большей степени это напоминает историческую реконструкцию. Мы разделяем убежденность К. С. Гаджиева в том, что «всякие попытки искусственного

создания национальной идентичности обречены на неудачу»²²⁶. Исходя из этого, даже если сами представители коренных народов воспринимают язычество условием сохранения собственной идентичности, то мы считаем, что именно православные миссионеры изначально прилагали усилия для сохранения национальных культур и во многом преуспели в этом направлении. Христианское просвещение позволило сохранить национальные культуры, дав многим народам письменность, а впоследствии заложив основы отечественной этнографии.

Религия, в частности христианская вера, является мощным культуuroобразующим фактором. Однако для сохранения и трансформации культурного наследия необходимо как внесение вселенского измерения в культуру, так и наличие внутреннего потенциала. Необходимы люди, способные учиться, создавать и развивать культуру, – это так называемая культурная элита. В разных культурах количество таких людей примерно одинаковое: 100–200 человек. Однако из ста миллионов человек набрать 200 легче, чем из тысячи человек коренного населения, которое занимается выпасом оленей и ведет кочевой образ жизни. Христианство в таком случае для них может стать началом гибели традиционного образа жизни и уклада. Если же передавать не культурную форму, а традицию Духа и веры, то миссионер должен стать точкой опоры для национальной культуры подобно тому, как Святитель Иннокентий создал алеутскую культуру. К сожалению, впоследствии она была разрушена американской политикой. Для бережного отношения к культуре и формирования культурной элиты необходимо воспитывать миссионеров по призванию. За двухтысячелетнюю историю христианства сложились разные конфессиональные практики отношения к культуре: католическая церковь при поддержке европейских завоевателей выстраивала колонизаторскую политику, стремясь всех привести к европейской модели образа жизни и веры; протестанты верили в предопределение и невозможность спасения тех, кто не был на это определен изначально; православные же, напротив, не русифицируя или не эллинизируя всех, создали аутентичные формы веры. Примером успешных миссий может

²²⁶ Гаджиев К. С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 12.

быть опыт Стефана Пермского, просветителя зырян; эстонская миссия; Японская Православная Церковь. В отличие от католиков, которые вынуждены каяться перед народами за свою прошлую колонизаторскую политику, представители Русской Православной Церкви не русифицировали представителей коренных малочисленных народов.

Стоит отметить, что само по себе стремление сохранить язык и культуру адресата миссии не являются основной целью миссионера. Большинство представителей коренных и малочисленных народов владеют русским языком, поэтому погружение в их историю и культуру представляет собой вспомогательное средство для улучшения проповеди.

Иногда принадлежность к определённой языковой и культурной традиции будет мешать восприятию Евангелия, особенно если национальная принадлежность отождествляется с религиозной культурой. В таком случае забота о сохранении национальной идентичности будет противоречить главной цели миссии. Подобная ситуация возникла при крещении татар, когда, по сути, был создан новый народ – кряшены, отделившие себя по религиозному признаку от татар.

Главная цель миссионера – привести народы к Христу и способствовать их спасению в жизни вечной. Чаще всего для этого требуется изучение языка и культуры народа, который является адресатом миссии. Любовь к просвещаемому народу требует от миссионера бережного отношения к его культуре и традициям. В таком случае именно инкарнационный подход будет наиболее эффективен в деле миссии. Его применение даст возможность сохранить культуру народа и наполнить её Евангельским содержанием. Однако для успешной реализации такого рода миссионерской стратегии требуются общецерковные усилия: формирование национальных элит через соответствующее образование, а также подготовка церковнослужителей из местного населения. В случае с самодийцами стоит обратить внимание на введение модуля «Основ православной культуры» в школах интернатах для детей кочевников, а также обеспечить материальную

возможность для последующего получения ими духовного образования в учебных заведениях Русской Православной Церкви.

Специфика кочевого образа жизни адресата миссии требует уделить особое внимание тому, чтобы исторически сложившиеся формы православной культуры других областей не переносились механически на новообразованные епархии и миссионерские регионы. Необходимо новое творческое переосмысление основ православной приходской жизни в миссионерских регионах. Необходимо хранить чистоту Православной веры, но при этом не прибегать к радикальным мерам воздействия. Миссионер должен иметь опыт личной молитвы, вести противосектантскую деятельность и заниматься социальным служением кроме непосредственной проповеди ²²⁷.

По нашему мнению, перед миссионерами возникли две значимые проблемы: двоеверия и языка. При этом в обоих случаях ситуации сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Самодийцы уже слышали о Христе ранее от православных миссионеров в дореволюционный и новейший период, а также от протестантских проповедников. Но поскольку миссионерская деятельность не имела цели изменить саму парадигму мышления, то и весть о Христе была вписана в традиционную религиозность и наделила Иисуса Христа специфическими целительными свойствами, уравнивая с духами-помощниками в пантеоне богов ²²⁸.

Вопросы, связанные с использованием национального языка, по-прежнему актуальны. По нашему мнению, миссионер должен знать язык и культуру адресата миссии, даже если адресат говорит на языке миссионера ²²⁹, это будет способствовать возникновению доверия и значительно облегчит процесс общения. Однако мы не можем не учитывать тот факт, что ненцы знают русский язык лучше, чем наречия соседних поселков (в данном случае речь идет о

²²⁷ *Сератион (Митько), игум.* Православная миссия ... С. 72–80.

²²⁸ *Яковов Д. В., свящ.* К проблеме миссионерской рецепции религиозных образов ... С. 137–147.

²²⁹ *Церпицкая О. Л.* Православная духовная миссия в контексте глобальных модернизационных процессов. СПб. : Изд-во Петербург. ун-та, 2011. С. 45–48.

школьных учителях, а не респондентах случайной выборки)²³⁰. Ввиду указанного обстоятельства самодеицы охотнее берут для ознакомления Священное Писание на русском языке. Эта ситуация создает проблему богослужебного языка.

Церковнославянский язык созвучен русскому. Это обстоятельство затрудняет передачу смысла богослужебных текстов, так как одинаково звучащие слова в русском и церковнославянском означают совершенно разные понятия. Если до сих пор большинство прихожан православных храмов с большим трудом могут понять смысл богослужебных текстов, то тем более это касается представителей коренных малочисленных народов. Им очень сложно освоить свой литературный язык из-за преобладания в тундре разговорной, а не письменной речи. Для интеллектуального развития нужна соответствующая интеллектуальная среда, которой на данный момент практически нет.

В этом случае стоит обратиться к историческому опыту святых миссионеров. Еще в 1838 г. архимандрит Макарий (Глухарев) составил собственную программу преобразования миссионерства в России – «Мысли о способах к успешнейшему распространению христианства между евреями, язычниками, магометанами в Российской империи», не потерявшую актуальность спустя два века. Важнейшим пунктом этой программы было издание Священного Писания на русском языке и распространение его среди русских людей, потому что в них прп. Макарий видел основу возрождения миссионерского дела²³¹. Он считал необходимым дать народу полную Библию на русском языке. Мы же считаем целесообразным продолжить переводческую традицию архимандрита Макария и дать также богослужебные тексты и молитвословы самодеицам на русском языке. Это способствовало бы более глубокому пониманию основ христианской веры и было бы сообразно их культурному и лингвистическому уровню понимания.

Постепенно это дало бы возможность преодолеть народное двоеверие, изменив понимание основ христианской веры и саму парадигму мышления через

²³⁰ Яковов Д. В., *свящ.* Дела житейские // LIVEJOURNAL : блог «Летопись священнослужения». URL: <https://dan-prophet.livejournal.com/46161.html>. Дата публикации: 23.11.2015.

²³¹ Ефимов А. Б. Указ. соч. С. 163, 168.

участие в церковных молитвах, богослужении и чтении Библии в переводе на современном русском языке.

Перед православными миссионерами стоит непростая задача. В современную эпоху постмодерна необходимо качественно перестроить миссионерскую деятельность. Суметь отойти от форм дореволюционной миссионерской практики, совершающейся частично под влиянием политики империализма, и взять на вооружение постмодернистский дискурс «другого»²³². Миссионер должен отойти от субъект-объектных отношений и увидеть определенную инаковость в адресате миссии. Затем с любовью выстроить коммуникацию, которая позволит сохранить имеющиеся формы духовного и материального наследия, преобразить их верой и сформировать качественно новую культурную идентичность, не копирующую идентичность миссионера, путём внесения вселенского измерения.

Проанализировав историю и современное состояние культуры самодийских народов, а также миссию Русской Православной Церкви, обращенную к указанным народам, мы можем предложить классификацию и стратегию дальнейшей миссионерской деятельности.

Миссия среди самодийцев на современном этапе включает 4 категории:

- миссия в учебных заведениях среди детей тундровиков, проживающих 9 месяцев в году в школах-интернатах;
- миссия среди тундровиков, ведущих традиционный кочевой образ жизни;
- миссия среди самодийцев, переселившихся в места оседлого проживания;
- миссия среди мигрантов, прибывших в места проживания коренных малочисленных народов.

Исходя из принципов инкарнационного подхода по И. Стамулису²³³, основной упор миссионерской деятельности должен приходиться на подготовку священнослужителей из коренного населения, а также на формирование положительных национальных образов православия в лице современников. Таким

²³² Киричек Ю. А. Дискурс «другого»: от философских традиций к теории идентичности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Т. 13. Вып. 4. С. 42–53.

²³³ Стамулис И. Указ. соч. С. 189–208.

примером для подражания может стать писательница Анна Неркаги. Будучи коренной ненкой, Анна исповедует православие, а также известна и уважаема среди ненцев. Её образ может стать основой для пробуждения среди самодийцев внутреннего акторства. Совместными усилиями церковных иерархов и миссионеров, руководителей администраций субъектов Российской Федерации, на территории которых проживают самодийцы, необходимо формировать национальную элиту, обладающую христианской идентичностью. Для этого необходимо уделить особое внимание первому типу современной миссии – миссии среди учащихся в школах-интернатах. Священнослужители епархий должны оказать посильное участие в воспитании подрастающего поколения, помогать им творчески осмысливать наследие своего народа в контексте православной веры и культуры и возвращать из наиболее талантливых детей кандидатов для обучения в духовных школах с целью рукоположения. Наиболее способных из них необходимо материально стимулировать за высокие достижения в науках и примерное поведение.

При совершении миссии среди тундровиков важно уйти от стремления автоматического переноса сложившихся форм церковной жизни в Центральной России на экстремальные условия Севера. Необходимо творческое переосмысление основ приходской жизни в данных условиях. Для плодотворной миссионерской работы по данному направлению необходимо вернуть практику походных церквей и поручать их окормление священнослужителям, поставленным из коренных народов. До тех пор, пока нет возможности поставлять духовенство из коренного населения, как можно чаще осуществлять миссионерские выездные экспедиции для оглашения и совершения богослужений. Возможно, здесь будет уместна допетровская практика выборного духовенства. А в случае успеха можно рассмотреть возможность учреждения архиерейской кафедры с целью поставления во епископы представителя аборигенов для окормления кочевников, но этот вопрос требует отдельного рассмотрения, которое выходит далеко за рамки нашего исследования и требует длительного периода подготовки. В качестве мер повышения эффективности миссии стоит рассмотреть вопрос о необходимости

создания епархий или благочиний для кочевых народов, однако даже существующая структура требует освоения новых форматов проповеди.

Особое внимание должно уделяться представителям коренных народов, переселившимся в места оседлого проживания. Миссионерам следует вести противосектантскую работу, а также заниматься социальным служением²³⁴. Не стоит забывать о наличии мусульманских общин, а также представителей протестантских деноминаций в местах постоянного проживания самодийцев. Кроме того, как было отмечено ранее, переход на оседлый образ жизни самодийцев сопровождается снижением иммунитета и, как следствие, развитием инфекционных и неинфекционных заболеваний. Поэтому миссионеры должны проявлять заботу и особое пастырское попечение о народах, генетически не приспособленных для проживания в современных условиях. Заинтересованность миссионеров в сохранении здоровья адресата миссии будет способствовать установлению доверительных отношений и являться примером братской любви, реализованной в социальном служении.

Последний тип миссии не является непосредственно миссией среди КМНС, но выступает его основой. Мигранты, живущие на нетрадиционных территориях, также нуждаются в пастырском попечении и социальном служении. Однако именно они, являясь носителями преимущественно православной культуры, могут стать основой для созидания приходской общины и оказывать содействие православной миссии²³⁵. Именно в русских людях прп. Макарий (Глухарев) видел основу возрождения миссии. Однако к категории мигрантов относятся не только русские и православные люди, среди них могут быть иноверцы и инославные, представители других наций. И о них необходимо также заботиться в духе христианской любви и сострадания, тем более указывая самодийцам на то, что христианство – это не только вера русских.

В результате проведенного исследования мы выявили четыре основных направления миссионерской деятельности на современном этапе: детская миссия,

²³⁴ *Серапион (Митько), игум.* Православная миссия ... С. 72–80.

²³⁵ *Ефимов А. Б.* Указ. соч. С. 163.

тундровая миссия, миссия среди аборигенов-переселенцев, а также миссия среди мигрантов по отношению к коренному населению. Мы установили, что сохранение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов является важной задачей для миссионера, так как изменения в традиционных формах быта могут повлечь за собой ухудшение здоровья, а в перспективе привести к исчезновению отдельных народов, входящих в группу самодийцев. Государство оказывает посильную поддержку с помощью программ, направленных на сохранение традиционного образа жизни. Задача Церкви – консолидировать усилия с государством и поддержать идею сохранения традиционного образа жизни, привнеся в неё христианскую основу деятельности. Кроме того, важно дать современным самодийцам близкие к их образу жизни примеры святой и богоугодной жизни, особенно их соплеменников. Миссионеры должны разделить материальную и духовную культуры с целью пересмотра основных форм и подходов миссионерской деятельности. Требование к адресату миссии сменить парадигму религиозного мышления должно быть сопряжено с готовностью актора миссии изменить парадигму миссионерской деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты нашего исследования показали, что чем более широко будут охвачены все стороны жизни адресата миссии, тем легче будет проходить инкультурация Евангелия и, как следствие, тем легче будет совершаться христианизация самой идентичности народа, вплоть до создания Поместной Церкви.

В силу определенных отличий между актором и адресатом миссии их взаимодействие будет являться межкультурным контактом. Различие в культурно-социальных особенностях всех участников миссии делает невозможным использование универсального для всех ситуаций алгоритма миссии. Каждое уникальное обстоятельство увеличивает необходимость поиска и применения новых форм и методов миссионерской деятельности.

Наиболее подходящим для миссии среди самодийцев является инкарнационный подход как форма воцерковления всей культуры народа. Для успешной проповеди в иной культуре стоит обратить внимание на этнографическое изучение обычаев, быта и верований коренных народов. Также необходимы переведённые на национальные языки Священное Писание и богослужебные тексты.

Проанализировав инструкции для миссионеров Обдорской миссии в период с 1867 по 1903 гг. мы выявили, что положительно влияли на миссионерскую деятельность отсутствие давления со стороны епархиального начальства на миссионеров, а их, в свою очередь, – на самодийцев. Со стороны священноначалия повышали эффективность практические рекомендации по устройению духовной жизни в специфических условиях, а также забота об отдыхе и здоровье миссионеров. Повышению доверия местного населения к миссионерам и объективной эффективности миссии в целом способствовали забота о лечении больных самодийцев, обучение их детей грамоте и материальная помощь неимущим.

Снижали эффективность миссии рекомендации архиереев, которые не посещали Обдорск лично и не были знакомы с реальным положением дел и климатическими условиями. Требования по повышению количественных показателей результатов неизбежно вредили миссии. Игнорирование особенностей самодийцев вело к ухудшению качества их контактов с Русской Православной Церковью, например, частая смена миссионеров, а также незнание языка и культуры малых народов.

Из этого мы сделали вывод, что задача руководителя заключается в том, чтобы творчески определять текущее направление миссионерской работы, исходя из соображений качества в долгосрочной перспективе, и иметь возможность его свободно изменять при необходимости, основываясь на понимании уникальности адресата миссии.

Для более глубокого понимания основ ментальности и национальной идентичности самодийцев мы использовали современные данные генетики, археологии, лингвистики и других прикладных дисциплин, которые позволили нам выявить прародину самодийцев, их языка и культуры.

В результате изучения мифологии и религиозных верований самодийцев мы обнаружили большую степень влияния христианских миссионеров на мировоззренческую картину адресата миссии. Однако восприятие христианского вероучения не привело к смене самой парадигмы мышления, которое осталось языческим по своей сути, что привело к религиозному синкретизму. Чем сильнее христианские образы и сюжеты были приближены к языческим мифам, тем в большей степени они воспринимались в контексте языческой культуры. Новые религиозные образы расширили пантеон языческих богов либо путем совмещения персонажей (Нга и дьявол), либо путем включения в общую систему без какой-либо трансформации (Иисус Христос в качестве духа-помощника). Таким образом, мы нашли уязвимое место в миссионерской стратегии, основанной на отождествлении схожих образов из разных культур.

Свт. Николай Японский сумел уберечь христианство в Японии от отождествления с конфуцианством, принципиально не используя устоявшиеся культурно-религиозные формы.

Обдорские миссионеры дореволюционного периода использовали противоположный метод: указывали на соответствия религиозных систем и корректировали представления самодийцев с помощью библейских сюжетов и житий святых.

В долгосрочной перспективе этот метод показал свою низкую эффективность и несостоятельность. Более верным в долгосрочной перспективе является метод смены религиозной парадигмы. Анализ верований самодийских народов в контексте православной миссии показал преимущество сравнительного метода перед методом соответствия религиозных систем и определил перспективу развития миссионерской деятельности в этом направлении на современном этапе.

Христианское присутствие среди самодийцев восходит к XVI в. и продолжается до нынешнего времени. Фактически православная миссия до революции совершалась с 1706 по 1919 гг., но, несмотря на вложенные средства и силы миссионеров, современные представители самодийских народов не имеют сформированной христианской идентичности. Причин этому было достаточно много: тяжелые климатические условия, затрудняющие перемещения миссионеров по тундре; невнимательность миссионеров, которой пользовались шаманы и увещевали самодийцев не менять веру предков; отсутствие оседлости и образования среди коренных народов; недостаток денежных средств и способных проповедников; незнание миссионерами языка и культуры коренного населения, недостаток храмов. Впрочем, миссионерская деятельность священника Петра Попова, несмотря на все эти недостатки, была образцовой даже в указанных условиях. Его рекомендации по организации миссионерской работы не потеряли актуальности в нынешних условиях. При этом часть проблем, на которые указывал священник Петр, на сегодняшний день частично решена: заботу о школьном образовании взяло на себя государство; силами Русской Православной Церкви построены храмы в местах постоянного проживания самодийцев;

современные средства передвижения помогают добираться до тундровиков и др. Однако часть проблем остается на данный момент нерешенной. Миссионеры должны изучать язык и культуру самодийских народов для установления тесного доверительного контакта с ними. По-прежнему наблюдается нехватка талантливых проповедников. Также есть трудности при рецепции самодийской культуры и её традиций, а также рецепции национальных образов.

На современном этапе миссионерскую деятельность можно вести более эффективно. Синодальный миссионерский отдел оказывает методическую, а также кадровую поддержку северным епархиям, в том числе тем, которые ведут миссионерскую деятельность среди самодийских народов. Возглавляют эти епархии архиереи, заинтересованные в миссионерской работе, а также активно принимающие личное участие в миссионерских экспедициях в отдаленные поселки. При епархиальных управлениях действуют миссионерские отделы, имеющие штатных сотрудников. На местах отмечается поддержка органов государственной власти на всех уровнях: от поселкового до федерального. Местные жители лояльно относятся к миссионерам и без принуждения посещают собрания для проведения огласительных бесед перед крещением, обращаются к миссионерам за помощью в житейских нуждах и охотно идут на контакт.

Однако даже наличие технических и административных возможностей существенно не меняет текущее положение дел. Единичные случаи принятия крещения самодийцами не способствуют формированию христианской идентичности.

В дальнейшей перспективе перед миссионерами становится вопрос не личной аскетики новообращенных представителей коренных малочисленных народов, а христианизации самой культуры, создания среды для духовного становления личности новообращенных христиан в соответствии с исторически сложившейся культурой и особенностями быта самодийцев. Для современных ненцев вопрос принятия христианства, по сути, становится актом отречения от своей культуры и принятием «веры русских». Такая постановка вопроса резко снижает эффективность миссионерской деятельности. Стратегическая задача

миссионера – показать универсальность христианской веры, а также многообразие культурных форм в различных Поместных Церквях.

Соответственно, проблема инкультурации и рецепции культуры среди самодийских народов переходит в проблему формирования этноконфессиональной идентичности. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что копировать и даже адаптировать русскую религиозность не только нежелательно, но принципиально не представляется возможным. Культура самодийцев включает в себя верования, форму общественных отношений, традиции, быт, в том числе питание. Все перечисленные аспекты требуют не стандартизации, а христианского осмысления и внутреннего преобразования. В таком случае можно будет добиться повышения краткосрочной (принятие крещения аборигенами в результате миссионерской деятельности) и долгосрочной эффективности миссии (возрастания в вере через рецепцию вероучительных аспектов и перехода к новой форме культурной самоидентификации).

В результате проведенного исследования мы выявили четыре основных направления миссионерской деятельности на современном этапе: детская миссия, тундровая миссия, миссия среди аборигенов-переселенцев, а также миссия среди мигрантов по отношению к коренному населению. Мы установили, что сохранение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов является важной задачей для миссионера, так как изменения в традиционных формах быта могут повлечь за собой ухудшение здоровья, а в перспективе привести к исчезновению отдельных народов, входящих в группу самодийцев. Государство оказывает посильную поддержку с помощью программ, направленных на сохранение традиционного образа жизни. Задача Церкви – консолидировать усилия с государством и поддержать идею сохранения традиционного образа жизни, привнеся в неё христианскую основу деятельности, выявляя исторические и современные примеры христианской жизни среди самих представителей самодийских народов. Таким образом может быть заложена основа для формирования этноконфессиональной идентичности. Миссионеры

должны разделить материальную и духовную культуры с целью пересмотра основных форм и подходов миссионерской деятельности. Требование к адресату миссии сменить парадигму религиозного мышления должно быть сопряжено с готовностью актора миссии изменить парадигму миссионерской деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. Законодательные материалы

1. Концепция возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви (документ утвержден определением Священного Синода Русской Православной Церкви 6 октября 1995 г., журнал № 4043) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви. – URL: <http://портал-миссия.рф/blog/2014/03/07/konceptsiya-vozrozhdeniya-missionerskoj-deyatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi/> (дата обращения: 01.12.2021).
2. Концепция деятельности епархиального миссионерского отдела и взаимодействия с Синодальным миссионерским отделом (документ подготовлен Синодальным миссионерским отделом, одобрен на заседании Высшего Церковного Совета 16 марта 2018 года и утвержден на заседании Священного Синода 14 мая, журнал № 29) [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Моск. Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5195630.html> (дата обращения: 01.12.2021).
3. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви (принята Священным Синодом Русской Православной Церкви 27 марта 2007 г., журнал № 12) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Деятельность Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1. – М. : Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2014. – С. 368–394.
4. О жизни и проблемах коренных малочисленных народов (заявление Архиерейского собора Русской Православной Церкви 2011 г.) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Деятельность Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1. – М. : Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2014. – С. 406–410.

5. О необходимости введения на приходах оплачиваемых должностей миссионеров (принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2011 г., определение «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви», п. 31) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Деятельность Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1. – М. : Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2014. – С. 411.
6. О православной миссии в современном мире (принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 1994 г.) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Деятельность Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1. – М. : Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2014. – С. 361–365.
7. О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме (принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 1994 г.) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Деятельность Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1. – М. : Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2014. – С. 365–368.
8. О различных направлениях миссионерской деятельности Церкви (принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2013 г. «Постановления...», п. 33) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Деятельность Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1. – М. : Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2014. – С. 418.
9. О совершенствовании организации катехизического, миссионерского, молодежного и социального служения Церкви (принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2013 г., «Постановления...», пп. 31, 32) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Деятельность Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1. – М. : Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2014. – С. 193.
10. Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви (определение Священного Синода Русской Православной Церкви 27 декабря 2011 г., журнал № 152) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Деятельность Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1. – М. : Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2014. – С. 411–417.

11. Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию (документ, принятый на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г., отражает и определяет основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию, а также к взаимодействию с инославными и межконфессиональными организациями) [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Моск. Патриархата. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html?_ctxowner=8942/ (дата обращения: 01.12.2021).
12. Перечень мер государственной поддержки коренных малочисленных народов Севера, реализуемых в 2017–2020 гг. // Коренные малочисленные народы. Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : [сайт]. – URL: <https://kmns.admhmao.ru/gosudarstvennaya-podderzhka/> (дата обращения: 17.10.2020).
13. Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. N 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/181870/> (дата обращения: 26.08.2020).
14. Федеральный закон от 06.07.2016 N 374-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности", статья 8 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/ (дата обращения: 02.12.2021).
15. Федеральный закон от 20.07.2000 N 104-ФЗ (ред. от 02.02.2006) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт]. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/ (дата обращения: 30.11.2021).

2. Другие источники

16. В Салехарде ученые обсудили сохранение священных мест коренных народов Ямала // ИА Север-Пресс : [сайт]. – URL: <https://severpress.ru/2014/12/04/v-salekharde-uchenye-obsudili-sokhranenie-svyashchennykh-mest-korennykh-narodov-yamala/> (дата обращения: 19.07.2021).

17. Восстания на Ямале 1934, 1943 гг. ("Ямальская Мандалада") / редактор Вячеслав Румянцев // Хронос : всемирная история в интернете : [сайт]. – URL: <http://www.hrono.ru/sobyty/1934sssr.html> (дата обращения: 30.10.2020).

18. Временные изменения в Обдорской и Сургутской миссиях // Тобольские епархиальные ведомости. – 1892. – № 3–4, офиц. отд. – С. 22–31.

19. Жалованная грамота великого князя Василия III самоедам о принятии их в подданство / опубл. Е. В. Вершинин // Обдорский край и Мангазея в XVII веке : сб. док. – Екатеринбург : Тезис, 2004. – С. 10–11.

20. Журнал миссионерских действий священника Обдорской миссии Петра Попова за 1863 год // ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 25. Д. 127(5). Л. 384–391 об.

21. Из истории ненецкого народа 30–40-х годов XIX в. (Движение Ваули Пиеттомина) // Восточная литература : средневековые исторические источники Востока и Запада : [сайт]. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIX/1820-840/Nenec_borba/text.htm (дата обращения: 30.10.2020).

22. Инструкция приходским священникам, состоящим в благочиниях Тобольской епархии в должности «благочиннических противораскольнических миссионеров» // Тобольские епархиальные ведомости – 1903. – № 22. – С. 413–418.

23. Красноярская митрополия: новости Норильской епархии // Официальный сайт Красноярской епархии Русской Православной Церкви. – URL: <http://www.kerpc.ru/news/34762> (дата обращения: 30.10.2020).
24. Красноярская митрополия: события Норильской епархии // Официальный сайт Красноярской епархии Русской Православной Церкви. – URL: <http://www.kerpc.ru/news/37995> (дата обращения: 30.10.2020).
25. Миссионерская экспедиция в Нарьян-Марскую епархию // Русская Православная Церковь : Козельская епархия : [офиц. сайт]. – URL: <http://kozelsk-eparhia.ru/2017/05/02/nastoyatel-khra/> (дата обращения: 29.11.2021).
26. Миссионерский стан Нарьян-Мар // Миссионерское обозрение : [офиц. сайт]. – URL: <http://infomission.org/stans/naryan-marskaya-eparhiya/missionerskij-stand-naryan-mar/#/1> (дата обращения: 30.10.2020).
27. Миссионерскую деятельность Церкви в районах Крайнего Севера обсудили в НАО // Архангельская епархия : [офиц. сайт]. – URL: <http://www.arh-eparhia.ru/news/184/47041/> (дата обращения: 30.10.2020).
28. Миссионерскую поездку на отдаленные приходы Нарьян-Марской епархии совершили студенты ПСТГУ // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Моск. Патриархата. – URL: <http://eparhia.patriarchia.ru/db/text/4903019.html> (дата обращения: 30.10.2020).
29. Миссионеры из Москвы потрудились в Нарьян-Марской епархии // Вера и время : [сайт]. – URL: <http://www.verav.ru/common/message.php?table=news&num=39057> (дата обращения: 30.10.2020).
30. Национальный состав населения по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf (дата обращения: 19.07.2021).
31. *Нестор Летописец*. Повесть временных лет // Изборник : сб. произведений лит. Древней Руси. – М. : Худ. лит., 1969. – С. 28–91.

32. Об успешном обращении в православие самоедов и утверждении в вере остяков Тобольской епархии // РГИА. Ф. 796. Оп. 134. Д. 2064. Л. 2.
33. Об учреждении в Тобольской и Казанской епархиях миссионеров для обращения в православие инородцев // РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1552. Л. 11.
34. Отчет миссионерского отдела Салехардской епархии за 2019 г. // Архив канцелярии Салехардского епархиального управления. Ф. 8. Д. 64. Л. 1–8.
35. Отчет Обдорского Миссионерского Братства во имя Святителя Гурия, Архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца с 4 октября 1905 по 4 октября 1906 года. – Тобольск : Тип. Тобольского Епархиального Братства, 1907. – 34 с.
36. Отчет Обдорского Миссионерского Братства во имя Святителя Гурия, Архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца с 8 сентября 1904 по 4 октября 1905 года. – Тобольск : Тип. Тобольского Епархиального Братства, 1905. – 16 с.
37. Отчет Обдорского Миссионерского Братства во имя Святителя Гурия, Архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца с 4 октября 1908 по 4 октября 1909 года. – Тобольск : Тип. Тобольского Епархиального Братства, 1910. – 28 с.
38. Отчет Тобольского епархиального комитета высочайше утвержденного Православного комитета высочайше утвержденного Православного миссионерского общества за 1877. – Тобольск, 1878. – 40 с.
39. По доношениям схимонаха Феодора, (Филофея Лещинского, бывшего Тобольского митрополита) – о противозаконных действиях Тобольского Надзорного Суда по отношению к крещённым инородцам // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 4. (1724 г.). – СПб. : В Синодальной тип., 1880. – Стб. 248–254.
40. Православные миссионеры начали работу среди московских китайцев // Интерфакс-Религия : [веб-портал]. – URL: <http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=news&id=35130> (дата обращения: 01.12.2021).

41. *Старостин, А.* Муфтий Хайдар Хафизов: на Ямале создана достаточная исламская инфраструктура, нужно углублять просветительскую работу / беседовал Алексей Старостин // Центральное духовное управление мусульман России : [сайт]. – URL: <http://www.cdum.ru/news/47/2505/> (дата обращения: 17.10.2020).
42. Устав об управлении инородцев // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 38. № 29126. – С. 394–417.
43. Устав Обдорского миссионерского братства во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца // Тобольские епархиальные ведомости. – 1904. – № 22. – С. 351–355.
44. *Яковов, Д. В., свящ.* Дела житейские / священник Даниил Валентинович Яковов // LIVEJOURNAL : блог «Летопись священнослужения». – URL: <https://dan-prophet.livejournal.com/46161.html>. – Дата публикации: 23.11.2015.
45. *Яковов, Д. В., свящ.* Исследуя культуру, изучаем язык / священник Даниил Валентинович Яковов // LIVEJOURNAL : блог «Летопись священнослужения». – URL: <https://dan-prophet.livejournal.com/44040.html>. – Дата публикации: 11.11.2015.
46. *Яковов, Д. В., свящ.* Как я словил Интернет, или Несколько слов о трех прошедших неделях сразу / священник Даниил Валентинович Яковов // LIVEJOURNAL : блог «Летопись священнослужения». – URL: <https://dan-prophet.livejournal.com/48054.html>. – Дата публикации: 28.12.2015.
47. *Яковов, Д. В., свящ.* Мы дома, то есть в Яр-сале / священник Даниил Валентинович Яковов // LIVEJOURNAL : блог «Летопись священнослужения». – URL: <https://dan-prophet.livejournal.com/47851.html>. – Дата публикации: 29.11.2015.

II. Литература

1. На русском языке

1.1 Монографии

48. *Анастасий (Яннулатос), архиеп.* «Даже до края земли» (Деян. 1:8). Исследования по истории миссии / архиепископ Тиранский и всея Албании Анастасий (Яннулатос). – М. : Познание, 2018. – 224 с.
49. *Базанов, А. Г.* Очерки по истории миссионерских школ на Крайнем Севере : Тобольский Север / А. Г. Базанов. – Л. : Институт народов Севера им. П. Г. Смидовича Главсевморпути при СНК СССР, 1936. – 132 с.
50. *Бахрушин, С. В.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. / С. В. Бахрушин. – М. : Издание М. и С. Сабашниковых, 1927. – 212 с.
51. *Бош, Д.* Преобразования миссионерства: сдвиги парадигмы в богословии миссионерской деятельности / Д. Бош. – СПб. : Христиан. о-во «Библия для всех», 1997. – 636 с.
52. *Бромлей, Ю. В.* Этнос и этнография / Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1973. – 285 с.
53. *Буцинский, П. Н.* Крещение остяков и вогулов при Петре Великом / П. Н. Буцинский. – Харьков : Тип. Губернского Правления, 1893. – 104 с.
54. *Васильев, В. И.* Проблемы формирования северо-самодийских народностей / В. И. Васильев. – М. : Наука, 1979. – 243 с.
55. *Гири, К.* Интерпретация культур /гл. ред. С. Я. Левит. – М. : Рос. политич. энцикл., 2004. – 560 с. – (Культурология. XX век).
56. *Головнев, А. В.* Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров / Андрей Владимирович Головнев. – Екатеринбург : УрО РАН, 1995. – 605 с.
57. *Громов, Г. Г.* Методика этнографических экспедиций / Г. Г. Громов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1966. – 108 с.

58. *Долгих, Б. О.* Очерки по этнической истории ненцев и энцев / Борис Осипович Долгих. – М. : Наука, 1970. – 269 с.
59. *Ефимов, А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви / А. Б. Ефимов. – М. : ПСТГУ, 2007. – 688 с.
60. *Житков, Б. М.* Полуостров Ямал / Б. М. Житков. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. – 404 с.
61. *Зольникова, Н. Д.* Сибирская приходская община в XVIII веке / отв. ред. Н. Н. Покровский. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 288 с.
62. *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Евангелие от Марка. Богословско-экзегетический комментарий / Ианнуарий Ивлиев. – М. : Изд-во ББИ, 2018. – 424 с. – (Современная библеистика).
63. *Иларион (Алфеев), еп.* Православное свидетельство в современном мире / епископ Иларион (Алфеев). – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2006. – 416 с.
64. *Иларион (Алфеев), еп.* Таинство веры: введение в православное догматическое богословие / Епископ Иларион (Алфеев). – СПб. : Библиополис, 2006. – 304 с.
65. *Иларион (Алфеев), митр.* Катехизис : краткий путеводитель по правосл. вере / митрополит Иларион (Алфеев). – 3-е изд. – М. : Познание, 2017. – 256 с.
66. *Иннокентий, митр. Московский, свт.* Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру // Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 1 / собраны Иваном Барсуковым. – М. : В Синод. тип., 1886. – С. 239–263.
67. *Иннокентий (Попов-Вениаминов), архиеп.* Указание пути в Царствие Небесное / Иннокентий (Вениаминов), архиеп. – Киев : Тип. Киево-Печерской Лавры, 1867. – 60 с.
68. *Иннокентий (Попов-Вениаминов), свт.* Собрание сочинений и писем : в 7 т. / свт. Иннокентий (Попов-Вениаминов). – М. : Изд-во Моск. Патриархии, 2015.

69. *Климент (Капалин), митр.* Православие на Аляске: ретроспектива развития в 1741–1917 гг. / Климент (Капалин), митр. – Тверь : Тверская Фабрика Печати, 2014. – 429 с. : ил.
70. *Косарев, М. Ф.* Древние культуры Томско-Нарымского Приобья / М. Ф. Косарев. – М. : Наука, 1974. – 168 с.
71. *Кузьмина, А. С.* Христианизация коренных народов Обского Севера: культурологический аспект / А. С. Кузьмина. – СПб. : Инфо-да, 2004. – 134 с.
72. *Кушелевский, Ю. И.* Северный полюс и земля Ялмал : путевые записки / соч. Ю. И. Кушелевского. – СПб. : тип. М.В.Д. : лит. К. Штремера, 1868. – 155 с.
73. *Лар, Л. А.* Культурные памятники Ямала Хэбидя я / отв. ред. П. В. Боярский. – Тюмень : ИПОС СО РАН, 2003. – 169 с.
74. *Лар, Л. А.* Шаманы и боги / отв. ред. В. Н. Басилов. – Тюмень : ИПОС, 1998. – 81 с.
75. *Леви-Строс, К.* Первобытное мышление / пер., вступ. ст. и прим. А. Б. Островский. – М. : Республика, 1994. – 384 с.
76. *Леви-Стросс, К.* Узнавать других. Антропология и проблемы современности / Клод Леви-Стросс ; пер. с фр. Е. Чебучевой. – М. : Текст, 2016. – 158 с.
77. *Лехтисало, Т.* Мифология юрако-самоедов (ненцев) / Т. Лехтисало. – Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 1998. – 135 с.
78. *Лонерган, Б.* Метод в теологии / Б. Лонерган. – М. : Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. – 400 с.
79. *Львов, В. Н.* Самоеды : (очерк) / Вл. Львов. – 4-е изд. – М. : Шк. б-ка, 1912. – 32 с.
80. *Макарий (Глухарев), архим.* Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе / архим. Макарий (Глухарев) ; с предисл. свящ. С. В. Страхова. – М. : тип. А. И. Снегиревой, 1894. – 131 с.

81. *Макарий (Глухарев), архим.* Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии : с биограф. очерком, портретами, видом и двумя факсимиле / под ред. К. В. Харламповича. – Казань : Центр. тип., 1905. – 558 с.
82. *Макарий (Невский), архиеп.* Беседа о спасении души. Как начать спасение души / Архиеп. Макарий. – СПб. : [б. и.], 1908. – 16 с.
83. *Малиновский, Б. К.* Научная теория культуры / Б. К. Малиновский. – М. : О.Г.И., 2005. – 184 с.
84. *Малолетко, А. М.* Древние народы Сибири: предистория человека и языка. Уральцы / А. М. Малолетко. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1999. – 280 с.
85. *Мид, М.* Культура и мир детства : моногр. / М. Мид ; пер. Ю. А. Асеева. – М. : Директ-Медиа, 2007. – 878 с.
86. *Миклухо-Маклай, Н. Н.* Собрание сочинений : в 5 т. / Н. Н. Миклухо-Маклай; Акад. наук СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М. ; Л. : АН СССР, 1950–1954.
87. *Миненко, Н. А.* Русская крестьянская община в Западной Сибири, XVIII – первая половина XIX в. / Н. А. Миненко; отв. ред. А. П. Деревянко. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. – 261 с.
88. Миссиология: учеб. пособие / под общ. ред. архиеп. Иоанна (Попова). – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Синод. миссионер. отд. РПЦ, 2010. – 400 с.
89. Миссиология: учеб. пособие / под общ. ред. архиеп. Иоанна (Попова). – Белгород : Изд-во Белгород. Правосл. Дух. Семинарии (с миссионерской направленностью), 2009. – 464 с.
90. Настольная книга православного миссионера : слов. по миссиологии. – М. : Синод. миссионер. отд. РПЦ, 2014. – 248 с.
91. *Николай (Касаткин), равноап.* Дневники. Т. 1–5, 1870–1912 гг. / равноапостольный Николай Японский (Касаткин) // Азбука веры : [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/dnevniki/ (дата обращения: 03.12.2020).
92. *Огрызко, И. И.* Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в. / И. И. Огрызко. – Л. : Учпедгиз. Ленингр. отд-ние, 1941. – 148 с.

93. *Пелих, Г. И.* Происхождение селькупов / Г. И. Пелих. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1972. – 424 с.
94. *Пеннер, П.* Миссиология и герменевтика. Прочтение библейских текстов в контексте миссии / П. Пеннер. – Черкассы : Коллоквиум, 2014. – 312 с.
95. *Перевалова, Е. В.* Северные ханты: этническая история / Е. В. Перевалова. – Екатеринбург : УрО РАН, 2004. – 414 с.
96. *Райт, К.* Миссия Бога / К. Райт. – Черкассы : Коллоквиум, 2015. – 592 с.
97. *Серапион (Митько), игум.* Православная миссиология в системе теологического знания : моногр. / А. Е. Митько (игумен Серапион); Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Юнити-Дана, 2021. – 335 с.
98. *Симченко, Ю. Б.* Культура охотников на оленей Северной Евразии : этнографическая реконструкция / Ю. Б. Симченко ; Акад. наук СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 1976. – 309 с. : ил., карт.
99. *Софронов, В. Ю.* Христианизация Тобольского Севера / В. Ю. Софронов ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федер. агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Тобольский гос. пед. ин-т им. Д. И. Менделеева». – Тобольск : ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2007. – 103 с. : ил., табл.
100. *Стамулис, И.* Православное богословие миссии сегодня / И. Стамулис. – М. : ПСТБИ, 2003. – 448 с.
101. *Сулоцкий, А. И.* Сочинения. В 3 т. Т. 2. О сибирском духовенстве / А. И. Сулоцкий. – Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 2000. – С. 256.
102. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета : в 11 т. [Репринтное воспроизведение]. – Стокгольм : Ин-т перевода Библии, 1987.
103. *Хелимский, Е. А.* Компаративистика, уралистика : лекции и статьи / Е. А. Хелимский. – М. : Яз. рус. культуры, 2000. – 639 с.
104. *Хомич, Л. В.* Ненцы. Историко-этнографические очерки / Л. В. Хомич. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1966. – 339 с.

105. *Церпицкая, О. Л.* Православная духовная миссия в контексте глобальных модернизационных процессов / О. Л. Церпицкая. – СПб. : Изд-во Петербург. ун-та, 2011. – 306 с.
106. *Цыпин, В. А.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды, (1700-2005) / протоиерей Владислав Цыпин ; Учеб. ком. при Священном Синоде РПЦ ; Сретен. дух. семинария. – 3-е изд., испр. – М. : Сретен. мон-рь, 2007. – 815 с.
107. *Шемановский, И. С.* Избр. труды: в 2 т. / Ямало-Ненец. окруж. музейно-выст. комплекс им. И. С. Шемановского ; сост., авт. вступ. ст. и послесл. Л. Ф. Липатова. – М. : Совет. спорт, 2011.
108. *Шемановский, И. С.* История Обдорской духовной миссии, 1854–1904 гг. / И. С. Шемановский. – М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1906. – 188 с.
109. *Шмеман А., протопресв.* Церковь, мир, миссия. Мысли о православии на Западе / А. Шмеман, протопресв. – М. : Св.-Тихонов. богосл. ин-т, 1996. – 272 с.
110. *Эванс-Причард, Э.* История антропологической мысли / Э. Эванс-Причард ; пер. с англ. А. Л. Елфимова ; ст. А. А. Никишенкова. – М. : Вост. лит., 2003. – 358 с.

1.2. Сборники

111. Из истории Обдорской миссии / сост. В. Я. Темплинг. – Тюмень : Мандр и К, 2004. – 288 с. : табл.
112. Народы Западной Сибири : Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты / отв. ред. : И. Н. Гемуев, В. И. Молодин, З. П. Соколова. – М. : Наука, 2005. – 805 с. : ил.
113. Новые горизонты миссии: сб. ст. / под ред. П. Пеннер, В. Убейволк, И. Русин, Р. Загидулин. – Черкассы : Коллоквиум, 2015. – 440 с.
114. Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX в.) / сост. и коммент. В. Темплинг, вступ. ст. и коммент. С. Турова. – Тюмень : Изд-во Юрия Мандрики, 2002. – 224 С.

115. Этногенез народов Севера / отв. ред. И. С. Гурвич. – АН СССР ; Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 1980. – 277 с.

1.3. Статьи

116. *Абрамов, Н. А.* О введении христианства у березовских остяков / Н. А. Абрамов // Журнал министерства народного просвещения. – 1851. – № 12. – С. 1–22.

117. *Абрамов, Н. А.* Описание Березовского края / Н. А. Абрамов // Записки Русского Императорского географического общества. – 1857. – Т. 12. – С. 327–448.

118. *Алексеев, В. П.* К происхождению таштыкского населения Южной Сибири / отв. ред. А. П. Смирнов // Проблемы археологии Урала и Сибири : сб. ст., посвящ. памяти Валерия Николаевича Чернецова. – М., 1973. – С. 220–232.

119. *Андронов, С. В.* Риск развития артериальной гипертензии при потреблении речной рыбы и оленины жителями Ямало-Ненецкого автономного округа / С. В. Андронов, А. А. Лобанов, В. В. Кострицын [и др.] // Вопросы питания. – 2016. – Т. 85. – № 2. – С. 63.

120. *Бромлей, Ю. В.* Этнография на современном этапе / Ю. В. Бромлей // Коммунист. – 1974. – № 16. – С. 62–73.

121. *Вдовина, Г. В.* Бернад Лонерган: метод в теологии и гуманитарные науки / Г. В. Вдовина // Философский журнал. – 2013. – № 2 (11). – С. 5–18.

122. *Волков, В. Г.* Древние миграции самодийцев и енисейцев в свете генетических данных / В. Г. Волков // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. – 2013. – № 1 (1). – С. 79–96.

123. *Гаджиев, К. С.* Национальная идентичность: концептуальный аспект / К. С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2011. – № 10. – С. 3–16.

124. *Генинг, В. Ф.* Южное Приуралье в III–IV вв. н. э. / В. Ф. Генинг // Проблемы археологии и древней истории угров : [сб.]. – М. : Наука, 1972. – С. 221–295.

125. *Гири, К.* Здравый смысл как культурная система / пер. с англ. А. Захарова // *Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре.* – 2007. – № 4 (54). – С. 19–42.
126. *Главацкая, Е. М.* Когда умолкнут все бубны... или Сказ о том, как царь Петр решил крестить язычников Сибири / Е. М. Главацкая // *Уральский сборник. История. Культура. Религия.* Екатеринбург. – 1998. – Вып. 2. – С. 52–66.
127. *Главацкая, Е. М.* Русская власть и коренное население Урала и Зауралья в XVII в. / Е. М. Главацкая // *Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры.* – 1995. – С. 23–32.
128. *Городков, Н.* Просвещение христианскою верою инородцев Западной Сибири / Н. Городков // *Томские епархиальные ведомости.* – 1888. – № 17. – С. 9–16.
129. *Дерябина, С. В.* Механизмы формирования алкогольной аддикции и отношения к психофармакотерапии в этнокультуральной среде аборигенов Крайнего Севера / С. В. Дерябина, Т. З. Биктимиров, И. А. Сабитов // *Ульяновский медико-биологический журнал.* – 2011. – № 2. – С. 119–129.
130. *Еделев, Д. А.* Нутригеномика как важный фактор при проектировании рациона питания человека / Д. А. Еделев, М. Ю. Сидоренко, М. А. Перминова // *Пищевая промышленность.* – № 4. – 2011. – С. 14–17.
131. *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Человек в Священном Писании (экзегетический подход) [Электронный ресурс] / Ианнуарий (Ивлиев), архим. // Центр христианской психологии и антропологии : [сайт]. – URL: <https://www.xraspb.ru/libr/Iannuarij-Ivliev/chelovek-v-Svyashhenom-Pisani.html> (дата обращения: 12.10.2020).
132. *Иринарх (Шемановский), иером.* История Обдорской духовной миссии (1854–1904 гг.) // *Православный благовестник.* – 1905. – № 5. – С. 198–202.
133. *Иринарх (Шемановский), иером.* История Обдорской духовной миссии (1854–1904 гг.) // *Православный благовестник.* – 1905. – № 12. – С. 151–158.
134. *Карташева, Н. В.* Культурологические аспекты миссионерских переводов святителя Николая Японского / Н. В. Карташева // *Вестник Московского*

университета. Серия 19 : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 1. – С. 90–103.

135. *Киричек, Ю. А.* Дискурс «другого»: от философских традиций к теории идентичности / Ю. А. Киричек // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2013. – Т. 13. – Вып. 4. – С. 42–53.

136. *Косарев, М. Ф.* Этнокультурные ареалы Западной Сибири в бронзовом веке / М. Ф. Косарев // Из истории Сибири. – Вып. 7. – 1973. – С. 65–77.

137. *Коткина, И. В.* Мир тебе, сихиртя / И. В. Коткина // Чумотека : неофиц. блог НАО. – URL: http://www.chumoteka.ru/2011/08/blog-post_17.html (дата обращения: 30.10.2020).

138. *Лантандер, Р.* Кочующая история в устных рассказах ямальских ненцев / ред. В. Н. Давыдов, Д. В. Арзютов // Сибирский сборник – 4. Грани социального : антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. – СПб. : Кунсткамера, 2014. – С. 124–140.

139. *Лар, Л. А.* Ненецкие шаманы / Л. А. Лар // Новосибирское отделение Русского географического общества (РГО) : [сайт]. – URL: <http://www.rgo-sib.ru/science/74.htm> (дата обращения: 30.10.2020).

140. *Лар, Л. А.* Устройство мира космоса и божеств в мировоззрении ненцев в XVIII – начале XX века / Л. А. Лар // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 89. – С. 9–19.

141. *Лар, Л. А.* Ямал Хэбидя я" священные места на Ямале / Л. А. Лар // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2004. – № 4. – С. 162–173.

142. *Лисниченко, В. В.* «Чучуна» и «сииртя» – чукотские «терраки» / В. В. Лисниченко, Н. Б. Лисниченко // Северный (Арктический) федер. ун-т имени М. В. Ломоносова : [сайт]. – URL: <https://narfu.ru/university/library/books/2071.pdf> (дата обращения: 30.11.2020).

143. *Малиновский, Б. К.* Научные принципы и методы исследования культурного изменения / пер. В. Г. Николаева // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. – СПб. : Университет. кн., 1997. – С. 371–384.

144. *Мацан, К.* Арктика «оттаивает». Протоиерей Димитрий Лукьянов – о миссионерских экспедициях на Крайний Север / Константин Мацан // Журнал Фома : [сайт]. – URL: <http://www.foma.ru/arktika-ottauvaet> (дата обращения: 01.12.2021).
145. *Машанов, М.* Обдорская миссия / М. Машанов // Церковно-общественная жизнь. – 1906. – № 4. – С. 134.
146. *Могильников, В. А.* К вопросу о самоедской принадлежности культур эпохи железа Среднего Приобья / В. А. Могильников // Происхождение аборигенов Сибири и их языков : материалы межвуз. конф., 11–13 мая 1969 г. / отв. ред. проф., д-р ист. наук А. П. Дульзон. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1969. – С. 177–179.
147. *Могильников, В. А.* К этнокультурной характеристике Западной Сибири в эпоху раннего железа / В. А. Могильников // Из истории Сибири. – 1973. – Вып. 7. – С. 175–189.
148. *Мотовилов, К. Я.* Пища – главный фактор здоровья и долголетия человека / К. Я. Мотовилов, В. М. Позняковский, О. К. Мотовилов, и др. // Пища. Экология. Качество. Труды XIV международной научно-практической конференции. В 2-х т. Т. 1 (А-Л). – 2017. – С. 8–12.
149. *Окладников, А. П.* Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего Енисея (к вопросу о происхождении самодийских племен) / А. П. Окладников // Советская археология. – 1957. – № 1. – С. 26–55.
150. *Пастушкова, Е. В.* Некоторые аспекты фактора питания и здоровья человека / Е. В. Пастушкова, Д. С. Мысаков, О. В. Чугунова // Здоровье и образование в XXI веке. – 2016. – Т. 18. – № 4. – С. 67–72.
151. *Перова, Н. В.* Компоненты здорового питания в оленье мясе / Н. В. Перова // Образовательная программа. Атеросклероз. Вопросы диетологии. – 2005. – № 4. – С. 38–41.
152. *Першина, И. В.* Особенности питания жителей Крайнего Севера / И. В. Першина // Научный вестник Арктики. – 2019. – № 6. – С. 97–107.

153. *Попов, А. А.* Енисейские ненцы (юраки) / А. А. Попов // Известия ВГО. Т. 26. – 1944. – Вып. 2–3. – С. 11.
154. *Светличная, Т. Г.* Образ жизни и здоровье ненцев в условиях постоянного островного проживания в Арктике / Т. Г. Светличная // Экология человека. – 2019. – № 12. – С. 20–25.
155. *Серрапион (Митько), игум.* Исследовательское поле актора миссии / Митько Август Евгеньевич // Культура и искусство. – 2019. – № 5. – С. 1–7.
156. *Серрапион (Митько), игум.* Православная миссия среди коренных малочисленных народов: история и современность / игумен Серрапион (Митько) // Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. – 2017. – Вып. 24. – С. 72–80.
157. *Серрапион (Митько), игум.* Этнокультурные стратегии в современной православной миссии / игумен Серрапион (А. Е. Митько), священник Даниил Яковов (Д. В. Яковов) // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2018. – № 1 (25). – С. 101–110.
158. *Смирнов, Н. А.* Миссионерская деятельность церкви (вторая половина XIX в. – 1917 год) / Н. А. Смирнов // Русское православие: вехи истории. – 1989. – С. 438–462.
159. *Сподина, В. И.* Ритуально-обрядовые практики, связанные с почитанием объектов мироздания, как интегратор аксиосферы этнической культуры / В. И. Сподина // Финно-угорский мир. – 2013. – № 4. – С. 70–76.
160. *Сумароков, П.* Миссионерство в Сибири / П. Сумароков // Христианское чтение. – 1883. – № 9–10. – С. 411–434.
161. *Суховой, Ю. Г.* Особенности иммунного статуса аборигенного населения Ямала в условиях «Европеизации» традиционного питания / Ю. Г. Суховой, И. Г. Унгер, Л. А. Береснева и др. // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. – 2009. – № 6. – С. 110–114.
162. *Суховой, Ю. Г.* Современные особенности питания коренных народов Ямала. Алиментарные маркеры нарушений иммунного статуса / Ю. Г. Суховой,

- С. А. Петров, А. А. Бут и др. // Уральский медицинский журнал. – 2011. – № 6 (84). – С. 16–20.
163. Тайна якутского Георгия Победоносца // Якутские епархиальные ведомости: жизнь православной Якутии. – 2012. – № 1. – С. 35–37.
164. Токарев, С. А. К постановке проблем этногенеза / С. А. Токарев // Советская этнография. – 1949. – № 3. – С. 12–36.
165. Тутолмин, Г. Назревшая и вопиющая необходимость обновления и расширения Березовско-Обдорской миссии / Г. Тутолмин // Тобольские епархиальные ведомости. – 1918. – № 16–17. – С. 215.
166. Церпицкая, О. Л. Современные проблемы миссионерской работы среди самодийских народов / О. Л. Церпицкая, иерей Даниил Яковов // Вопросы теологии. – 2021. – Т. 3, № 1. – С. 97–105.
167. Яковов, Д. В., *свящ.* К проблеме миссионерской рецепции религиозных образов самодийских народов в миссии РПЦ на современном этапе / Д. В. Яковов // Вестник Свято-Филаретовского института. – 2020. – Вып. 35. – С. 137–147.
168. Яковов, Д. В., *свящ.* Методология этнокультурных исследований миссионерского поля / Д. В. Яковов // Труды Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью). – 2015. – Вып. III. – С. 145–150.
169. Яковов, Д. В., *свящ.* Православные приходы в истории и документах Церкви / Д. В. Яковов // Евангелие в контексте современной культуры. – 2016. – Вып. IV, Ч.1. – С. 326–333.
170. Яковов, Д. В., *свящ.* Секуляризация как движущая сила обрядоверия / Яковов Д. В., иерей // Евангелие в контексте современной культуры : сб. науч. ст. X Междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 20 мая 2022 г. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2022. – С. 191–194.
171. Яковов, Д. В., *свящ.* Христианство и национальная идентичность ненцев / Д. В. Яковов // Вопросы теологии. – 2022. – Т. 4, № 2. – С. 299–308.
172. Яковов, Д. В., *свящ.* Этнокультурная стратегия миссионерской деятельности / Д. В. Яковов // Межкультурные коммуникации и миротворчество. – 2015. – Вып. V. – С. 137–145.

1.4. Справочная литература

173. Евгений (Казанцев), архиеп. Ярославский и Ростовский / А. В. Урядова, игум. Серафим (Питерский), мон. Мелетия (Панкова), Я. Э. З. // Православная энциклопедия. Т. 17 / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М. : Правосл. энцикл., 2008. – С. 74–78.
174. Кровь // Электронная еврейская энциклопедия : [сайт]. – URL: <https://eleven.co.il/judaism/commandments-and-precepts/12243/> (дата обращения: 12.10.2020).
175. Миссионерство // Отечественная история : история России с древнейших времен до 1917 года : энцикл. В 5 т. Т. 3. / редкол. : В. Л. Янин (гл. ред.) [и др.]. – М. : Большая рос. энцикл., 1994. – С. 613–617.
176. Миссия // Толковый словарь живого великорусского языка : избр. ст. / В. И. Даль ; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ. – М. : Олма-Пресс : Крас. пролетарий, 2004. – 700 с. : портр.
177. Тора с комментариями Раши и Сончино / пер. Ф. Гурфинкель // Шаббат шалом! : шаббатный еженедельник : [сайт]. – URL: http://www.shabat-shalom.info/books/Tanach-ru/Chumash_Rashi/29.htm (дата обращения: 16.10.2020).
178. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 12 т. : биографии / отв. ред. : В. М. Карев, М. Н. Хитров. – Репринт. воспроизведение издания 1890–1907. – М. : Совет. энцикл., 1991. – (Биогр. слов. и справ.).
179. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / под ред. М. Р. Фасмера. – М. : Прогресс, 1964–1973.

1.5. Диссертации, авторефераты, дипломные работы

180. *Богдан, П. В.*, иерей. Обдорская духовная миссия в период с 1846 по 1897 г. : диплом. раб. / иерей Петр Владимирович Богдан ; [место защиты : Томская дух. семинария]. – Томск, 2018. – 112 с.

181. *Галицкий, Я. М.* История Обдорской миссии, XIX-й – начало XX в. : магистер. дис. / Ярослав Михайлович Галицкий ; [место защиты: МДА]. – Сергиев Посад, 2019. – 140 с.
182. *Ионова, И. Е.* Особенности характера питания и здоровье коренного (малочисленного) и пришлого населения Крайнего Севера : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.07 / И. Е. Ионова ; [место защиты: НИИ питания РАМН]. – URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01004061569.pdf (дата обращения: 17.10.2020).
183. *Карташева, Н. В.* Русское православное миссионерство как явление культуры: на примере деятельности св. Иннокентия (Вениаминова) : автореф. дис. исслед. ... канд. культуролог. наук : 24.00.02 / Н. В. Карташева // Научная электронная библиотека disserCat : [сайт]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/russkoe-pravoslavnoe-missionerstvo-kak-yavlenie-kultury-na-primere-deyatelnosti-sv-innokenti> (дата обращения: 21.08.2020).
184. *Лар, Л. А.* Традиционное религиозное мировоззрение ненцев : автореф. дис.... канд. ист.наук : 07.00.07 / Лар Леонид Алексеевич ; [место защиты: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (МАЭ РАН)]. – URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003202051#?page=1> (дата обращения: 20.07.2021).
185. *Пашина, Н. А.* Физиологические особенности иммунного статуса коренного (малочисленного) населения Ямало-Ненецкого автономного округа : автореф. дис.... канд. биолог. наук : 03.00.13 / Н. А. Пашина ; [место защиты: РУДН]. – URL: <http://www.rad.pfu.edu.ru:8080/tmp/avtoref4313.pdf> (дата обращения: 17.10.2020).
186. *Софронов, В. Ю.* Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири (конец XVII – начало XX вв.) : дис.... д-ра ист.наук : 07.00.02 / Софронов Вячеслав Юрьевич ; [место защиты: Алт. гос. ун-т]. – Барнаул, 2007. – 446 с.
187. *Яковов, Д. В.* Методология этнокультурных исследований миссионерского поля (общая характеристика) : курсовая раб. / Даниил Валентинович Яковов ;

[место защиты: Белгород. Правосл. Дух. семинария (с миссионерской направленностью)]. – Белгород, 2013. – 49 с.

188. *Яковов, Д. В.* Этнокультурные стратегии миссии : ВКР / Даниил Валентинович Яковов ; [место защиты: Белгород. Правосл. Дух. семинария (с миссионерской направленностью)]. – Белгород, 2014. – 96 с.

2. Литература на иностранных языках

2.1. Монографии

189. *Bosch, D. J.* Believing in the Future: Toward a Missiology of Western Culture. Christian Mission and Modern Culture / D. J. Bosch. – Valley Forge, PA : Trinity Press International, 1995. – 69 p.

190. *Bosch, D. J.* Witness to the World: The Christian Mission in Theological Perspective / D. J. Bosch. – London : Marshall, Morgan & Scott, 1980. – 277 p.

191. *Harris, M.* Culture, People, Nature: An Introduction to General Anthropology / Marvin Harris. – Harlow : Longman, 1997. – 491 p.

192. *Hatzimichalis, N.* Orthodox Ecumenism and External Mission / Nectarios Hatzimichalis. – Athens : Porefthendes, 1966. – 62 p.

193. *Hiebert, P. G.* Anthropological Insights for Missionaries / P. G. Hiebert. – Grand Rapids : Baker Academic, 1986. – 316 p.

194. *Hiebert, P. G.* The Gospel in Human Contexts: Anthropological Explorations for Contemporary Missions / P. G. Hiebert. – Grand Rapids : Baker Academic, 2009. – 218 p.

195. *Kallistos (Ware), Metropolitan of Diokleia.* The Seed of the Church. The Universal Vocation of Martyrdom. Witney, Oxford : St. Stephen's Press, 1995. 24 p.

196. *Kraft, C. H.* Christianity in Culture: A Study in Dynamic Biblical Theologizing in Cross-cultural Perspective / Charles H. Kraft. – New York : Orbis Books, 1979. – 445 p.

197. *Kraft, C. H.* Culture, Communication, and Christianity: A Selection of Writings / Charles H. Kraft. – Pasadena : William Carey Library, 2001. – 504 p.
198. *Papathanasiou, A. N.* Future, The Background of History: Essays on Church Mission in an Age of Globalization. Monreal : Alexander Press, 2005. 144 p.
199. *Seraphim (Sigrist), bishop.* A Life Together: Wisdom of Community from the Christian East / Seraphim (Sigrist), bishop. – Orleans : Paraclete Press, 2011. – 200 p.
200. *Stott, J., Wright, C. J. H.* Christian Mission in the Modern World / J. Stott, C. J. H. Wright. – Downers Grove : InterVarsity Press, 2015. – 240 p.
201. *Wright, C. J. H.* The Mission of God's People: A Biblical Theology of the Church's Mission / C. J. H Wright. – Grand Rapids : Zondervan, 2010. – 304 p.

2.2. Статъи

202. *Bosch, D. J.* Hermeneutical Principles in the Biblical Foundation for Mission / D. J. Bosch // *Evangelical Review of Theology.* – 1993. – № 17. – P. 437–451.
203. *Bosch, D. J.* Reflection on Biblical Models of Mission / D. J. Bosch // *Toward the Twenty-first Century in Christian Mission* / ed. by J. M. Phillips, R. T. Coote. – Grand Rapids : Eerdmans, 1993. – P. 175–192.
204. *Mutch, D. M.* Nutrigenomics and Nutrigenetics: the emerging faces of nutrition / David M. Mutch, Walter Wahli, Gary Williamson // *The FASEB Journal.* – 2005. – № 19. – P. 1602–1616.
205. *Ordovas, J. M.* Nutrigenomics and nutrigenetics / J. M. Ordovas, V. Mooser // *Curr Opin Lipidol.* – 2004. – № 15 (2). – P. 8–101.
206. *Parpola, A.* The problem of Samoyed origins in the light of archaeology: On the formation and dispersal of East Uralic (Proto-Ugro-Samoyed) / Asko Parpola // *Per Urales ad Orientem. Iterpolyphonicum multilingue* / University of Helsinki. – Helsinki. – 2012. – P. 287–298.
207. *Wright, C. J. H.* Truth with a Mission: Reading All Scripture Missiologically / C. J. H Wright // *The Southern Baptist Journal of Theology.* – 2011. – № 15. – H. 2. – P. 4–15.

208. *Yakovova, E. V., Yakovov, D. V.* Der zustand der inneren mission der Russisch-Orthodoxen Kirche zu beginn des XX. Jahrhunderts // *Experientia est optima magistra.* – 2023. – Vol. XII. – P. 431–436.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Нум'Ерв'Түё"ма

Нумгана мэна Нисява"!

Пыдар нюмл хэбидя нэя.

Параңодадавар тоя.

Ватор, нув'нянэнда тотрев', я'ниня һани'гарем'нэя.

Тюку яля'няна" нэлом'мэдава" тамбю".

Маня" нянана" һатэбясавэй һатэбясялмдемба"мана" тотрев',
һатэбина" ха"авра".

Сидна" нён хорпю", сидна" вэнзухуд нэда".

Параңодадавар,

Ныхыр, Юнар пилибт" таня".

Аминь ²³⁶.

²³⁶ Яковов Д. В., *свящ.* Исследую культуру, изучаем язык.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Распределение в суточной калорийности процентной доли нутриентов²³⁷.

Таблица 1. Состав диеты (в % калорийности) для профилактики гиперхолестеринемии и сердечно-сосудистых заболеваний (по ряду международных рекомендаций).

Компонент питания	Первый этап	Второй этап
Общий жир	< 30 %	< 30 %
Жирные кислоты:		
Насыщенные	< 10 %	< 7 %
Полиненасыщенные	< 10 %	< 10 %
Мононенасыщенные	10–15 %	10–15 %
Углеводы	50–60 %	50–60 %
Белок	10–20 %	10–20 %
Холистерин	< 300 мг/сут	< 200 мг/сут
Общая калорийность	Достаточная для достижения и поддержания желаемого веса	

Таблица 2. Рекомендации ВОЗ по рациональному питанию

Наименование	% от калорийности и суточное потребление
Общий жир	15–30 %
Насыщенные жирные кислоты	< 10 %
Полиненасыщенные жирные кислоты (ПНЖК)	6–10 %
Омега-6 полиненасыщенные жирные кислоты	5–8 %
Омега-3 полиненасыщенные жирные кислоты	1–2 %
Трансформы жирных кислот	< 1 %

²³⁷ Перова Н. В. Указ. соч. С. 38, 41.

Мононасыщенные жирные кислоты (МНЖК)	10 %
Общие углеводы	55–75 %
Простые углеводы	< 10 %
Общий белок	10–15 %
Пищевой холестерин	< 300 мг
Поваренная соль	<5 г/сут
Сырые фрукты и овощи	> 400 г
Пищевая клетчатка	24 г

Таблица 3. Средние показатели состава оленьего мяса

Компоненты (нутриенты)	Содержание на 100 г веса
Белки, г	22 – 25
Жиры, г	2 – 7
Калий, мг	300 – 430
Магний, мг	23 – 30
Железо, мг	2,8 – 5,0
Цинк, мг	2,0 – 4,9
Медь, мг	220 – 410
Селен, мг	24 – 92